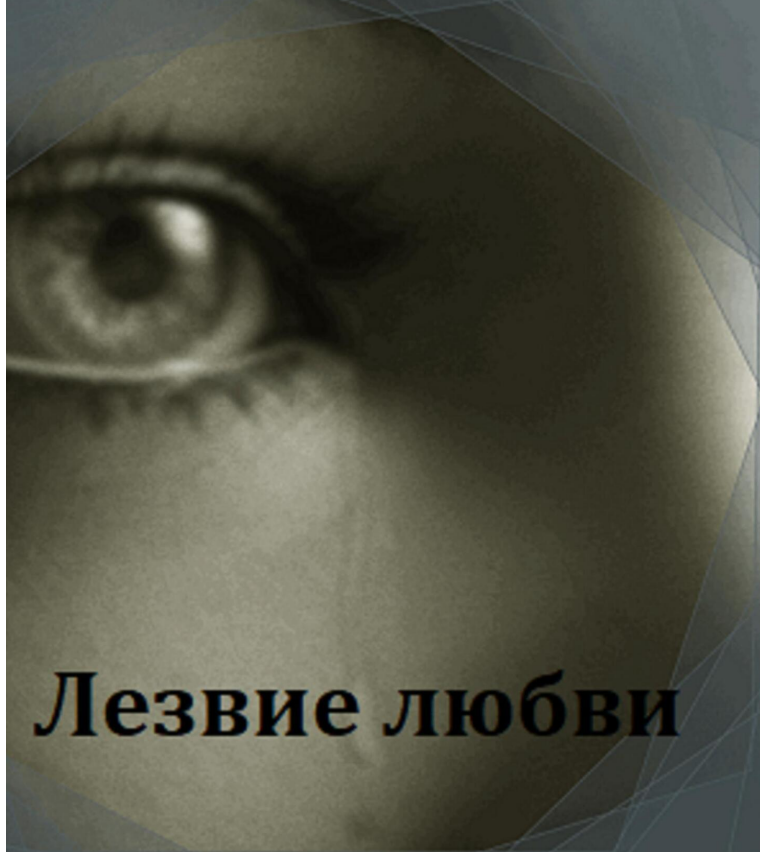

Нина Романова

Лезвие любви

Нина Романова

Лезвие любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67906767

SelfPub; 2022

Аннотация

Жизнь Михаила Веденеева идет своим чередом: он трудится менеджером среднего звена в компании по продаже «Ё-станций», в свободное от работы время Михаил с друзьями ремонтирует старый авто раритет на одной из СТО города. У него с детства две страсти: девушки и автомобили. Девушки сами вешаются на Михаила. И он не против. Но с школьных времен он влюблен в одноклассницу Лару, она же воспринимает его как друга. В одиннадцатом классе Лара уезжает в столицу. Михаил в 16 лет покидает свой не большой городок, и отправляется на ее поиски в мегаполис Z, где и развернуться все загадочные и мистические события.

Содержание

Глава первая «Некто»	5
Глава вторая «Город	10
Глава третья «Рыжая бестия»	13
Глава четвертая «Яснее не стало»	20
Глава пятая «Лара»	27
Глава шестая «Я найду тебя»	32
Глава седьмая «Случайная встреча»	39
Глава восьмая «Долгожданная встреча»	42
Глава девятая «Уезжаю»	46
Глава десятая «	53
Глава одиннадцатая «Что- то проясняется»	56
Глава двенадцатая «Бальзам шамана»	58
Глава тринадцатая «Дом отшельников»	63
Глава четырнадцатая «Кроты»	66
Глава пятнадцатая «Забей на них»	71
Глава шестнадцатая «Новые технологии»	76
Глава семнадцатая «Арина»	80
Глава восемнадцатая «Прекрасный день»	85
Глава девятнадцатая «Необыкновенная девушка»	88
Глава двадцатая «Ким»	92
Глава двадцать первая «Сказочная демонстрация»	97

Глава двадцать вторая «Фуршет»	102
Глава двадцать третья «Тайная сенсация»	106
Глава двадцать четвертая «Консультация»	109
Глава двадцать пятая «Прекрасный выходной»	113
Глава двадцать шестая «Нора»	119
Глава двадцать седьмая «Не все такие»	124
Глава двадцать восьмая «Гитара»	129
Глава двадцать девятая «Кафе «Дюшес»	136
Центральное»	
Глава тридцатая «Халява»	146
Глава тридцать первая «Неожиданная встреча»	149
Глава тридцать вторая «Премия»	154
Глава тридцать третья «Резкий поворот»	161
Глава тридцать четвертая «Пятничный загул»	164
Глава тридцать пятая «Странные танцы»	175
Глава тридцать шестая «Все бабы шлюхи»	186
Глава тридцать седьмая «Концерт»	192
Глава тридцать восьмая «День рождения»	196
Глава тридцать девятая «Ты ведь для этого пришла»	201
Конец ознакомительного фрагмента.	202

Нина Романова

Лезвие любви

Глава первая «Некто»

Михаил с трудом разлепил глаза: ничего не видно, темень, как в известной пословице. Жуткая вонь ударила в нос. «Куда меня занесло?» – он пытался встать, но получалось плохо. «Опять мы напились в честь пятницы до поросячьего визга». Рука наткнулась на какой-то предмет, он оказался шерстяным на ощупь и вдобавок ко всему противно запищал, а затем стремительно пробежал по телу Михаила.

«Крыса!» – Михаил соскочил с невероятной проворностью, на которую еще был способен двадцатичетырехлетний, пьяный в вдрабадан менеджер среднего звена в вечер пятницы. По лицу и шее текли струйки пота. Он ненавидел крыс, особенно их длинные отвратительные хвосты. А здесь их наверняка полчища! По телу прокатился спазм и его вырвало.

«Интересно, где эти два дружка Сеня и Гриша? Квест, квест! Тебе понравится!». Михаил огляделся и позвал их. Никто не откликнулся. «Наверное, дальше в баре сидят, а меня неведомым образом занесло в другую сторону. И вообще хотелось бы понять, где я нахожусь?». В темноте что-либо разглядеть оказалось затруднительно. Но судя по зло-

вонию это огромная свалка.

Михаил попытался продвинуться сквозь завалы мусора. В темноте это получалось плохо: он то натыкался на возникающие препятствия, то почти проваливался в ямы. В конце концов, он запнулся о железяку и полетел вперед, неуклюже распластываясь на каком-то тряпье.

В ночной тишине сочно раздались матерные слова: по поводу сегодняшнего вечера, Сени, Гриши и всего человечества, которое смачно засоряет планету. Михаил потирал очередной ушиб. Опынение постепенно проходило, реальность наваливалась вонючей неприглядностью.

«Телефон!» – мелькнула мысль. Ну конечно, как он мог забыть про сотовый! Тем более недавно купил себе новую модель «Хуавей». Из принципа не стал приобретать «Айфон». Хотя коллеги по работе считали Михаила не современным, ведь у него нет этого дорогущего аппарата.

А Михаилу было на всех наплевать, новый телефон он приобрел только потому, что на старом аппарате, подаренном еще дядей года четыре назад, образовалась куча трещин на стекле.

Он пошарил по карманам, но приятной тяжести не обнаружил. Вернее сказать, в карманах свистела пустота: ни телефона, ни двух смятых пятитысячных купюр, только мелочь. Михаил снова перепроверил, но результат оказался тем же. Он выругался. Теперь уж точно о скором возвращении в город можно и не мечтать. И новый телефон потерян – трид-

цать тысяч рублей коту под хвост. Михаил истерически расхохотался – фееричная пятница, ничего не скажешь, повеселился на славу.

Он решил больше не рисковать и пополз на коленках, держа ориентир на тусклое пятно, похожее на фонарь, подсвечивающий грунтовый съезд на свалку.

И тут, когда он обрел цель и немного успокоился, случилось нечто невообразимое. Он почувствовал такой страх, а вернее дикий ужас, который пробирал насквозь и буквально парализовал. Этот страх внедрялся в него невидимыми волнами и пронизывал все тело.

Михаил трясущимися руками схватил большую тряпку – на ощупь старый ковер и накрылся под него с головой, стараясь вжаться телом плотнее и глубже в мусор, чтобы его совсем не было видно. Получалось плохо, почти два метра роста сложно за секунды замаскировать в блиндаже из ковра и отбросов. Он почувствовал на себе всю полноту поговорки: «подковерная возня», так как рядом носились потревоженные серые твари, но теперь он их почти не замечал. А только подумал про себя с досадой: «Жаль, что не коты обсосали ковер, их запах мог бы отпугнул крыс».

Через мгновение Михаил понял, что его старания по маскировке не были напрасными. Все вокруг заходило ходуном, как при не большом землетрясении. В ночное небо вырвался столб тусклого серого света. Из цилиндрического столба света снизу выдвинулась круглая платформа, на которой вы-

рисовывалась человеческая фигура.

Из- под ковра блестели черные, расширившиеся от ужаса зрачки глаз Михаила. Он разглядывал мужика, появившегося из серого света. Вроде ничего особенного: ни хвоста, ни копыт. Но Михаил понял, что волны накрывшего его с головой страха, исходят именно от этой фигуры. «Некто» – дал ему имя Михаил.

Выглядел он лет на двадцать пять- тридцать. Одет современно: черный плотный пиджак сидел как влитой, в руках сумка- саквояж. Он шел по горам мусора в красных, замшевых, высоких кедах ни разу их не подпортив, будто двигался чуть поверх уровня земли. Низко надвинутая шляпа не позволяла разглядеть лицо.

«Некто» прошел в нескольких метрах от затаившего дыхание Михаила, и слишком быстро оказался на дороге. До ушей донесся шум трогаящейся машины.

«Опель» – Михаил по звуку мотора, мог определить какой, это автомобиль, он любил машины и все, что с ними связано. Своей подружке он сразу объяснил, что в жизни его увлекают две темы: машины и женский пол. Вроде заранее ее предупредил: или принимай меня таким, каков я есть, или наши пути- дороги разойдутся.

Михаил любил менять машины раз в полгода или год. Мог приобретать подержанные и требующие ремонта, восстанавливать их до состояния конфетки, а потом продавал с хорошей наценкой. Это было что- то типа хобби – возиться с при-

ятелями в автомастерской после нудного сидения на стуле в офисе.

Алиска, его подружка, фыркала по поводу его зависаний в мастерской, но конечно ничего поделать не могла. Уж лучше машины, чем другие девицы, решила она. Михаил до Алисы, к слову сказать, менял и девчонок с такой же регулярностью как авто. Но рыжая бестия его зацепила.

Однако в эти мгновения Михаил не мог думать ни о ком, кроме мужика, появившегося в прямом смысле из- под земли.

Глава вторая «Город

Z

– 150 км»

Еще несколько минут он сидел тихо как мышь и почти не дышал, боялся, что незнакомец столь стремительно скрывшийся может вернуться. Но ничего больше не происходило. Тогда он осторожно высвободился из- под ковра и как с горки скатился с мусорной кучи вниз.

Приземлился в грунтовую колею, оставшуюся от трактора, днем равняющего эти груды испражнений городской цивилизации. Но долго философствовать не тянуло, беспокоил вопрос – как выбраться в город. Оживленной эту дорогу не назовешь. Да и кому пришло бы в голову мотаться тут в середине ночи.

Михаил побрел как побитая собака по освещенной части грунтовой дороги. Неудобные туфли натирали ноги. Он сто раз пожалел, что не одел кроссовки. Примерно через два километра Михаил увидел трассу, но привычного движения не заметил. Редкие машины проезжали мимо него, не останавливаясь на призывные взмахи руками. Положа руку на сердце, он бы тоже на их месте не остановился – мало ли что задумал подозрительный ночной бродяга. Но надежда как говорится, умирает последней. На обочине появился указатель «Город Z – 150 км».

«Ну, прекрасно! Такими темпами может, к завтрашнему вечеру доберусь!» – злорадно подумал Михаил.

И тут он заметил машину ГИБДД, притулившуюся около раскидистой ивы. Скажи ему раньше, что он обрадуется гаишникам, как родным, посмеялся бы и не поверил. Но чего только в жизни не бывает. Михаил подскочил к машине:

– Парни, подбросьте до города!

Патрульные сначала шарахнулись от него, принимая его за приведение. Но потом пришли в себя и заржали:

– Мы что на такси похожи? Ты что- то попутал, чудило ночное.

Михаил не думал отступать. Отчаяние придавало сил:

– Да, какой там! Знали бы вы, что сейчас только что... и тут он осекся. Ведь не поверят и, чего доброго, в психушку отвезут. Это они с удовольствием сделают. – У меня украли мобильный и деньги, и выбросили на свалке. – Такой рассказ звучал более- менее правдоподобно.

Гаишники все еще подозрительно косились:

– От тебя воняет как от бомжары.

– Говорю же парни, пришел в себя на помойке, карманы пустые, несколько километров пешком тащусь. И тут вы. Выручайте!

Один из патрульных ответил:

– Ладно, считай, что повезло тебе. Мы уже собрались уезжать, ложный вызов. Но для начала сними это вонючее тряпье, иначе в машину не сядешь.

Михаил быстро стянул брюки и рубашку, в канаву полетели и туфли. Ему выдали жилет со светоотражающими полосами, чтобы как-то прикрыть наготу. А то выглядел он довольно смешно: трусы и черные носки. Но с жилетом получилось еще смешнее. Гаишники ржали и даже хотели снять на телефон в счет оплаты за доставку в город.

– Ну, вы что пацаны, думаете, с вами ничего такого не может случиться? Уберите камеру. Лучше скажите телефон, я вам, когда дома окажусь пять тысяч кину.

– Лады! согласились гайшники. Они наконец-то поехали. Добрались до города быстро. Патрульные высадили Михаила за несколько кварталов до его съемной квартиры, их срочно вызвали на перекресток 250 и 317 улиц произошла авария. Они чертыхались, что в такую рань кому-то не спиться и полетели по указанному адресу. Было еще довольно темно, но стоило поторопиться. Светиться в одних трусах совсем не хотелось, да и утро выдалось прохладным. Погода портилась.

Вознося хвалу небесам Михаил, наконец, добрался домой, и только закрыв за собой дверь, вздохнул с облегчением. Он как мешок рухнул в прихожей, опершись на зеркальные двери шкафа-купе, и тупо просидел какое-то время. Хоть на нем уже не было одежды, казалось, что кожа впитала запах помойки. Михаил ползком отправился в ванную, налил ее до краев и погрузился с головой в пену. Отмокал долго и тщательно. Никуда идти не хотелось, да и, слава Богу, что на работу не надо суббота.

Глава третья «Рыжая бестия»

Распаренное после ванны тело быстро расслабилось. Оставалось одно желание поскорее добраться до кровати. Как только голова коснулась подушки, он отключился. Приснился сон: ночь, он пытается зарыться в мусор, дышать тяжело, но еще страшнее оказаться на поверхности, потому что его может заметить «Некто». «Некто» ищет его, обводит глазами свалку и обнаруживает в считанные минуты. Михаил знает, что его увидели. Тело колотит мелкой дрожью. «Некто» подходит к нему тихо как кот и вкрадчиво говорит: «Любишь играть в прятки?».

Михаил резко просыпается от чьих-то прикосновений. Он вскрикивает, и не совсем еще понимает сон это или явь. Постепенно картина проясняется.

– Ты чего так орешь? над ним нависает его девушка Алиска.

Михаил, балдея от того, что опасность миновала, сгребает ее в охапку и прижимает к себе.

– Кто научил тебя так тихо подкрадываться к спящему голодному мужичине?

Алиса брыкается, но по-настоящему не хочет высвободиться из его сильных лапищ так она называет руки Михаила. Он же не отказывает себе в удовольствии и целует ее

яркие пухлые губки в форме сердечка сначала верхнюю, потом нижнюю. Его поцелуи становятся все жаднее, а тело прижимает девчонку к постели. Движения делаются все быстрее и интенсивнее. Тело известным ему наилучшим способом освобождается от стресса, который переходит во вспышку наслаждения. Они лежат, обнявшись и прикрыв глаза.

Алиса мурлычет ему на ухо:

– Ты озабоченный, знаешь об этом?

Михаил теснее прижимает ее к себе:

– Поэтому и нравлюсь женщинам.

За последние слова получает легкий пинок по ногам. Но он продолжает дразнить ее:

– Не переживай, лисенок, меня на всех хватит.

– Хамло. она порывается встать, но ее естественно не отпускают. Тогда Алиса меняет тактику:

– Хочешь получить неземное удовольствие?

Михаил смотрит заинтересованно на подружку. Его серые, веселые и чуть блудливые глаза вспыхивают огоньками. Алиса отлично знает, что означает этот взгляд. И она его обожает. Вообще они оба сумасшедшие и повернутые на сексе. Все время пробуют новое и экспериментируют.

– Ты знаешь, я недавно записалась на курсы.

– Наконец- то научишься готовить и начнешь кормить меня вкуснятиной?

– О, ну вот опять ты за старое! Алиса картинно закатила глаза к потолку. Нет. Но то, что я прошла этот обучающий

семинар понравиться тебе не меньше.

Миша приподнялся на локте.

– Ну, так вот. Пока ты по пятницам отрывался в баре с Сёмой и Гришей, я научилась кое- чему. И сейчас опробую на тебе.

Не успел он опомниться, как Алиска привязала его запястья шелковыми шарфами к спинке кровати. Она ласкала его тело, находя такие чувствительные точки, о которых он даже не подозревал, спускаясь все ниже. Он откровенно балдел, путая пальцы в ее рыжих пушистых волосах. Алиса чуть остановилась.

– Продолжать? Или хватит на сегодня?

– Не мсти мне бестия, иначе не знаю, что с тобой сделаю. прошептал чуть охрипшим голосом Михаил.

– Хорошо, ты сам попросил!

Алискины ласки становились все ниже и изощреннее. Ее пальчики и губки блуждали и исследовали его самые чувствительные участки тела, порхали, прикусывали и ласкали так, что Миша, уже не сдерживая себя громко стонал. Но Алиса все время искусно оттягивала его сладкую долгожданную точку. Она забавлялась, и сама возбуждалась все больше и больше. Наконец, когда его удовольствие стало почти нестерпимым, она позволила ему, то, чего он больше всего хотел.

Алиса довольно смотрела на Михаила, который приходил в себя.

– Как тебе мои курсы? игриво спросила она, как думаешь, сдам экзамен?

Михаил, открыв глаза, смотрел на рыжую лису Алису, и подумывал отшлепать ее за то, что пытается заставить его ревновать. Но одновременно хотел проделать с ней тоже, что она вытворила с ним несколько минут назад: а именно заставить ее кричать от наслаждения.

– Думаю, что тебе стоит еще несколько раз потренироваться. И я готов!

Алиса смешно надула свои соблазнительные губки:

– Ты бесчувственная скотина.

– Ну почему же? Я очень хорошо чувствовал твои прикосновения....

– Я не об этом!

– А, понимаю. Ты пытаешься вызвать во мне ревность?

Алиса сидела на кровати и злилась, что ее мысли разгадали.

– Но мне все равно интересно, где и главное на ком ты научилась проделывать все это?

Алиса, поняв, что ее план «А» провалился, решила перейти к более надежному плану «Б» – откровенность.

– Мне нравится доставлять тебе удовольствие. И я наткнулась в сети на новые модные курсы. Сначала подумала, что чего я там не видела, и в бесплатном доступе все есть. Но потом от скуки решила все-таки пойти.

Миша слушал ее с интересом, легкая улыбка играла на

его губах, он легонько поглаживал ее голое плечо и тыльную часть руки. Голос подруги звучал как музыка.

– Я заинтригован, продолжай.

– Ну и приехала по указанному адресу, еле нашла. Район заброшенного промышленного завода. Они арендовали маленький зал неподалеку, набросали на пол матов. Все было похоже на клуб для борцов. Я хотела развернуться и уйти. Но меня заинтриговала появившаяся перед нами инструкторша.

– Она ничего?

– Получишь у меня!

– Очень хочу этого!

– Ну вот, не замечая его последней реплики, продолжила Алиса. Она предложила программу подороже и подешевле.

– О, как! И от чего зависела цена?

Алиса чуть помедлила, взвешивая говорить или нет.

– От инструмента, на котором предстояло все отрабатывать.

– Инструмента?

– Да. Можно было выбрать резиновую куклу, это стоило намного дешевле, а можно такую, которую не отличишь от настоящего мужика.

– Это что биоробот? Михаил присел и трясся от смеха. Алиска, ты прелесть!

– Так я и думала! Ничего больше тебе не расскажу!

– Ну, прости меня. Просто, правда, забавно, перестав смеяться он, попросил рассказать, что было дальше.

– Я заплатила самую большую сумму, чтобы получить доступ ко всем опциями, чтобы я знала, все ли правильно делаю.

– И что он тоже стонал? уже почти серьезно спросил Миша.

– Сначала я ничего не слышала, потом он направлял меня, потом одобрял, иногда чертыхался и матерился. А потом да, представь себе, получал удовольствие!

– Ты прелесть! Миша обнял ее. Я тебя обожаю. И сегодня ты так меня уделала, что я думал, сдохну от наслаждения. Сколько потратила на курсы?

Алиса жмурила глаза от комплимента и от того, что такой парень как Михаил теперь ее. Многие девчонки на него заглядывались и пускали слюни. Она, помедлив, спросила:

– Зачем тебе?

– Хочу возместить потраченное время и деньги.

– Ладно. Пятьдесят тысяч. Кинешь потом на карту.

– Окей, лиса, но ты ведь понимаешь, что это только начало? Но сейчас после твоих пыток я ужасно проголодался, пойдем на кухню? Посмотрю, что завалялось в холодильнике.

Алиса, загадочно улыбаясь прощуршала коричневым бумажным пакетом под носом у Михаила:

– Твой любимый!

– Пирог с мясом? О, какое блаженство!

– Обжора, это не современно.

– Пусть так, но что я могу поделать? Я ненасытен во всем.

Он усадил Алису на высокий табурет и приготовил для них «Капучино». По кухне расползлись ароматы кофе. Они наслаждались едой и ароматным напитком.

– Ты меня развращаешь по всем фронтам. Алиса прикрыла глаза и облизывала с губ кофе со сливками.

– Моя маленькая лисичка, как будто не знала, что идешь в руки к серому волку?

Он подхватил ее и быстро потащил в спальню.

– Ну что, на чем мы остановились? Теперь твоя очередь умолять меня?

Алиса блаженно улыбалась в предвкушении удовольствия.

Глава четвертая «Яснее не стало»

Михаил чуть не опоздал на работу, он забыл завести будильник. Алиска сладко спала, раскинувшись на всю ширину кровати. «Временно беззаботная» – так она себя называла. Деньги у нее всегда водились, родители ежемесячно кидали на карту солидную сумму. Да и спонсоры в мужском лице крутились рядом пачками. Она девчонка яркая, сочная и молодая, такие особы обычно нравятся мужчинам.

Миша оставил Алиске ключи от квартиры и вышел. Надо поторапливаться, близился утренний час «Х», когда Адольф – босс их подразделения, начинал еженедельную планерку. Кто опаздывал, обычно лишался недельной премии.

Миша хотел сесть в машину, но заранее просмотрев информацию о пробках решил, что на метро доберется быстрее. В офис он влетел без трех минут девять и засунул карточку служащего фирмы «Электрика» в щель турникета. Раздался сигнал, засчитывающий его прибытие на рабочее место. Потом галоп по лестнице вместо спортивной разминки, и он в переговорной. Там все уже ждали с минуты на минуту прибытие начальства. Приятели заняли ему место, куда он с разбегу опустился.

– Бурная ночь была? – зашептал Сёма в ухо.

Миша отмахнулся.

– Угадал. Надо с твоей Алиской познакомиться. – Миша

показал Сёме кулак.

В кабинете собралось десять человек из их отдела, и началась еженедельная нудятина. С утра пораньше Адольф проводил мотивационную планерку в стиле «мы всех порвем и бей своих, чтобы чужие боялись». Он почти орал как генерал, перед своей армией выкрикивая цифры недельных продаж и обещая всех уволить, если выручка будет хоть на рубль меньше, чем он запланировал.

Начальника отдела продаж, поэтому и прозвали Адольф, так как он походил на фюрера и зажигательной речью и внешне: зализанная жидкая чёлка русых волос, не большие усики над верхней губой, но роста он был высокого и худой как жердь.

Все уже наизусть знали, что он там скажет, и некоторые даже умудрялись слушать музыку в незаметно вставленном в одно ухо наушнике. Миша недовольно ёрзал, очень хотелось выпить стакан крепкого кофе, чтобы проснуться.

Мерный лай Адольфа вдруг замер на высокой ноте, он пристально всматривался в Гришу, который не замечал, как в так музыке похлопывал себя по коленке.

– Кому- то я смотрю очень весело?

Миша толкнул в бок товарища, тот сообразил, что стал объектом внимания начальства.

– Альфред Маркович, вы умеете заряжать энергией. – Пытался выкрутиться Гриша.

– Отлично! – прошипел Адольф. – Тогда грех на этой

неделе не повесить тебе план продаж Григорий!

– Альфред Маркович...там и так не хилые цифры.

– Так энергии и оптимизма тебе не занимать! Давай покажи всем высокий класс!

На этом планерка к злорадному удовольствию Адольфа завершилась.

– Козлина потрепанная. – Гриша курил уже третью сигарету.

– Да чё ты, в первый раз замужем? Не знаешь Адольфа? – пытался подбодрить Сёма.

– Да вот именно что знаю. Он давно уже на меня зуб точит, задницей чувствую, что уволить собирается. Поэтому и придирается постоянно.

– Да, забей на него. – Миша выпустил изо рта тонкую струйку дыма.

– Хрен с ним с Адольфом – Гриша взмахнул рукой в воздухе, как бы посылая, куда подальше начальника. – Ты то, куда испарился в пятницу?

– Ага, мы с Гришаном не поняли, вроде вышел в туалет и не вернулся. – Поддержал товарища Сёма.

Миша смотрел на обоих и уже сам ничего не понимал. Он как раз собрался задать, этим двоим тот же вопрос: как так получилось, что он оказался за городом на свалке.

– Сам хотел у вас об этом спросить. Но вижу, что вы ничего не знаете.

– Ты с утра какой- то загадочный. «Что курил в воскресе-

нье?» —спросил у него Гриша.

– Ничего не курил. – Михаил рассказал им, как очнулся в темноте на свалке, опуская встречу с «Некто» – все равно бы не поверили и подумали, что у него начались глюки после посиделок в баре. Приятели особенно ржали над его встречей и доставкой до дома дорожно- патрульной службой.

– Чего веселитесь как кони? – раздраженно спросил Михаил.

– А чё плакать что ли? Ну, ты Миха, даешь! – коллеги хлопнули его в очередной раз по плечу и опять загоготали.

– Хватит ржать, лучше расскажите, что было до того, как я вышел в туалет?

Они оба усталились на Мишу:

– Ты что совсем ничего не помнишь?

– Если бы помнил, вас не спрашивал бы.

– Ну ладно – начал Сёма, – Слушай, дело было так: соблазнила нас одна барышня по имени Лиля принять участие в квесте, мол, круто все продумано, маршрут повышенной сложности, в общем, будет весело.

Загрузили нас в автобус и потащили на развалины завода «Металлист». Ну, в общем, облазили мы там все в поисках подсказки, я прям, в детство впал, вспомнил, как паркурром занимался, добираясь до очередного задания, пока вы там внизу проветривались. А потом маршрут наш пролег по городским окраинам, и тут дождь стеной пошел. Ну чего делать? Мы все втроем в ближайший бар забежали, чтобы пе-

реждать. А затем передумали скакать как кони в такую погоду, решили расслабляться в баре до утра.

– Да, план нормальный – согласился Михаил.

– Ну, так вот я и говорю. А ты нам все запоганил своим исчезновением, как сквозь землю провалился. Телефон, кредитки, все на барной стойке оставил.

– Мы подумали – продолжил уже Гриша – Что ты не мог далеко уйти без телефона. Как идиоты прочесали все вокруг – тебя нет. Предположили, может план такой в этом гребанном квесте с твоим исчезновением. Позвонили Лильке. А она давай орать, что мы сами допились до «белочки», и вообще нормальную игру запоганили, и что ей на нас и на тебя в частности глубоко «все равно» и бросила трубку.

Михаил пытался сообразить, как в таком случае он попал за десятки километров от бара «Железнодорожник», где они пригrelись своей тесной компанией, но ничего в голову не приходило.

– Мы тебе на старый номер звонили, но он не доступен. Думали, что аппарат свой побитый ты выкинул на радостях.

Михаил нащупал старый смартфон и вытащил из кармана, включил – три пропущенных.

– Совсем про него забыл в выходные.

– С Алиской все забудешь. – И оба товарища опять заржали.

Они вернули Михаилу его новый «Хуавей» и банковские карты.

– На, держи, деньги тебе точно не помешают. Девки, они такие, без денег любить не будут.

Михаил взял телефон и кредитки:

– Что парни, после работы посидим в нормальном месте?

Гриша и Сёма быстро согласились:

– Давай! Только смотри, больше никуда не испаряйся, а то опять веселье испортишь.

День шел как обычно. Они работали в офисе, каждый в ячейке за прозрачной перегородкой, принимали телефонные обращения. Звонков было не так много, так как они общались только с крупными сетевыми клиентами – продавали им станции для заправки электромобилей, в простонародье «Ё-станции». Отношения со всеми были давно налажены, и работа не сильно напрягала, если бы не сидевший на вышшени в своем отдельном стеклянном коробе – кабинете Адольф, который зорко следил, чтобы никто не расслаблялся.

Молодые парни не могли понять, почему он ко всем придирается, вроде живет один, имей хоть каждый день кого хочешь с его то зарплатой. Но нет, видимо ему доставляло особое удовольствие морально унижать молодняк. Особенно он недолюбливал смазливых молодых парней с хорошими фигурами. Сравнение оказывалось не в его пользу.

Мишу Адольф также не любил, но и не трогал. Объемы продаж у Веденеева всегда были высокими, да и он еще при случае мог отладить и сделать предпродажную подготовку

любой «Ё-станции» не хуже опытного механика. Сказывалась его любовь к машинам и разного рода механизмам. Михаил недавно закончил инженерный факультет по современным видам транспорта и новым технологиям построения инфраструктуры мегаполисов.

Да и клиенты его отмечали, и любили с ним поболтать по телефону не только по делу, но и за «жизнь».

С Адольфом так не разговаривали, и это его бесило. Но что делать, такого работника волей-неволей приходилось ценить. Хотя зависть точила.

Глава пятая «Лара»

После посиделок в баре с Сёмой и Гришей Михаилу захотелось оказаться в квартире у Лары. Ее не было дома, уехала в Сибирь в командировку. Странную все-таки Лара выбрала профессию. Он раньше и не подозревал, что домашняя девочка станет биологом-экологом и будет много работать, нередко и в экстремальных условиях.

Лара попросила присматривать за цветами. Он набрал воды и полил ее яркие, пушистые фиалки и орхидеи. Не балкон, а зимний сад. Все красиво как в кукольном домике: белые плетеные кресла и диван с множеством шелковых подушек, прозрачный стеклянный стол, стены в розово-сиреневых тонах. Михаил выглядел в этой обстановке слишком большим с маленькой лейкой, зажатой в крепких ручищах.

Лара нравилась ему с начальной школы, а класса с четвертого он старался всячески обратить на себя внимание: больно дергал за длинные темные косы и стаскивал школьный рюкзак. А она бегала за ним и выпрашивала отдать рюкзак обратно, потому что уже прозвенел звонок и надо идти на урок. «Наверное, ты меня ненавидела» – подумал Миша. Он включил ее электронный альбом, порывшись немного, нашел школьные фото. На них Мишка стоял впереди всех, с улыбкой от уха до уха.

На другом фото они уже в старших классах и Миша заго-

раживает многих одноклассников своими широкими плечами и все также широко улыбается. Лара стоит далеко от него. Она красавица – волосы легкой гладкой волной спускаются ниже плеч. Как же он хотел тогда завоевать ее внимание.

Михаил никогда не был робким, можно сказать, звезда коллектива, общительный, играл на гитаре, знал и исполнял многие песни из популярного репертуара рок-звезд. Некоторые девчонки откровенно бегали за ним. И конечно Миша ни в ком себе не отказывал. Ну а что? Если они сами плывут в руки.

Но Лара, она будто не замечала его. Одноклассник, да и только. Она вообще держалась особняком, были у нее две школьные подруги. Училась всегда хорошо, но не зануда. Когда хотела, она могла удивительно интересно рассказывать обо всем: о модных сериалах, или музыке, или о новом своем увлечении скейтбордингом, и тогда многие одноклассники собирались около нее кружком и слушали. Но потом ей неожиданно надоедало внимание, и она ни с кем не общалась, предпочитая одиночество.

Мишу она притягивала своей изменчивостью, как кошка не зависима, и сама по себе. Он часто провожал ее до дома, и они болтали по дороге. Но к себе Лара никогда не приглашала.

Родители Лары были людьми состоятельными. После школы она занималась музыкой на фортепьяно, или английским, или шла в бассейн. Иногда они вместе катались на

скейтборде и спортивных великах. Миша показывал ей всякие трюки и штучки. Лара хотела всему научиться.

Однажды, весной, когда уже зацвела черемуха и сирень, и воздух наполнился дурманящими ароматами, Миша с несвойственной для него осторожностью поцеловал ее, губы слегка коснулись ее губ. Лара не оттолкнула, но ничего не сказав встала и ушла. Миша так и не понял, понравилось ей или нет? Но сам весь день вспоминал легкое прикосновение к ее нежным губам, вспоминал ее чуть прикрытые голубые глаза.

В тот день мать спросила у него, не влюбился ли в кого? Конечно и уже давно, только что толку.

На следующий день Лара много шутила и смеялась с одноклассниками, после школы всей толпой пошли в городской парк. Для старшеклассников прозвучал «последний звонок». Девчонки вырядились в школьную форму, белые банты и накрасились как в ночной клуб.

На следующий год и у них выпускной. Шумная компания присела на лавки, и Мишка много пел по заказам одноклассников, все время, пытаясь поймать ее взгляд.

Придя домой после прогулки, Миша потащился прибивать металл на крышу, который уже давно грозился обвалиться. Ему помогали двоюродные братья. Мать ушла в ночь на завод, работала там начальником смены.

Они замутили шашлычок, Дима вытащил из кладовки домашнее вино и трёхлитровую банку овощного ассорти: огур-

цы, помидоры и капуста. Сидели на открытой веранде пока не зажглись звезды. Брат Лешка толкнул его в бок, когда он задумался.

– О чем брат молчишь?

– Да, так, ни о чем. – Миша отмахнулся.

– Понятно, о бабах.

– Она не баба.

– Ты меня пугаешь, извращенец. – Леха нарочно вытаращил глаза.

– Дурак.

– Тогда рассказывай.

– Лара.

Леха напрягся, вспоминая Мишкиных подруг.

– Не помню, хоть убей. У тебя их много, и в кого ты такой?

– Чья бы корова мычала.

– Не мычу, внимательно слушаю, что у тебя с этой Лариской?

– Она не Лариска, а Лара.

– Понятно, принцесса. Забыл, что тебя клинит на умных и интеллигентных девочках. Не пойму только почему. Ты же у нас огонь.

– Это не для средних умов.

– Ладно, кружить вокруг да около. Ты ее хочешь, а она вся такая неприступная. Вот и весь сюжет.

– Не хочу, а люблю.

– В чем разница? Если любишь, то и хочешь.

– Все у тебя Леха по- простецки получается.

– Ну, надо же какой академик! С другими девками не заморачиваешься, пошел в атаку, если отказала – сама дура, не отказала – отлично!

– Здесь такой план не работает.

– Вот проблема какая! Пригласи ее куда-нибудь.

– К себе что ли?

– Нет ко мне! Я ее хочу, то есть пардон, люблю до сноса башки.

– Не знаю. А предлог какой?

– Ты дурак, или прикидываешься?

– Понял, не дурак.

Они чокнулись стаканчиками с вином и присоединились к остальным. Семья у Миши была большая – много двоюродных братьев, и они дружили и тесно общались с детства. Поэтому не создавалось ощущения, что он у матери один. Отец давно ушел к другой женщине. Виделись они редко.

Глава шестая «Я найду тебя»

Перед последними летними вольными каникулами каждому дали задание – защитить сочинение на тему: кем хочешь стать, дело жизни и все такое. Классный преподаватель предварительно собрала их, чтобы поговорить на тему этой работы. Все стали озвучивать кто, в какой вуз собирается. Миша молчал, по правде сказать, он не знал точно, как сложится его жизнь после школы.

Один из одноклассников ляпнул:

– Миха, а ты, наверное, здесь останешься?

– Это почему? – огрызнулся Миша.

– Не потянешь выпускной тест, там сплошная физика и математика, чтобы набрать высокий балл и поступить в приличный университет, нужны либо баллы, либо бабки.

– Хочешь сказать, что я тупой? – Миша врезал по лицу и разбил губу самоуверенному блондиночку Юре, недавно появившемуся в их коллективе. Новенький решил унижить его при всех, а особенно в глазах Лары. Классная с трудом разняла их. На этом собрание и закончилось.

Миша шел домой злой. Он не заметил, как с ним поравнялась Лара.

– Я могу объяснить тебе некоторые темы по физике и математике, если хочешь.

Он остановился. И сначала не знал, что ответить. А потом

подумал: «Была – не была».

– Хочу.

– Тогда сегодня, у тебя в пять вечера.

И все-таки Миша не верил, что увидит Лару. Но вот, она идет к нему навстречу и улыбается.

– Готов?

– Давно готов. – Миша чувствует себя неловко перед гостьей, до сих пор не придумал, где они будут заниматься.

– Миш, ты не возражаешь, если мы начнем изучение физики на улице? Так тепло, не хочется в доме сидеть.

Конечно, он не возражал, лишь бы Лара сидела с ним рядом. Лара быстро задала несколько вопросов, что-то пометила в своем блокноте и начала объяснения с основ.

Мише стало стыдно, что он так запустил предмет, но, с другой стороны, уроков намечается больше, и он готов терпеть хоть физику, хоть алгебру, ведь они теперь будут чаще встречаться вдвоем и наедине.

Сосредоточиться на том, что говорила Лара, поначалу казалось трудной задачей. Он смотрел на ее губы, на красивые чуть загорелые стройные ножки и затянутую ремешком тонкую талию. Воображение уносило, но не в сторону законов механики.

Лара внезапно сделала паузу, а потом продолжила, но совсем не про физику:

– Миш, если ты все время будешь смотреть на мои ноги, а не на формулы, которые я пишу, у нас ничего не получится.

«Дурак, все испортишь, прекрати пялиться» – он мысленно одернул себя. А вслух сказал:

– Прости, Лара, на тебя невозможно просо так смотреть. Но я понял, сосредотачиваюсь.

Летом чтобы подтянуть его знания, они встречались чуть не каждый день. Миша постепенно втянулся в изучение предмета, он увлекся физикой, и сам часто прочитывал и разбирал больше, чем задавала Лара.

Лара сначала удивлялась таким переменам, потом радовалась, как он быстро все схватывает. Он рылся в интернете и находил новые статьи и исследования по тем разделам, которые его более всего интересовывали, и стал делиться своими мыслями по поводу прочитанного с ней.

Как- то она сказала ему:

– Ученик превзошел своего учителя! – и чмокнула в щеку.

Миша смутили ее слова, мало кто хвалил его, да еще по физике.

– Лара, ты преувеличиваешь, но знаешь, мне действительно понравился этот предмет. И, между прочим, без всякой там задней мысли, благодаря тебе.

– Хорошо, давай тогда сделаем итоговую контрольную работу для выпускного класса, посмотрим, какой наберешь балл.

– Ну, давай.

Лара положила перед ним задания, а сама вышла во двор и легла в шезлонг с книгой. Прошло часа два.

Миша подошел и положил исписанные листки на ее загорелый живот, выглядывающий из-под топа.

Лара сверила результаты и чуть не подпрыгнула. Получилось так, что шезлонг перекрутился, и она упала на траву. Она смеялась над собой и Мишей, склонившимся над ней с обеспокоенным лицом.

– Прости, не рассчитала. Ты гений! Все правильно, только один недочет. Считай, что сдал экзамен на «отлично»!

Миша поднял Лару на руки и радостно закружил. Она вдруг перестала смеяться, но не сказала как раньше «отпусти», а казалось, замерла.

Миша осторожно отпустил ее на траву и, прижав к себе, поцеловал долгим, нежным поцелуем. Он физически ощущал, как бьется ее сердце. Прошептал: «Останови меня». Но она не останавливала. Все произошедшее потом казалось нереальным, чтобы быть правдой. Самые прекрасные его фантазии вдруг сбылись наяву, а не во сне. Лара лежала, долго не открывая глаза, а он целовал ее всю: лицо, грудь, живот.

Незаметно их окутал вечер. Ларе было пора домой, но она медлила, что-то тяготило ее. Миша заметил, как изменилось ее настроение.

– Что с тобой? Ты жалеешь о том, что произошло?

– Не жалею. Но мне нужно тебе кое-что сказать, – она собралась с мыслями. – Миша, наша семья уезжает из города навсегда.

Миша оторопел. Только что он был на седьмом небе от счастья, а сейчас его будто ударили наотмашь.

– Что значит навсегда? – тихо уточнил он.

– Отца переводят в город Z на повышение. Я не хотела тебе раньше говорить. Мы уезжаем послезавтра.

Миша, цепляясь за последнюю возможность спросил:

– Но ведь вам нужно собраться? И дом?

– Дом уже продан.

– У тебя есть адрес? Где вы будете жить?

– Есть, – она опять молчала. И Миша все понял.

– Значит, сегодня ты пришла попрощаться? А я дурак подумал, что реально тебе нравлюсь.

– Ты не дурак.

– Спасибо и на этом.

– Прости меня.

– За что? – его голос звучал глухо.

– За то, за то, что сегодня произошло. Просто...мне...

ты...

Он не хотел помочь ей договорить, а только ждал.

– Прости. – Лара развернулась и собралась уходить. Миша не смог спокойно смотреть на ее удаляющуюся фигурку. Догнал, схватил в охапку и снова прижал и поцеловал: «Не отпускаю».

Она гладила его волосы, а глаза уже говорили «прощай». В этот момент в калитку вошла мать.

Миша прошептал: «Я найду тебя, обещаю, что найду».

– Почему Лара такая расстроенная? – спросила мать.

– Она приходила попрощаться.

– Это как?

– А вот так! Отец перевозит все семейство в город Z.

Мать поняла, от чего он так зол и, оставив дальнейшие расспросы, поднялась на крыльцо и прошла в дом. Он же еще долго сидел и смотрел на ночное небо, вспоминая сегодняшний день и свой сон наяву. На губах еще оставался вкус ее поцелуя.

Хотелось выпить. Как и потом, когда он по окончании одиннадцатого класса рванул в мегаполис, чтобы найти ее. Но поиски не дали результата. У нее была страничка в сети, но туда давно не заходили. Старый номер телефона не отвечал.

Миша сидел в центре мегаполиса на лавке и курил сигарету за сигаретой, не зная, что делать дальше. Мимо него шли студенты. «Интересно, здесь не далеко универ?».

Миша прошел через не большой зеленый сквер и вошел в светлый холл, как оказалось политехнического университета. Он прочитал, в брошюрках вступительной комиссии о факультете современных видов транспорта и новым технологиям построения инфраструктуры мегаполисов. «То, что надо» – мелькнула мысль. И он подал документы на этот факультет. В другие учебные заведения не пошел. Принял решение: «Будет, что будет».

Через два месяца получил смс, что принят в Политех и его

ждут к началу занятий. Только тогда Миша зашел на страничку университета и увидел, что количество претендентов на его место, было более тридцати. Огромный конкурс! И он принят.

Миша позвонил, матери и сказал, что остается в столице учиться на бюджетном месте престижного факультета. Мать сначала не поверила, а потом в трубке долго слышались ее слова поздравлений и слов, какой он у нее хороший, умный и самый- самый.

Уже в универе он встретил самых лучших друзей – один его группы: Серега, а двое на три курса были старше: Рома и Костян.

Глава седьмая

«Случайная встреча»

Он встретил Лару снова случайно. И произошло это в самый обычный день, среди недели, в обеденный перерыв. Он шел мимо быстро, раздумывая зайти или не зайти, или лучше перекусить бургером на ходу. Задержал взгляд на новом оформлении витрины и тут заметил Её – Лара.

Она сидела за столом и держала за руку бородатого мужика, который рассказывал ей, по всей видимости, что-то веселое, она смеялась. Миша замер на месте, первым желанием было уйти, вспомнилось расставание и не принесшие результата поиски. Она не давала о себе знать восемь лет, и Миша убедил себя, что ему уже все равно.

Но оказывается, что нет. Как только он увидел ее – внутри наступил полный бардак: смесь злости, обиды и чего-то еще. Он некоторое время разглядывал Лару через окно, а потом решил не стоять как дурак и пялиться, а войти и встретиться с ней.

Миша будто случайно сел за соседний от парочки столик. И тут Лара взглянула прямо на него и на короткое мгновение в глазах отразилась вспышка. Лара поднялась и направилась к его столу.

– Миша?

– Что сильно изменился? – получилось грубо. Но он не знал, что делать дальше.

– Ты отлично выглядишь.

– Ты тоже.

Краем глаза Миша наблюдал за спутником Лары. Тот сидел и мял в кулаке салфетку. Потом встал и направился к ним.

– Лара, может, познакомишь нас?

Она обернулась:

– Да, Лёня, прости. Это мой одноклассник Миша, давно не виделись.

Бородач протянул лапу и крепко сжал руку Михаила, будто предупреждая «не лезь, здесь тебе ничего не светит»:

– Леонид, муж Лары.

Они еще минуту поговорили ни о чем, и Лара протянула визитку, собираясь уходить:

– Вот, позвони, как будет время. – Этим жестом она вызвала недовольство бородача. Но, похоже, ей было наплевать.

Он отдаленно слышал, как, уже выходя из бистро, Лара сказала ледяным тоном своему спутнику: «Если ты будешь и дальше меня ревновать к каждому, кто движется, то я от тебя уйду».

Миша смотрел на удаляющуюся пару: она впереди идет решительным шагом, а этот здоровый мужик с бородой пытается ее догнать.

«Наверное, еще долго будет просить у нее прощения» – ухмыльнулся Миша. Он положил визитку в карман. Встреча разбудила юношеские воспоминания: «Лара, а ты стала еще независимее и красивее».

Миша отодвинул остывший чай и не притронулся к еде. Нужно было поторапливаться, но уходить отсюда совсем не хотелось. Перед глазами стояла Лара – стройная, стильная, и пахнувшая чем-то невообразимо вкусным.

Миша нехотя поднялся и направился к офису. Турникет зафиксировал минутное опоздание. «Минус пятьсот рублей» – пронеслась вялая мысль. «Да хоть полмиллиона, наконец-то он встретил ту, которую уже не надеялся увидеть».

Сёма что-то строчил в телефоне клиенту. Но нашел время отпустить словечко в сторону товарища:

– Ты и в обеденный перерыв успеваешь что ли?

Миша щелкнул его по лбу:

– Не завидуй.

Глава восьмая

«Долгожданная встреча»

Первым порывом, когда он пришел домой, было позвонить Ларе. Но он удержал себя. Не захотел, чтобы она поняла, как сильно он хочет увидеться. Терпения хватило на сутки.

Михаил не выпускал визитку из рук, картонка пахла ее духами. Он снова и снова вдыхал аромат. И наконец, решил: «Да какая разница, что она подумает. Я просто хочу услышать ее голос и все».

Ждать пришлось долго, уже хотел положить трубку.

– Миша?

– У нас дежавю, похоже. Ты все время начинаешь разговор с моего имени.

Лара рассмеялась.

– Ты предпочитаешь, чтобы я звала тебя по-другому, Маша например?

Он сначала не понял, но потом его разобрал смех:

– У тебя ревнивый муж.

В трубке замолчали. Миша уже материл себя за бестактность.

– Мы живем вместе с Лёней. – и потом без перехода. – Как смотришь на то, чтобы встретиться завтра? Запоминай ад-

рес: Большой Мировой переулок, пятая квартира. В восемь вечера я дома.

Миша легко доехал до центра на машине, по пути он купил разноцветный букет тюльпанов – ее любимые цветы. Он летел по историческому переулку, а потом и на третий этаж ее дома.

Дверь открылась, и Лара, будто не пролетели эти восемь лет, обняла его при встрече и чуть повисла на шее.

– Мишка, как хорошо, что я тебя встретила. – потом увидела цветы – Мои любимые тюльпаны! Ты еще помнишь, что мне нравится? Так приятно.

Он вошел внутрь уютной квартиры, и следующие несколько часов пролетели как минута. Они вспоминали родной городок, школьные истории. Миша все время смешил ее. Ему нравилось слушать, как она смеется.

Лара налила ему ром с апельсиновым соком, а сама пила шампанское. Она задала вопрос:

– Наверное, будет правильно, если я расскажу о себе? – не дожидаясь, продолжила. – Может быть, тебя удивило мое приглашение прийти сюда.

– Признаюсь, был такой момент.

– Это моя квартира, подарок родителей. Я переехала к Лёне не так давно, мы всего полгода живем вместе. Он хороший человек, хотя иногда ревнует. Мы работаем в одной компании, часто вместе над крупными проектами. Он ведет геологическую разведку, ищет редкие металлы, а я восстанавли-

ливаю территории. Мы высаживаем тысячи растений на месте бывшей добычи ископаемых.

– Понятно, он разрушает, а ты восстанавливаешь.

– Резко ты выразился. Но по крайней мере наша компания делает все, чтобы природа не пострадала.

– Лара, почему ты выбрала этого бородача?

– Хочешь откровенно?

– Давно хочу.

Лара чуть заметно покраснела от его слов или от вина. Стало жарко.

– Мне с ним хорошо. И он очень умный и интересный человек.

– По виду, лет на десять старше тебя.

Лара чуть нервничала:

– Слушай, давай закроем эту тему. Лучше расскажи, как ты?

Миша пожал плечами.

– Ну а что я? Нормально все.

Лара приготовила ему еще коктейль.

– Не отпущу без подробностей. Где работаешь? Женат?

– Продаю заправочные станции для электромобилей. Свободное время в автомастерской провожу, хобби такое собирать – разбирать автопром из разных стран и восстанавливать, а потом продавать богатым коллекционерам.

– Я помню, ты постоянно возился с братьями в гараже и с полпинка отремонтировал машину папы. У него тогда слу-

чился шок. Ты куда после школы поступил?

Миша вспомнил то лето, как искал ее по мегаполису, но рассказывать об этом не хотелось.

– В столичный Политех, новые технологии в автомобилестроении.

– Ого! Там мега сложно! Многие не выдерживают пяти лет учебы.

– Но ты меня здорово тогда подготовила по физике, помнишь? – Миша, не отрываясь, смотрел ей в глаза. Лара встряхнулась:

– Конечно, меня все время восхищало, как ты все схватываешь на лету.

– Говорят, что все, в конечном счете, из-за женщин. Ты дала мне хороший пинок.

Уже уходя от нее, Миша спросил:

– А если бы мы не встретились случайно в бистро?

Лара чуть протяжно сказала:

– Тогда не было бы сегодняшнего вечера. Ты не против, если мы будем общаться, по-дружески?

– Типа дружить семьями?

– Да, что-то вроде. Но ты так и не рассказал о своей девушке.

Мише нехотя ответил:

– Я не женат, и у меня нет постоянной девушки.

Глава девятая «Уезжаю»

После своеобразной встречи одноклассников и вечера воспоминаний Лара не звонила две недели. Михаил набирал и сбрасывал ее номер. «Какого черта, жил восемь лет, не встречаясь с ней, что изменилось сейчас?».

В разгар планерки, когда Адольф уже вовсю вошел в раж и раскатывал своим словесным катком всех по отдельности и Михаила, в частности, в кармане пиджака завибрировал телефон. Под не одобрительным взглядом начальства Миша вышел в коридор.

– Миша, можешь помочь? – услышал он голос Лары.

Он приложил все старания, чтобы ответить ровно и буднично.

– Привет Лара. Смотря в чем.

– Да, прости... глупо сразу задавать такой вопрос, не сказав в чем дело. Я уезжаю в длительную командировку, в Сибирь. Присмотри, если сможешь, за моей квартирой.

То, что он услышал, расстроило. Лара рассказала, что, скорее всего ее не будет несколько месяцев. Она, конечно, не стала бы его напрягать, но все подруги, как назло, разъезжаются. Слова звучали на заднем плане его сознания. Главное то, что он не увидит ее так долго! Он зачем-то спросил:

– А Леонид? Твой муж? – особо выделив последнее слово.

Лара помолчала. Чувствовалось, что она немного нервни-

чает:

– Мы оба уезжаем в командировку, Миша.

Вечером он забрал ключи у Лары. Она предложила чай, но он не остался, хотя очень хотелось. Только легко поцеловал ее на прощание, желая восстановить, все что возможно. И обещал в свою очередь прислать фото, когда расцветет редкий вид её орхидеи. На том и расстались.

Миша глядел в потолок съёмной квартиры, вертел в руках ее ключи и вспоминал, как Лара улыбалась ему на прощание.

Заснуть не удалось. И он решил проехаться по ночному городу. Летел на большой скорости, будто стряхивая недавнее наваждение. Маршрут само собой пролег мимо автомастерской. «Два ночи. Там, скорее всего никого нет» – мелькнула мысль. Но свет горел.

– Миха, ты чего здесь? – Серега обернулся на шорох около дверей.

– Не спиться, брат.

– Мне вот тоже. Приперся час назад и ковыряюсь.

Они вместе стали разглядывать не работающий двигатель в раритетной старушке «Победа». И не заметили, как прошло время. Это помогло, навязчивые мысли о совместной командировке Лары и ее гражданского мужа уже не так долбили мозг.

– Слушай, Серый, скажи, как смотришь, если ты, я, Ромка и Костян уйдем в воскресный загул?

– Мы за любую движуху, ты же знаешь. Предлагай.

– Рванем в «Зарра- сити», новый развлекательный центр: бары, девки, стрельбище.

– Нормально. Сам хотел предложить. Но в последнее время ты стал загадочным, как девочка.

Миша беззлобно замахнулся на друга.

– Ты остаешься?

– Не, завтра все доделаем. – Серега посмотрел на часы. – Осталось помыться, побриться и на работку.

Да, наступал рассвет. Миша отмыл руки, и скинул рабочий комбинезон. «Надо бы его постирать» – совсем черный от грязи. Он запихнул его в большой полиэтиленовый пакет и кинул в багажник машины.

Сам переоделся во вчерашнюю одежду- свитер и джинсы. Он знал, что Адольф буде просто счастлив, прицепиться за нарушение дресс-кода. Но ничего не поделаешь, времени на то, чтобы заскочить домой не оставалось. Да и, по правде сказать, Михаил терпеть не мог эти костюмы, особенно ненавистны были галстуки, которые стягивали горло.

Руководитель их фирмы часто ходил пусть и в дорогуших, но джинсах. Весь остальной персонал обязан выражаться в строгие костюмы, поэтому их и повелось называть «пиджаками».

Михаил чуть прикрыл глаза и задумался: «Вот бы...». Его размышления прервал Адольф, тихо, подкравшийся сзади:

– Что сидим, мечтаем уже полдня? Покажи, как выполняешь план?

Михаил развернул монитор в сторону начальника. В этом тесном взаимодействии не было никакого смысла. Адольф и сам, сидя в кабинете, мог оценить результативность каждого менеджера, пользуясь специальной программкой. Записывались все беседы с клиентами, и фиксировалось время телефонных переговоров. Вообще фиксировалось все, включая рутинные действия. Да и весь их зал был виден Адольфу с его вышки-кабинета. Но любил начальник телесный контакт с коллективом, чтобы не расслаблялись.

План выполнен, придаться вроде не к чему. Но...

– Почему в таком виде?

– Костюм в химчистке, – соврал Михаил.

– А что второй приобрести не судьба?

– Вы мне пока о повышении зарплаты не говорили Альфред Маркович! – полушутя ответил Миша.

Адольф сладко заулыбался:

– Вот какие песни запел. Да вы со своими дружками, – начальник повысил голос, чтобы все слышали. – По барам и по бабам, сколько денег спускаете? И плачете, что на приличную одежду не хватает?

Все притихли. Знали, что теперь-то Адольф оторвется. Он им просто завидовал – молодым и энергичным. Но был в его положении своеобразный плюс – он набирал молодых стажеров к себе в отдел.

Сначала Михаил удивлялся, почему предпочтение отдается девкам, как ни крути не их тема «Ё-станции». Но мало-

помалу понял. Что тут не понять, если собеседование проходили самые хорошенькие? Назначался испытательный срок в три месяца. По окончании, которого почти никто не оставался в штате. Отборочные туры происходили с завидной регулярностью.

Вот и сегодня Адольф быстро от него отвязался по причине нового собеседования. В стеклянном холле скопилось несколько десятков девиц.

– Ладно, на сегодня наш разговор окончен. Но в следующий раз за нарушение дресс-кода влеплю двойной штраф.

Он удалился, широко улыбаясь прибывшему «свежаку», на их рабочем сленге – вновь прибывшие соискательницы.

Сёма показал пальцем на брюнетку.

– Вон смотри, вроде ничего?

Но Миша был не в настроении, хотя в любой другой день они бы обязательно обсудили достоинства каждой и даже сделали бы ставки, кто пройдет на отборочном собеседовании. Вот такой своеобразный тотализатор.

Сёма с Гришей продолжили весело времяпрепровождение. Ну а как же упустить такой ежеквартальный цирк. Миша опять вернулся к мысли, посетившей его до разговора с Адольфом.

Неделя пролетела относительно быстро. Начальник занимался новыми сотрудницами и временно ослабил контроль над парнями.

В пятницу, как и договорились их неразлучная с универа

четверка: Миха, Серега, Рома и Костян отправились в «Зарра-сити». Там они и растворились на два дня, встречая, и временами теряя друг друга из вида.

Сначала как дураки носились по лабиринтам-катакомбам, отстреливаясь от разнообразных противников, сценарии и декорации менялись по их желанию. Им даже предложили возможность попасть в любимый боевик и стать его главным героем.

Потом отмокали в турецкой бане, где полуголые девицы делали масляный массаж, от чего по телу прокатывалась волна расслабления и блаженства.

Затем старый добрый бильярд. Где зависли еще полдня.

И в довершении уикенда загул на шумном танцполе. Миша сидел в мокрой от пота футболке в VIP – секторе. А что гулять так, гулять! На танцполе повыше крутили попами девчонки, которые также пришли оторваться после недельной нуднятины в офисе.

Мишино внимание привлекла рыженькая бестия. Она так хорошо двигалась, пластично как кошка. Не высокая куколка. Короткая юбка под питона, словно вторая кожа идеально подчеркивала бедра. Она тоже его заметила и теперь танцевала только для темноволосого, сероглазого парня. Он улыбнулся ей и махнул рукой, приглашая к столику.

Девушка подошла и присела на мягкий диван. Ее спина была полностью открыта, и Михаил увидел плавный изгиб поясницы, от чего по телу пробежала мелкая дрожь.

– Алиса, – она протянула руку.

– Михаил, – он подозвал официанта и спросил, что девушка предпочитает. Девушка выбрала «Мартини».

Друзья вернулись с танцпола. Серега и Рома также шли в обнимку с новыми подружками. Сидели и шумно болтали, пытаясь перекричать музыку. Миша поедал глазами новую знакомую. Наконец они сбежали от веселой компании.

С того момента Михаилу казалось, что у него началась новая жизнь. Никто прежде так идеально не подходил ему под его ненасытный темперамент. Алиска оказалась в этом плане девчонкой раскованной, готовой на любой эксперимент.

«Лара... А что Лара? Она замужем и у нее есть удивительный и прекрасный муж» – иногда злился про себя Миша.

Алиса постепенно вытесняла Лару из сознания Михаила. Она была живая, сногсшибательно сексуальная и бесстыдная. «Именно такая мне нужна» – думал Миша, глядя как рыжеволосая подружка потягивается в его объятиях, после очередной бурной ночи.

Уже два месяца вместе и не возникает желания провести время с другой. Да запал он на нее, это точно. Она лучше алкоголя помогала ему забыться и забыть. Особенно те, не давние странные события. Все-таки, какого хрена он делал ночью на свалке?

Глава десятая «

Z

2025»

Контролер Z 2010 пожал руку молодому коллеге, прибывшему несколько дней назад.

– Я передал все дела. Теперь могу возвращаться.

– Что будешь делать?

– Законсервируюсь до следующего задания. Посмотрим.

Z 2010 забрал сумку, и чуть кивнув, вышел из окна. На уровне 101 этажа его поджидала платформа, устремившаяся вниз со скоростью звука.

Сменивший его Контролер Z 2025 остался в кабинете один. С этой минуты он единственный управляющий мегаполиса Z и настоящий не видимый его хозяин. Для всех посвященных и сильных мира сего он будет известен под именем Зарин.

Контролер открыл блестящий коричневый саквояж, приятно пахнувший новой хорошо выделанной кожей. Он любил этот запах.

Все в кабинете, который оставил его коллега нужно переделать. Выкинуть диваны, сделанные из холодного металла и пластика, и заменить на роскошные кожаные. Z 2025 считался сибаритом, и это было его недочетом. Но в то же самое время позволяло лучше понимать психологию людей, копо-

шившихся где-то там, внизу его высокого небоскреба «Зарра-сити».

«Остроумно придумали, офис в развлекательном центре» – не подкопаешься. Если что можно сослаться на очередное диковинное развлечение. Но такое вообще никогда не случится, потому что добраться сюда можно только с помощью платформы, которая вызывается щелчком его пальцев.

Z 2025 самодовольно зажмурился. Из всех контролёров он был самым очеловеченным. Поначалу его считали бракованным и хотели уничтожить. Но времена изменились. Предшественник, совсем лишенный эмоций и чувств, уже не справлялся с ситуацией. И тут обратили внимание на него.

И он оказался идеальным кандидатом в мегаполис-город Z: умный, беспринципный, саркастичный и безжалостный, не лишенный эмоций, но начисто лишенный самых главных чувств, которые бы помешали управлению мегаполисом. Такие даже способны обаять и вызвать симпатию у людей.

У предшественника эмоций не наблюдалось вообще, просто имелаась кнопка, которая в нужный момент для общения с нужными людьми могла включить эту опцию. И Z 2010 считал просчетом разработчиков тот факт, что без эмоций нельзя принять ни одного важного решения. Приходилось терпеть это недоразумение, как он выражался.

Зарин была новой версией контролёра. Хозяева делали на него высокие ставки.

Z 2025 внимательно посмотрел на вынутую из саквояжа прозрачную капсулу из сверхпрочного стекла, внутри блеснул металлический корпус, скрывавший тонкие детали. Капсула выглядела тяжелой, но весила всего несколько грамм. Зарин осторожно положил ее обратно. Пока еще не время.

Глава одиннадцатая

«Что- то проясняется»

– Привет, красавчик!

В очередной раз Миша отругал себя за то, что не отключил на ночь телефон. Его разбудили.

– Кто это?

– Что не спиться?

Миша потер глаза. Голос женский, но кто звонит, он не мог сообразить.

– Давно мы не виделись, – продолжили в трубке. – Как тебе, понравилось ночью на свалке?

Разговор становился все интереснее, сон как рукой сняло.

– Ты кто? – грубо спросил Миша.

– Ну конечно, другого ответа я не ожидала. Может, сам вспомнишь, как зависал у меня неделю?

– Бли..., Наташа?

– Наконец- то, милый! А то я стала беспокоиться, что тебе так треснули по башке, что память отшибло.

– Как видишь, я еще живой и терпеливо слушаю.

– Ой, ладно, котик. Я компенсировала свои моральные страдания. Урод! – и она бросила трубку.

Миша тер виски, разболелась голова. Он выпил таблетку обезболивающего. Но одно хорошо, эта история со свалкой

наконец- то прояснилась.

Но оставалось еще одно беспокоившее его обстоятельство – «Некто». Он не был пьяной галлюцинацией. И это тяготило. Миша материл по чем свет своих бывших, особенно Наташу. Именно из- за нее он попал на мусорную свалку той ночью и увидел то, что наверняка не предназначалось его глазам.

Глава двенадцатая

«Бальзам шамана»

Однако время шло и ничего сверхъестественного не происходило. Михаил постепенно успокоился, и жизнь вошла в обычный ритм.

Лара сообщила, что возвращается из поездки. Пролетело три месяца, за которые столько всего произошло.

Вечером Михаил зашел к Ларе, чтобы отдать ключи. Внутри квартиры наблюдался видимый беспорядок – на полу лежала большая сумка, чемодан и куча свертков. Слышался звук стиральной машины.

– Миш, прости за бардак.

– Да, нормально, не переживай все свои.

Лара улыбнулась

– Миша, спасибо огромное. Ты вызвал клининговую компанию, чтобы здесь прибрались перед моим приездом?

Михаил кивнул.

– Да, пыли много накопилось, самому неохота со шваброй бегать. Думал, тебе будет приятно.

– Очень приятно! – Лара поцеловала его в щеку. – Пойдем, я угощу тебя чаем.

Она взяла его за руку и потянула на кухню. Лара сильно загорела и ей это шло, волосы выгорели на солнце и темные

приди отливали золотистым блеском.

– А ты много солнышка поймала.

Лара резала какой- то темный кусок мяса, по виду копченый, из чайника доносился аромат трав и ягод. Миша попробовал.

– Что- то вкусное. На дичь охотилась?

– Какой догадливый.

– Как поездка, все удалось?

Пока Лара рассказывала о своих приключениях, Миша разглядывал ее – короткие джинсовые шорты подчеркивали стройные красивые ноги, в талии стала еще тоньше. А глаза блестели как у первооткрывателя Сибири. Он с удовольствием слушал про то, что они нашли дорогу, которой, наверное, несколько тысяч лет. И что климат раньше в Сибири был другой, мягкий и теплый, примерно, как сейчас на Канарских островах. И про случайно обнаруженное древнее поселение.

– Сейчас туда выехала группа археологов, изучают город наших далекий предков. – Лара подлила ему еще чай и придвинула бутерброды с мясом. – Ой, чуть не забыла! – она полезла в стоящую неподалеку сумку. – Вот возьми, это подарок.

Лара протянула темную литровую бутылку без этикетки. Миша открыл пробку. В нос ударил терпкий, сладковатокислый запах. Он хотел попробовать, прямо из горлышка, но Лара остановила.

– Подожди! Много нельзя!

Миша ничего не понял.

– Дело в том, что это очень сильная настойка, тут несколько десятков компонентов. Я познакомилась с молодым сибирским шаманом, и он сделал такой подарок. Это эликсир специально для мужчин.

Глаза Миши загорелись веселыми огоньками.

– Вот как?

Лара чуть смутилась:

– Ну да, это для укрепления тела, снятия усталости и всего такого. Пять капель настойки, добавленной в чай равносителен трем кружкам крепкого кофе. Да что там! Кофе ни что по сравнению с бальзамом шамана.

– Леонид поделился впечатлениями? – грубовато спросил Михаил.

Но Лара пропустила намек мимо ушей:

– И Лёня, и ребята из нашей исследовательской группы. Всем понравилось. Да ты сам попробуй. – она налила несколько капель ему в чай. Миша глотнул.

– Не обычный вкус, но приятный.

Лара протянула ему большой пакет.

– А это чай на травах.

Миша взял подарки и подумал, что едва ли воспользуется ими, так как порой с утра он не способен что-то перекусить из-за вечной спешки. А тут еще чай заваривать.

Собираясь уходить, он сказал Ларе:

– Хорошо, что ты приехала.

– Да, скоро увидимся! Извини, что сегодня не угостила тебя ужином. Еще живу по другому времени. И если честно ужасно хочется спать. Спасибо, что присмотрел за квартирой. Сколько кстати обошлась уборка? Я верну деньги.

Миша остановил ее.

– Не нужно ничего возвращать, – он вышел на площадку и спустился по лестнице пешком.

В теле была приятная легкость. Даже захотелось прогуляться, что он и сделал. Михаил шел по улицам и вспоминал блестящие глаза Лары. И губы сами собой расплывались в довольной улыбке.

Придя домой, он обнаружил сюрприз. Алиса встретила его в дверях в новом сексуальном белье. Конечно, дважды его упрашивать не пришлось.

Алиска растянулась на кровати, кожа покрылась мелкими бисеринками пота.

– Я знала, что ты сексуальный маньяк, но сегодня ты вообще ненасытный.

– Это комплимент или жалоба? – уточнил Миша.

– И то, и другое. Если ты еще раз набросишься на меня, я умру от удовольствия.

Миша улыбнулся.

– Так и быть, лиса, разрешаю тебе немного расслабиться.

Алиса чуть фыркнула, но теснее прижалась к его телу. Мише спать не хотелось. «Неужели бальзам шамана так бод-

рит, что энергии через край? Лара говорила, часто нельзя его пить, раз- два в неделю, иначе не заснешь. Значит, все правда».

Миша задумчиво поглаживал нежную кожу Алисы и думал о Ларе. Сегодня почти получилось просто и по- дружески с ней общаться. Может он со временем привыкнет? Почему тогда сейчас думает о ней? Алиска ведь идеальная любовница и все такое, чего тогда ему надо?

Он снова представил Лару в джинсовых шортах и короткой голубой майке, плотно облегающей красивую грудь. Наверное, права его рыжая бестия, он ненормальный.

В темноте засверкали глаза Алисы:

– Ты не спишь? До сих пор?

– Нет, жду, пока ты придёшь в себя, – и Михаил, не давая возможности ответить, начал ее целовать.

Глава тринадцатая

«Дом отшельников»

Николай вышел из темного, тесного подъезда. Ему всегда казалось, что здесь стены и потолок давят и делают его, высоченного дядьку лилипутом. Но ничего не поделаешь, раз в неделю он должен здесь появляться. Хотя странно ходить к молодым и вполне здоровым людям и носить им продуктовые пайки.

Он, который раз клялся бросить эту работу. Давно подал запрос на перевод в другое подразделение социальной службы города Z. Легче бабушек на себе по больницам таскать, чем посещать этот дом.

Еще недавно Николай возглавлял аналитический отдел большой корпорации, но с внедрением искусственного интеллекта их дружный коллектив программистов и аналитиков сократили за ненадобностью. Пособие выглядело издательски крошечным. Должности такого уровня, как у него была раньше, не было и в помине, и после нескольких месяцев хождения на биржу труда, Николай решился на первую подвернувшуюся работу.

Платить обещали прилично, и он сначала не понял почему, вроде обязанности совсем никакие — ходить по социальным домам и время от времени беседовать с людьми, иногда

приносить им продукты. Эти дома сотрудники социальной службы называли – домами отшельников, а жильцов – кро- тами.

В первый день работы его сопровождал опытный куратор. Они поднялись по лестнице, лифта не было, и вошли в общий узкий коридор. Все здесь, казалось, одноразовым: тонкие перегородки из пластика гордо именовались межк- вартирными стенами. Но, как ни странно, вместо множества звуков, которые должны были доноситься со всех сторон, стояла абсолютная тишина.

Николай спросил у куратора, в чем дело? Может быть, здесь вообще никого нет и людей, куда- то экстренно рассе- лили? Тот ответил, что со временем Николай сам все поймет.

Они постучали в квартиру № 2, оказавшуюся сразу около лестницы. Но никто не открыл. Тогда напарник Николая до- стал связку карт- ключей и провел ими по мигающему экра- ну. Тонкая как картон дверь приоткрылась. Их встретила по- чти полная темнота.

– Патрик, почему ты никогда не открываешь дверь?

Казалось, напарник говорит с пустотой, потому что нико- го не было видно. Но тут Николай обратил внимание на пор- тьеру, за которой прятался кто- то худой.

– Выходи, все равно тебе нужно расписаться в обходном листе.

Портьеры зашевелилась, и показался человек. Его возраст определялся с трудом- то ли подросток, то ли переросток.

Большие впавшие глаза почти ничего не выражали.

– Давай, сразу распишусь, и вы уйдете.

– Не- не, брат, ты же знаешь, что так не получится.

Патрик со вздохом присел на покоцанный компьютерный стул. Наверное, он когда- то имел какой- то цвет, но сейчас его покрывали множества пятен, скорее всего самого дешевого кофе «3 в одном».

– Ладно, только давайте побыстрее.

– Куда- то торопишься? Мы неделю с тобой не виделись.

– И еще сто лет бы не приходили. Только зря на вас деньги изводят, лучше бы нам пособия повысили.

Разговор не клеился. Николай вытащил из сумки стандартный продуктовый набор: консервы, порошкообразные продукты, которые заваривались кипятком, и мешок самого дешевого чая в пакетиках. Он с отвращением все это разглядывал. Такое еще нужно постараться найти в самом дешевом стоковом магазине. Как это вообще можно есть?

Но, к его удивлению, глаза Патрика довольно сверкнули впервые с того момента, как они вошли.

– О, на этой неделе даже порошок ветчины подогнали? Клёво.

Оказавшись на улице после обхода всех кротов, Николай жадно глотал воздух, будто вернулся с подводной лодки.

Наставник понимающе на него посмотрел.

– Мне тоже в первый раз жутко было, а потом привык.

Глава четырнадцатая «Кроты»

Но Николай не мог привыкнуть. И вроде кроты вели себя в основном тихо и спокойно, вообще они были «не от мира сего». Жили в комнатах- мыльницах по девять квадратных метров, включая душ, туалет и крохотную зону для приготовления пищи, которая по большей части не использовалась.

Возраст кротов от восемнадцати до тридцати пяти лет. В основном мужчины. И никто из них, живя по соседству, не общался друг с другом и никогда не выходил на улицу. Мало того, улиц кроты боялись, как огня, и с каждым годом, прожитым в комнате- мыльнице их страх только, усиливался.

Сегодня Николай вернулся особенно расстроенным. Ему не удалось разговорить и треть своих подопечных, хотя он искренне пытался помочь.

– Что хмурый такой, Коля? – поинтересовался наставник, с которым они в первый день делали обход.

Николай присел за стол и вертел в руках карандаш.

– Саша, почему эти люди так живут? И вообще, откуда они, эти кроты? С какой планеты свалились?

– Ты еще не привык к ним?

– А как к такому можно привыкнуть? Вот сегодня, например, дверь открыл совсем пацан, ты его знаешь, вечно лохматый, похож на болонку с засмоктанной шерстью. Смотрел

будто сквозь меня. Я ему говорю, а он как в трансе находится. Взял паек и чуть за дверь не вытолкнул.

– Тебя то? Да ты дядя шкаф.

– Ну, так вот, продолжаю спрашивать, чем он таким занимается важным? А потом сморю на экран монитора, там игра идет полным ходом. Наверное, он готов был убить, ведь я своим приходом отвлек его и поломал стратегию. На полу пустые банки из-под какого-то энергетического пойла, снеки валяются. Спрашиваю, сколько часов играет? А он недовольно смотри из-под бровей и ничего не говорит. По кругам под глазами понимаю, что не меньше суток. И ради чего это все?

Коллега хлопнул его по плечу:

– Нам, предпочитающим солнечный свет их не понять, Коля. И кротов появляется все больше. Они с детства избегают общения, закрываются в комнатах от родителей и редко посещают школу, обучаясь дистанционно. В психологии этот феномен еще новый, поэтому взрослому человеку помочь очень трудно, да что там практически невозможно. Если начать с ранних лет, то шанс есть. Только кто этим будет заниматься?

Николай непонимающе уставился на напарника.

– Ну как же? Неужели дешевле потом строить такие дома? И выделять пособия и продуктовые пайки?

Александр понизил голос.

– Выходит, что так, Коля. Ты еще не в курсе, что они бес-

платно работают по несколько часов в день, иначе им грозит выселение. Если бы они трудились как обычно, то получали бы в три-четыре раза больше. Так что крупным корпорациям выгодно чтобы каста кротов росла. А те домишки, в которых они живут, сам видел, пластмасса и картон, утепленные пенопластом.

– Саш, но почему тогда уволили меня, аналитика с большим стажем и заменили искусственным интеллектом? Работа кротов, наверное, не такая сложная?

– Всякие случаи есть. Бывает, что да, не сложная, но иной раз робот обойдется дороже, и технику согласно предписанию нужно менять раз в три года. А ты в курсе, сколько стоит робот, выглядящий как человек? Да даже обычный, не малые деньги. А тут работа почти бесплатная. Ну, делай какие-то отчисления для содержания домов отшельников, да и льготы еще получишь. Но самое интересное, что встречаются среди кротов уникальные экземпляры, и это не редкость. Они и делают новые, революционные открытия, но тихо и незаметно за сухари и порошковую ветчину. В то время как другие сверкают на олимпе.

Николая передернуло от всего услышанного.

– Как такое возможно? Ты имеешь ввиду, что я посещаю не только игроманов, но и ученых-отшельников? И они тоже кроты?

– Именно так. Только прошу не распространяться слишком об услышанном. Все равно ты ничего не изменишь. В

конце концов, это их выбор.

Николай нервно шагал по комнате, залитой светом.

— Я знал, конечно, что исследователи и учёные не от мира сего, но, чтобы жить в затхлой норе добровольно?

— Мир не всегда такой, каким мы его хотим видеть. Любой из наших близких может попасть в касту кротов. А все потому, что мы разучились общаться друг с другом, нам всегда некогда. Вот так дети и растут сейчас в обнимку с новейшими технологиями, а потом как повезет.

Николай без особой охоты спустился в кафе. Он механически жевал котлету и обдумывал недавний разговор. Как все-таки глубоко собака порылась. А он раньше ходил весть важный и надутый в прекрасно вентилируемый офис и имел симпатичную секретаршу, с которой несколько лет продлились ничего не обязывающие отношения.

А потом в один день все рухнуло. Дорогой автомобиль, купленный в кредит, пришлось продать одним из первых. Квартира в ипотеку также ушла. Он взял жилье в несколько раз меньше и не в таком престижном, как раньше районе: «Желтый камень».

И ему еще повезло, что открылась вакансия в социальной службе, хотя бы на ежемесячные выплаты по кредитам и еду хватает. Но если бы он раньше понимал, куда попадет, то ни за что не стал бы обходчиком домов отшельников.

Николай прикоснулся к экрану телефона, высветилось фото племянника.

- Миша, привет!
- Ну, привет дядька! – раздался радостный голос.
- Вечером занят?
- Для тебя всегда свободен.
- Давай встретимся баре, какой к тебе поближе?
- «Авангард». Давай. Жду тебя там.

Глава пятнадцатая «Забей на них»

Глядя на этих двоих, можно было сказать, что они друзья или братья. Николай всего на пять лет старше Миши. Оба высокие, широкоплечие. Миша заметил, что Николай завязал в хвост отросшие каштановые волосы. В юности Николай носил длинные волосы, но в корпорации такие прически не приветствовались, приходилось стричься максимально коротко. А сейчас на новой работе его хвост никого не волновал, лишь бы не сбежал через полгода, когда закончится контракт.

– Ну что, как жизнь Коля? Совсем хреново? Иначе ты бы меня не позвал. – Миша говорил громко и уверенно.

Николай вспомнил себя пятилетку назад. Его также переполняли планы и желания свернуть горы. Быстро двигался по карьерной лестнице. И когда Миша приехал в город Z, первое время до заселения в общежитие жил у него на квартире. Они даже пару раз сыграли в мини-футбол в его гостиной. Миша восторженно заявил, что комната похожа на вертолетную площадку.

Да, тогда ему хотелось выпендриться. Аналитики высоко ценились на рынке, а таким способным как он вообще платили огромную зарплату. И Николай влез во всевозможные не нужные кредиты. Гордость и эго распирали. Теперь он понял, что был дураком. Тогда же не предвидел, что такие вре-

мена не могут длиться вечно. Уж лучше бы снимал хату и инвестировал в акции. Знал же какие компании поднимутся на гребень волны, а сам идиот не воспользовался.

Мишкино общество бодрило Николая. Они говорили и попивали светлое пиво из запотевших от холода кружек. «Авангард» еще славился настоящим, сваренным вживую пивом, поэтому здесь всегда собиралось много людей. Зал гудел от мужских голосов.

– Ты по-прежнему квартиру снимаешь? – спросил вдруг Николай.

– Ну, да, не хочу в кредиты ввязываться.

– Правильно, гуляй пока молодой. А вообще, – переезжай ко мне. Теперь, конечно, площади поменьше, но ты поместишься.

Михаил весело смотрел на дядю:

– Предложение не скрою, интересное. Но навряд ли ты захочешь, чтобы я таскался в квартиру с разными девками.

– Ты вроде говорил, что у тебя постоянная появилась. Алиса... кажется, зовут?

Миша чуть усмехнулся:

– Алиса. Но ты же знаешь этих баб, сегодня она с тобой, а завтра прыгнет к тому, у кого толще бумажник.

Как не знать! Николай отлично это знал. Девушка Олеся, которая как она выражалась, «сроднилась с ним», как только узнала о его сокращении, быстро помахала ручкой.

– Вот взять твою бывшую, Олесю, – продолжал Мишка. –

Вообще не понятно ее поведение. Ну, уволители тебя. Но ты ведь не заболел и не сдох, найдешь себе применение – ума палата. Из всей родни самый умный и везучий. И лицом симпатный.

Николай посмотрел на племянника через запотевшее стекло стакана и пьяненько скривил губы в улыбке:

– Потому что Миха, им надо все и сразу. Таким куклам, как Олеся, имею ввиду. А я для поднятия своего эго выбрал живую куклу, которую не стыдно на корпоративах демонстрировать. Больше она как оказалось ни на то не годиться.

Николай подозвал официанта и заказал еще по кружке пива.

– Как твоя новая работа? Ты говорил, что ходишь по каким-то социальным домам?

Николай махнул рукой и помрачнел.

– Лучше бы вагоны грузил.

– Что так плохо все? Давай к нам в мастерскую, мы же с тобой не одну машину перебрали. В чем-чем, а в нашем деле роботы людей не заменят. Сам знаешь, с раритетом постоянно креативишь, определяешь, в чем причина поломки, а особенно где можно достать нужные запчасти.

Лицо Николая на минуту просветлело:

– Эх, Мишка, хорошее было время, сидишь, крутишь гайки в свое удовольствие... А может и правда к вам для снятия стресса приходиться?

– Так я и говорю! Начнем быстрее старые авто переби-

рать, и для души, и для кошелька милое дело. – Миша еще на минуту задумался. – А может к нам в офис? Продавать «Ё-станции»? Начальник отдела продаж еще та сволочь, но думаю можно поговорить с директором. Быстро войдешь в курс дела.

– Спасибо Миша, но мы пойдем другим путем.

– Вижу, что тебя на новой работе штырит не по-детски. Рассказывай, что происходит с этими жителями домов для беженцев.

– Домов отшельников.

– Ну да, один хрен.

Николай отхлебывал пиво мелкими глотками и рассказывал, выпуская наружу накопленные им потрясения.

– Знаешь, они редко моются, сутками сидят за компами, поглощенные кто сетевой игрой, кто перепиской с виртуальными кротами, а кто постоянно бродит в иллюзорной реальности. В комнатах стоит вонь от немых тел, окна они тоже не открывают. Но кротам все равно, они этого не замечают. Иногда даже не едят, приходишь, а продуктовый набор почти не тронут.

– Да, сюр какой-то. Не, ну я понимаю, иногда игрануть, или в сети пошариться, но, чтобы постоянно там зависать.

– Да, ты прав Миша, они живут в сети. А тело, будто само по себе застряло в отсеке комнаты 2 на пять. Они его не замечают, порой им некогда даже до туалета добежать.

– Во, блин, меня от услышанного уже воротит. Нафига те-

бе все это?

Николай помолчал.

– Не знаю Миш, какого предмета я там. А если кого-то из них можно вытащить?

– Сам говоришь, опытные психологи не справляются.

Николай махнул рукой.

– Может ты и прав. Испортил настроение племяннику.

– С такой работой, если не выговариваться, крыша поедет. Но мое предложение остается в силе. А сейчас, как смотришь пойти в клуб, сбросить пар?

Николай колебался, но Михаил уже расплатился с барменом и ловил такси. Вечер продолжился в клубе. Где они оба куражились как ненормальные. Николай и не заметил, как оказался в компании фигуристой блондинки, которая обнимала его и распустила стянутый резинкой хвост, его длинные волосы рассыпались по плечам.

– А ты красавчик! – она села к нему на колени. Михаил подмигнул – мол, дядя не тормози, оторвись, как следует. Что Николай и сделал- послал все свои мрачные мысли лесом и полностью отдался ловким рукам блондинки.

Глава шестнадцатая

«Новые технологии»

Николай проснулся, а вернее пришел в себя на квартире у Миши. Тяжелая голова еле поднялась с подушки, и через мгновение опять рухнула как свинцовая. Шевелиться не хотелось. Но жажда оказалась сильнее. Он дотащил тело до кухни и припал к крану с холодной водой. Пригоршню плеснул в лицо. Чуть полегчало.

Миша крепко спал. Слава всему никого больше в квартире не оказалось. Николай тихо собрался и аккуратно закрыл за собой дверь.

Николай брел по сонному городу, небо только- только начало сереть. Он толком не помнил, как снимал вчера стресс, но видимо повеселились на славу.

Он поймал такси. Интересно, почему он раньше не задумывался, как такси – беспилотники различают пассажиров, их жесты и останавливаются на улицах. А сейчас ему все бросалось в глаза. Он сел на продавленное пассажирское сидение и назвал адрес:

– Желтый камень, 325 Аллея.

Сегодня ему казалось странным разговаривать внутри машины, будто с самим собой. Автомобиль распознал координаты, построил маршрут и плавно двинулся. Дороги с внед-

рением беспилотников стали идеальными, ни рытвин, ни выбоин, пришлось все привести в порядок. Есть выходит плюсы и от беспилотников. Еще один бонус – никто не лезет в душу и не пристает с разговорами.

Николай надел темные очки, новейшая модель телефона была вмонтирована в них. Единственная дорогая вещь, с которой он не смог расстаться, слишком удобные и невесомые. Крошечный микрофон и встроенные наушники не мешали. Перед глазами отобразился дисплей, и он выбрал любимый русский рок из высветившейся папки «Музыка». Зазвучали давно знакомые слова, трогающие его душу за живое: «И закрываются глаза, все спят и даже солнце ночью спит...».

Он откинулся на сиденье и подпевал, постукивая по коленке рукой. Музыка прервал звонок. Николай услышал хриплый голос Миши:

– Спасибо за воду и таблетку от похмелья, дядя. А ты что ушел так рано?

– Не спалось, а будить тебя не хотелось. Вчера мы нормально повеселились.

Миша говорил еще не совсем складно:

– Обращайся. Я твой личный психолог.

Николай усмехнулся. Миша вдогонку крикнул:

– И про мастерскую не забудь, расслабляет не хуже клуба, а то и лучше, по крайней мере башка потом не болит.

Он прикоснулся стеклами очков к терминалу такси, тут же списалась сумма 56 рублей. «Дешево и быстро» – три плю-

са насчитал от поездки на такси – беспилотнике. «Технологии упрощают жизнь, но вот только куда деваться тем, кого эти технологии заменили?» – опять проскочила навязчивая мысль, не дававшая ему покоя несколько месяцев подряд после увольнения.

«Может и правда осесть в мастерской? Сколько ходить еще к этим кротам, скоро сам стану как они. Хорошо, что с Мишкой вчера проветрился» – но все равно что-то внутри не отпускало.

И он решил записаться на прием к психологу. Хотя раньше от души смеялся над слабаками, у которых есть проблемы.

Он порылся в визитках: «Арина Силантьева», психолог. Михаил вспомнил, как встретился с молодой девушкой, которую пригласили на один из корпоративных тренингов, они тогда обменялись визитками. Ничего не значащий жест, деловая этика, короче так принято. Михаил даже и не надеялся, роясь в коробке, найти ее координаты.

Он набрал номер, хотя понимал, что час ранний и выходные, вряд ли возьмет, но нежный и женский голос ответил: – Слушаю вас.

Голос приятно ласкал ухо, память Николая накидывала ему из разных своих закоулков правильные черты лица, внимательные, большие глаза. Он удивился, что вспомнил Арину Силантьеву, виделись всего раз.

– Арина, это Николай, – он поспешно добавил. – Вы меня

не помните. Однажды проводили тренинг для аналитиков в компании «Ром и Роялти». Произнося название своей уже бывшей фирмы, он поморщился: «Кто придумал такую пафосную вывеску?».

Но Арина его удивила:

– Почему же? Я помню вас, Николай.

«Наверное, из вежливости сказала» – пронеслась мысль.

– Арина, можем сегодня встретиться? Мне нужна ваша помощь.

– Николай... я даже...

– Просите, понятно, что вам сегодня не до меня. Свои планы и все такое.

После некоторого молчания Николай услышал:

– Давайте в баре «Чайка и сова», это в центре. В офис и, по правде сказать, не хочется. А так получится что-то вроде субботнего обеда.

Глава семнадцатая «Арина»

Он сразу узнал ее, войдя в полутемный зал бара. В субботний полдень собралось не так много людей: стайка молодых хихикающих девушек, обсуждающих какое-то фото на телефоне, мужчина средних лет, супружеская пара, бурно спорящая пойти или не пойти в торговый центр.

Арина сидела в самом освещенном месте заведения, у окна и читала книгу. Настоящую, бумажную книгу. Она отвлеклась от страницы, когда Николай подошел к столику.

– Привет, – быстро подала руку и энергично пожала его. – Люблю здесь проводить время. В кафе хорошая библиотека бумажных книг. Что большой плюс заведению.

– А что Вы читаете?

– Давай договоримся на «ты». Так проще.

Николай сел на мягкий диван, откинувшись на его бархатистую синюю спинку.

– Согласен. Что же ты читала?

Арина протянула ему книгу.

– «Зеленый попугай» Мартин Ридер? Не слышал о таком авторе.

– Он пока еще не сильно раскручен, примерно нашего возраста. Но думаю, популярность его не за горами. В «Зеленом попугае» он описывает не только реальные события, но и заглядывает в будущее.

Выражение ее янтарно- зеленых глаз напомнило Николаю глаза одной девочки, с которой он провел лето, находясь в спортивном лагере. Ее звали, кажется, Маша, и она любила рассказывать страшные истории пацанам и девчонкам на ночь. Тогда он влюбился в Машку, и казалось на всю жизнь.

– Обязательно прочту «Зеленого попугая».

– Одно условие – читать нужно здесь.

– О, опять что- то загадочное. И почему?

– Все просто, они книжки на вынос не дают, – не выдержала и рассмеялась Арина.

– Хороший маркетинг! Тогда придется стать их постоянным клиентом!

Николай заказал два кофе. Арина до его прихода успела, как она выразилась, «основательно подкрепиться» крем супом из шампиньонов, и вкуснейшим салатом из клубники.

Его же воротило об одном упоминании, о еде. Вот от чего бы он точно не отказался, так от дедушкиного рассола. Но в таком заведении этот напиток не подавали.

Принесли ароматный кофе, запах сразу окутал их, создавая уютную атмосферу и отгораживая от остальных. Сразу чувствовалось, что кофе только что перемололи и сварили.

– Божественный запах! – Арина поднесла крошечную чашку к носу и вдыхала аромат, ее розовые губы чуть приоткрылись от предстоящего удовольствия. Она сделала глоток, не открывая глаз.

Арина так вкусно пила кофе, что Николай как заморожен-

ный смотрел на нее, а потом тоже сделал глоток. Во рту ощущался мягкий вкус арабики.

– Правда, здесь хороший кофе? – Арина открыла глаза. Я знаю, что хозяин «Чайки и совы» сам летает за ним в Азию.

Николай огляделся вокруг, заметил интересное оформление зала, создавалось ощущение итальянского палаццо.

– Не знал раньше об этом баре, хотя работал рядом.

– Он не так давно открылся. Полгода назад.

«Всего полгода» – пронеслась мысль, возвращая Николая к поводу сегодняшней встречи.

– Арина, ты знаешь... наверное тебе показалась дурацкой моя просьба...

Она на мгновение дотронулась ладошкой до его руки:

– Нет ничего дурацкого. Все в жизни зачем-то происходит.

И тут его прорвало как долго сдерживаемую плотину.

– Арина, меня сократили за ненадобностью, потом выкинула по той же причине, казалось любимая девушка, и я теперь работаю в том месте, где не приведи господь, оказаться. И я знать не знаю, что делать со своей жизнью дальше.

Арина ответила не сразу.

– Я представила себя на твоём месте: и это точно не самое лучшее место на земле. «Тебе сколько лет?» —спросила она.

– Скоро тридцать.

– Отлично! Хорошо, что все это уже произошло.

Николай не понимал, чему тут радоваться. Позитивная

психология его не прельщала, и он уже начал жалеть, что все рассказал.

– Понимаю, ты разочарован. Но я не адепт позитивного мышления, на этот счет можешь не беспокоиться. Я не говорю засунуть, куда подальше съедающие тебя мысли, а предлагаю их прожить. Это похоже на то, как ты снимаешь шелуху с луковицы – слой за слоем. Снимаешь и проживаешь, и мысли сами собой отваливаются за ненадобностью.

Николай смотрел уже с интересом. Ему хотелось, чтобы она говорила дальше.

– Ну, так вот, первый шаг – осознание всех высасывающих энергию мыслей. Потом соотнесение их с той частью себя, которая эти мысли генерирует. Принять их, прожить все эмоции и простить себя за все. Ведь в той или иной ситуации ты оказался по своему желанию.

Николай задела последняя фраза:

– Ты хочешь сказать, что меня сократили и вообще убрали аналитиков с рынка труда, потому что я этого сам захотел?

– Трудно принять этот факт, я знаю.

– Арина, прости, но это бред. Выходит, я враг сам себе?

– В текущем отрезке времени именно такие поверхностные выводы и напрашиваются. Но все гораздо глубже. Нам часто не дано, сразу понять, что «плохие» обстоятельства все таковыми не являются. И жизнь, подстраивая так называемые пакости и трудности, толкает дальше к тому, на что, казалось бы, мы не способны.

Внутри Николая все бурлило и кипело.

– Хочешь, сказать, что нужно оказаться в совершенной жопе...прости, чтобы идти дальше?

Арина усмехнулась:

– К сожалению, чаще всего, так и происходит. Но сейчас еще и не со всеми. И если ты оказался в невыносимой для тебя ситуации радуйся.

– Чему же?

– Ты не безнадежен, а избран жизнью.

Николай недовольно произнес:

– Говоришь загадками.

– Почему же? Ты лучше, чем я все знаешь. Столько лет занимался анализом и прогнозами мировых рынков, поведением людей, значит, можешь сам доказать, что все, что я сказала похоже на правду.

Николай сделал глубокий вдох, намереваясь высказать многое. Потом вдруг остановился. А она ведь права. «Как раньше этого, не замечал?»— в который раз подумал он. Похоже, он просыпается и начинает видеть вещи такими, какие они есть.

Глава восемнадцатая

«Прекрасный день»

Николаю совсем не хотелось уходить из «Чайки и Совы», а наоборот хотелось и дальше разговаривать, разговаривать, разговаривать. Арина то выводила его из равновесия, давая новому пониманию проникнуть в мозг, то ждала, пока его противоречия улягутся. Разговор с ней одновременно и возбуждал, и успокаивал.

Он случайно посмотрел на настенные часы, похожие на штурвал старинного корабля, и ему стало неловко:

– Арина, прости, я совсем заговорил тебя, еще и без оплаты.

Она сделала строгое лицо, а потом рассмеялась:

– Да, теперь точно не рассчитаешься.

– Прости, сколько я должен?

– А за что? – поинтересовалась Арина.

– Ну как... ты выслушала меня и навела на интересные мысли, я многое начал понимать. И вообще выслушивать чужое нытье – это не легкая работа.

– Перестань, я встретила с тобой не из-за того, чтобы срубить денег в субботний день. Просто поняла, что тебе необходимо выговориться и выйти на новую точку отсчета.

Николай озадачено смотрел на нее.

– Но мы ведь мало знакомы. Виделись раз, и то на корпоративном тренинге.

– Мое поведение не логично, ты прав. Но я люблю удивлять.

Николай расплатился. Выходя из бара, он подумал, что обязательно зайдет сюда еще раз.

Они шли по улице, пиная, первые желтые листья. Арина остановилась около дома, оштукатуренного под морские ракушки.

– Ну вот, мы пришли. Мне приятно, что я познакомилась с тобой поближе. – Арина уже собиралась исчезнуть в подъезде, но Николай неловко взбежал на крыльцо и поймал ее за рукав жакета.

– Арина, мы можем снова встретиться? – и добавил. – Я в том смысле, что уже у тебя в офисе и с оплатой по тарифу?

Арина легко кивнула головой:

– Конечно, позвони мне в понедельник, я посмотрю свое расписание.

Николай стоял на улице и ругал себя за нелепое поведение. Он ведь не это хотел сказать, но автоматом вырвалась деловая фраза. Он дождался, когда дверь выпустила очередного жильца из дома, и вошел в подъезд.

– Добрый день, – поздоровался с консьержем. – Минуту назад в подъезд вошла девушка. Могли бы вы мне помочь?

Женщина- консьерж с недоверием покосилась на него.

– Я хочу подарить ей цветы, но не знаю, в какой квартире

она живет, – поспешно добавил Николай.

Черты женщины сразу смягчились:

– Что ж вы, молодой человек? По виду не из робкого десятка.

– Сам удивляюсь.

– Ладно, помогу вам, ее квартира двадцать пятая.

Николай несколько раз поблагодарил консьержку и шагом переходящим на бег отправился к магазину цветов. Он выбрал букет синих и желтых махровых ирисов, они сразу бросились в глаза и понравились Николаю. На маленькой карточке написал: «Спасибо за прекрасный день!».

– Куда отправляем? – утонила продавец.

– Улица Морская 52, кв. 25.

– Это совсем рядом. Доставим в ближайшее время.

Николай вернулся к консьержу с большой коробкой шоколадных конфет и еще раз поблагодарил растроганную женщину.

Глава девятнадцатая

«Необыкновенная девушка»

Шел по улицам уже второй час, но ловить такси не хотелось. Он вообще сегодня не замечал ход времени, что в кафе, что теперь. На душе стало легче, и его ситуация больше не напоминала безвыходную. Разговор с Ариной и правда, помог. «Интересно она замужем? Скорее всего, у нее есть парень». Последнее возможное обстоятельство чуть омрачило настроение Николая.

Он сел на металлические качели и закурил. Очки чуть завибрировали, принимая звонок.

– Дядя Коля, ты совсем совесть потерял?

– Мишка, хорош, глумиться.

Миша хохотнул:

– Вижу, настроение улучшилось? Рассказывай!

– Не знаю. – Николаю отчего-то не хотелось говорить про Арину. Но племянник всегда настойчиво добивался своего. – Ладно, твоя взяла. Сегодня я встретил совершенно необыкновенную девушку.

Миша присвистнул:

– О, как! А кто вчера божился больше никаких баб и серьёзных отношений? Но, в любом случае я рад. Не знаю, что она там с тобой сделала, – выделил он последнее слово. – Но

это пошло тебе на пользу.

Николая задел намек:

– Слушай, дорогой племянничек, это совершенно необыкновенная девушка. Она психолог, и мы проговорили полдня.

– Понятно, – разочаровано протянул Михаил. – Так бы сразу и сказал, что пошел на сеанс к психотерапевту, а я-то думал...

– Я тоже сначала так думал. Но все изменилось после встречи и знакомства с ней. Вернее, мы однажды виделись. И я нашел ее визитку, и позвонил.

Миша остановил:

– Колян, я уже не могу разобраться в твоей каше. Ты был на консультации или на свидании?

Николай качнулся, металлическая конструкция заскрипела.

– Что там скрипит?

– Тебя только по следу пускать, – беззлобно ответил Николай. – На детской площадке курю.

– Да, тогда точно не понятно, но симптомы тревожные.

– Ну что ты ей богу, докопался!

– Не, ну так-то я рад, познакомишь меня с ней?

– Если будешь хорошим мальчиком. – Николай нажал отбой в виртуальном пространстве, и изображение Михаила исчезло.

Дома он быстро нашел персональный сайт Арины Силан-

тьевой. Рабочий кабинет в мягких пастельных тонах с двумя кожаными креслами, диваном и массой цветов в горшках, а также две прозрачные вазы с букетами орхидей.

«Наверное, поклонники дарят». Ему опять не понравилась мысль, что у Арины есть поклонники.

На других фото она в окружении друзей в горах, на лыжах, с доской для серфинга. Он нашел короткое видео, в котором она летит на сине-бирюзовой волне, длинные волосы спутались от ветра и морской воды, а лицо чуть обгоревшее, но абсолютно счастливое.

Николай вспомнил, что Олеся, его бывшая, не любила воду, и всегда орала, если на ее идеальный макияж и прическу попадет хоть капля. Она всегда будто готовилась к фотосессии, и с гордым видом размещалась на лежаке, пока он заказывал в баре фруктовый фреш. Конечно, ему завидовали мужики, такая красotka рядом. Пялились, а он как индюк надувался от гордости. Но теперь все казалось смешным.

Николай любил плавать и конечно серфить. Но он бегал около Олеси, как дурак, толком не уделяя внимание себе и любимым увлечениям.

Встроенный в очках телефон опять подал голос.

– Миш, – не посмотрев, кто звонит начал Николай

– Спасибо за прекрасный букет! – услышал нежный голос.

Ее звонок застал врасплох. С трудом ему удалось собрать слова в кучку:

– Я надеюсь, что не подставил тебя...

– Это вопрос такой? Есть ли у меня парень или муж?

Он выдохнул:

– В общем да.

Арина спокойно ответила:

– Мы расстались. И ты угадал – ирисы мои любимые цветы.

– А я думал орхидеи. – ляпнул Николай.

Арина сначала не поняла, но быстро сообразила:

– Увидел на моем сайте?

Николая опять застали врасплох, он совсем не хотел показывать, что выискивает информацию в интернете. Но Арина спокойно продолжала:

– Понимаю, посмотрел мой кабинет. Кстати, на сайте есть отзывы.

Николай злился на себя за глупость, которую сморозил.

– Не нужны мне ничьи отзывы. В общем, мне понадобилось твое фото на телефон.

– Конечно. – Арина еле сдерживала себя, чтобы не рассмеяться. – Еще раз спасибо за цветы!

Через мгновение пришло фото: Арина в белом деловом костюме, сидит в кабинете рядом с букетом орхидей и улыбается, казалось, лично ему.

Глава двадцатая «Ким»

Николай в приподнятом настроении отработал своих «кротов». Оставался последний из квартиры тринадцать, но это не его подопечный. Коллега на время просил подменить, пока лежит в больнице.

«Одним меньше, одним больше» – подумал Николай, собираясь позвонить в дверь. Но, к его удивлению, картонка сама отворилась.

– Вы, наверное, ко мне? – молодой человек вырос как из-под земли. Его карие, восточные глаза рассматривали Николая. Взгляд не был отсутствующим, а наоборот испытующим.

«Азиат» – мысленно окрестил парня Николай.

– Да, я к Вам. – Николай сделал паузу, забыл в карточке перед визитом прочесть его имя.

– Ким. – коротко представился парень. – Входите.

Николай по привычке осмотрел комнату. Все так и не так: те же девять квадратов, но привычного бардака не наблюдается, хотя конечно все стандартно: узкая пенал- кровать, которая после сна убирается в нишу в стене, стол и стул, шкаф-купе, также вмонтирован в стену для экономии пространства. Особенно удивила открытая форточка и отсутствие запаха затхлости от не проветренного тряпья и химических продуктов, как в других норках.

Главным богатством комнаты, несомненно, являлся ноут-

бук самый лучший и дорогой. Николай знал, что эта модель – штучный товар.

– Вы теперь вместо Леонида? – нарушил затянувшееся молчание Ким.

– Да, какое-то время буду приносить продукты, и узнавать, как твои дела.

Парень иронично улыбнулся:

– Вас правда интересует мои дела?

Все шло не так как всегда. Николая огорчала молчаливость обитателей комнат, он постоянно чувствовал, как те хотят избавиться от его общества. Но сегодня инициатива разговора исходила от крота.

И эта ирония в вопросе. Он с еще большим вниманием рассматривал парня: не худой как многие азиаты, но и не толстый, выше среднего роста, но особенно яркими в его внешности были темные глаза.

– Ты кореец? – почему-то спросил Николай.

– Не совсем, мать русская.

– Почему ты здесь? – разговор шел не так как всегда. Интерес Николая к «азиату» разрастался в геометрической прогрессии.

Но парень оставался спокоен.

– Потому что их больше нет.

Вместо приличного для таких моментов сочувствия Николай продолжал пытаться его.

– Но ты ведь есть?

– Ты думаешь? – Ким быстро перешел на «ты».

Они стояли и обменивались короткими репликами и вопросами в телеграфном стиле, из которых ровным счетом либо ничего не поймешь, либо поймешь слишком многое.

Николай присел на единственное в комнате кресло и передал Киму пакет с продуктами.

– Вот, возьми, а то забуду, зачем пришел.

Парень криво улыбнулся, показывая белые зубы.

– Ты большой оригинал. Жаль, что здесь ненадолго. Я имею в виду, всего месяц. Столько ведь продлиться больничный у Леонтия?

– Примерно, – ответил Николай. Он встал и протянул руку. – Вот и познакомились. Надеюсь, что смогу помочь тебе.

Ким проводил его до двери, хотя до нее оставался шаг и сказал на прощанье:

– Ты, правда, не такой как все обходчики.

– Вы называете нас обходчиками?

– По-разному, но чаще обходчиками или агитаторами.

Николай, как всегда, с удовольствием вынырнул на улицу из темного подъезда дома отшельников. Но сегодня его озадачил житель квартиры номер тринадцать. Лицо азиата стояло перед глазами.

«Вернусь, прочитаю его досье» – подумал Николай. Перед тем как сесть в машину он посмотрел на окна третьего этажа социальных трущоб. Но там сияла чернота, из-за плотно задернутых светонепроницаемых штор.

Он быстро пообедал и достал папку с названием: «Ким, № 13». В век современных компьютеров информация в соц. службе дублировалась еще и в простейшие бумажные скоросшиватели.

На распечатанных фото увидел молодую женщину, европейской внешности, а на второй высокого худощавого корейца – родители Кима. Погибли год назад в авиакатастрофе. Отец Кима...кто? Крупный акционер корпорации? Его бывшей корпорации?!

Николая будто прошибло током. Как? Такого ведь не может быть! Как сын Ван Тэна превратился в крота? Он не знал, что совладелец его корпорации кореец. Он вообще многое раньше не знал или не замечал. Хотя и считал себя продвинутым и лучшим аналитиком компании. Конечно, на собрание акционеров его никто не приглашал.

– Коля, что с тобой? – слегка толкнул его в бок друг и коллега Александр.

Николай протянул ему папку:

– Ты видел это?

Александр пробежал глазами по строчкам досье. Лицо по мере чтения удивленно вытягивалось:

– И какого предмета он в трущобах?

– Вот и у меня такой вопрос.

– Странно, Леонтий никогда не рассказывал о парне. Хотя, наверное, ничего удивительного, он ведь начальник департамента и наверняка ему известно то, что не предназна-

чено для наших ушей.

– Слушай, Саш, зачем начальнику нашей богадельни лично посещать кротов?

Саша усмехнулся:

– По закону положено. От одного до трех. Чтобы не отрываться от народа. Да и другие, куда более важные причины точно есть.

– Конечно, есть. Напомни мне, спросить какие, когда пойдем в больницу с отчетом.

Саша отрицательно покачал головой:

– Даже не вздумай. Ты вообще не должен шариться по его папкам, просто относи паек и все.

– Ты прав, здесь нужно аккуратнее.

– Вот именно, и лучше тебе не соваться в это дело. Похоже на большие разборки крупных воротил.

Николай замолчал. Он не хотел создавать Саше личных проблем, у него семья, дети все такое. Сам же он не знал, что делать дальше. Но для начала решил успокоиться, чтобы не наломать лишних дров. Позже обязательно придёт нужное решение.

Глава двадцать первая

«Сказочная демонстрация»

Контролер 2025 города Z Зарин сидел в шикарном, отремонтированным по своему вкусу пентхаузе и внимательно изучал план действий, который подготовили хозяева. Сегодня утром он получил почтовый зонд с подробными инструкциями.

Для начала предстояло знакомство с местной элитой. Зарин зажмурился и потянулся всем телом. Потом встал и вальяжно прошелся. Все-таки хорошо испытывать эмоции при условии, что они приятны тебе.

Перед его глазами появился прозрачный экран, где едва различимо угадывались районы мегаполиса. Он направил взгляд в один из них – трущобы, или как тут их называли «дома отшельников». Район ярко высветился на карте, подробно обрисовались дома и кварталы.

Там никогда ничего не происходило, тихо как на кладбище. Кроты буднично сидели по норкам и зомбировались своими занятиями. Городские жители предпочитали обходить стороной эти кварталы, хотя ничего опасного там не наблюдалось. Вероятно, чувствовали не здоровую энергию.

Да и работники соц. служб, появлявшиеся раз в неделю, старались поскорее унести отсюда ноги.

«В трущобах все спокойно» – констатировал Зарин. Но он знал, что этот сектор мегаполиса находится под особым контролем хозяев. И понимал почему.

Взгляд скользнул по центру города – там начиналась демонстрация сказочной нечисти, которая больше походила на карнавал. Впрочем, таковым и являлась. Участники, при этом неважно какого пола, разделись в мальчиков- зайчиков, Мальвин, Дюймовочек, и прочих невинных персонажей.

И все бы ничего, но ряженные были вполне взрослыми тетями и дядями с кричащим макияжем и разговаривающие тоненькими голосками. Зарина позабавило происходящее. Он решил проехать в эту часть города, чтобы побродить на всякий случай среди сказочных манифестантов.

Он надел розовые панталоны и синий парик, ярко накра-сил губы и сбрызнулся сладкими духами. По правде, его воротило от этого запаха, но что поделать, вкусы толпы именно такие, чтобы стать одним из них нужно соответствовать.

Подпрыгивая на одной ножке по расчерченным на площади классикам, он наблюдал за происходящим. Толпа после недолгой прогулки в несколько кварталов, рассеялась и разбилась на группы по сказочным интересам: толпились горбатые серые в уродливых костюмах жители подземелья, ярким розово- желто- голубым пятном обозначилась группа сладких девочек припевочек и мальчиков- зайчиков, зеленые дракоши сгруппировались около кафе «Праздник».

Такой своеобразный ежеквартальный протест против се-

рости и офисного рабства. Владельцам бизнесов легче было отпустить сказочных манифестантов во вторник на площадь, чем искать новых работников на освободившееся после очередного поехавшего крышей место.

«Прекрасно придумано, да еще создается ощущение праздника и свободы. С чувством юмора у хозяев все в порядке» – в очередной раз отметил про себя Зарин.

Со стороны Зарин выглядел как молодой разодетый в яркое женское тряпье мужик, счастливо скачущий и напевающий детские песенки. К нему сзади подошёл здоровенный детина дровосек: «Какая хорошенькая девочка!». Он попытался схватить его за ягодицы. Но тут же отлетел на несколько метров, больно ударившись пятой точкой об асфальт. Дровосек бессмысленно крутил глазами, и тряс головой. Чуть придя в себя, заорал: «Гребаная Мальвина! Я еще разберусь с тобой!».

Контролер детской семенящей походкой подбежал к нему, напевая «ля, ля, ля, ля» и склонившись над ухом все еще сидящего на асфальте верзилы- дровосека, прошипел уже мужским низким голосом: «Размажу, гнида». И весело размахивая меховой розовой сумочкой, завернул за угол, где его поджидал автомобиль, тот самый неприметный «Опель».

Усевшись в машину, он первым делом стянул с себя парик с синими длинными волосами и нейтрализовал сладкий запах, который уже начал пропитывать обшивку салона. «Поехали» – скомандовал он роботу- пилоту.

Сегодня предстоял еще один маскарад- встреча с городской элитой, которая переходила в его полное подчинение.

Вечером в парадном зале развлекательного центра «Зарра- сити» Контролер Z 2025 запланировал фуршет- знакомство. Он ознакомился со списком гостей, который появился на виртуальном экране. Здесь же демонстрировалась их характеристика в виде короткого ролика, со всеми подробностями их жизни.

Глава мегаполиса Z – Лев Артакович, официальный владелец «Зарра- сити». «Только кто тут кем владеет...»— подумал Зарин.

Глава департамента соц. службы Леонтий Сергеевич. «А вот этого сразу на заметку и особый контроль. Сегодня его из больницы доставят на фуршет».

Глава департамента средств массовой информации Иванов Иван Иванович. «Если у него такая же богатая фантазия, как и имя, то контролировать его не составит труда. Но сначала познакомлюсь, а потом сделаю выводы. Мало ли кто ролик составлял. Это ключевое министерство в нашей схеме».

Так он просмотрел весь список, состоящий из 20 персон. Ничего особо выдающегося пока не увидел: гаденько, подленько, но в пределах человеческой нормы.

Часы показывали восемь вечера, пора переодеваться. Зарин вошел в огромный шкаф- гардеробную и вышел оттуда свежевыбритым, в черном смокинге и в черных замшевых кроссовках, которые приглушали его шаги, делая передви-

жения не заметными.

Глава двадцать вторая «Фуршет»

В роскошном зале собралась перечисленная в досье публика: кто пришел с женами, кто просто с дорогими девками.

Новый контролер города Z заставил себя ждать.

– Ты знаешь, как выглядит новый контролер? – спросил Лев Артакович главу департамента СМИ.

– Не поверишь, все силы кинул, рыл землю, но ни капли информации!

– Рыл он землю. Толку от тебя! – прошипел глава мегаполиса. Он чувствовал себя так, будто его разглядывают под микроскопом. И это напрягало и раздражало. Особенно бе-сила жена, все время дергающая его за рукав и распускавшая сплетни обо всех подряд.

– Да, заткнешься ты хоть на минуту! – оборвал ее. Хотелось взять стакан виски с подноса шныряющего поблизости официанта. Напряжение нарастало.

Он не заметил, как в центре зала появился молодой парень в черном смокинге, который расхаживал от одной группки к другой и веселил дамочек, пялившихся на него и глуповато, как школьницы хихикающих.

– Кто этот хлыщ? – Лев ткнул прилипшего к нему Ивана Ивановича в бок.

– А, этот? Не знаю точно, наверное, чей-то любовник.

– Что ты вообще заешь? Моя курица жена и то лучше обо

всем осведомлена. Кстати... куда она подевалась?

А вот она! Идет чуть не под руку с наглецом к нему на встречу. А выражение лица будто стала единственной его наследницей.

– Лев! Ты даже не представляешь, кто составляет мне компанию!

Он хотел сказать гадость, но какое-то внутреннее чутье остановило.

– Нателла, вы очаровательная женщина. И вашему мужу повезло, как никому! Но позвольте мне представиться вашему супругу. – Он протянул руку главе города Z – Зарин.

Лев Артакович почувствовал железную хватку, хотя сам он был крепким, его рука обвисла как плеть. Услышав имя, он побледнел. «Вот значит, с кем придётся иметь дело» – пронеслась галопом мысль.

– Именно так, – подтвердил Зарин.

Лев вздрогнул от того, что его мысль прочли на лету.

– Не беспокойтесь, вы можете думать, о чем угодно, меня это мало волнует, при условии... – он остановился и тихо добавил, – При условии, что ты останешься прежним, и никакие светлые идеи не засрут твой мозг.

Лев кивал как китайский болванчик, а Зарин ослепительно улыбался. Он чокнулся бокалами коньяка со Львом и проглотившим язык Иваном Ивановичем, и выпил.

– А теперь, господа, с вашего позволения, побеседую с другими участниками фуршета.

Весь вечер Лев Артакович молча пил. Его жена напротив сияла, подходя к очередным присутствующим в зале вместе с Зарином. Ей нравилось то впечатление, которое производил молодой контролер, и бальзамом на душу ложились завистливые взгляды подруг и прочих «драных кошек», так она называла любовниц, которых привели на фуршет. Зарина все происходящее забавляло.

Чиновники, узнав, кто он, начинали трястись и всячески угождать, а их спутницы бессовестно пялились.

– Лера, – шептала одна из них своей подружке, – Он такой сексуальный!

– Не то слово! Не то что, предыдущий, холодный и механистичный, как машина.

Зарин не заметно для всех отвел в сторону, прибывшего из больницы, главу департамента соц. защиты и коротко что-то прошептал ему на ухо. Тот сделался ещё бледнее, чем был, потом сославшись на усталость, быстро покинул мероприятие.

Вскоре Зарин решил, что должное впечатление произведено, личное знакомство состоялось. Он вышел в центр зала.

– Господа! – сделал паузу, – И Прекраснейшие дамы... – он смотрел на всех женщин одновременно, но каждой казалось, что его глаза направлены на нее лично. – Вечер продолжается. Все самые новые различия, которые подготовила моя команда, специально под ваш вкус, ждут вас.

И манерно откланявшись, исчез. По залу пронесся вздох

женского разочарования. Мужчины же наоборот, как рыбы, опять брошенные в воду, дышали с облегчением.

Зарин, вновь оказавшись в своих апартаментах, сбросил смокинг. «И чем этот фуршет отличается от парада сказочных героев, который проходил днем на площади?».

Он растянулся на кожаном молочного цвета диване и прикрыл глаза.

Глава двадцать третья

«Тайная сенсация»

– Миха, прикинь, кого я видел вчера на параде шизанутых? – Сёма влетел с утра в офис в полном возбуждении.

Миша повернул голову в сторону товарища:

– Ты имеешь в виду, на параде сказочной братии?

– Да! Адольф!

Миша подошел к Сёме и закрыл рот ладонью:

– Ты что так орешь?

Тот выкатывал глаза и раздул щеки, но хватка была железной. Через пару минут Миша отпустил.

– Ты идиот! Я чуть не задохнулся от твоей медвежьей лапы!

– Ничего, зато сейчас живее всех живых.

Сёма непонимающе таращился на Мишу:

– В чем прикол? Зачем рот зажал?

– Хорошо, что еще никто не пришел и ничего не услышал.

– Миха, это же сенсация, новость дня!

– Поэтому заткнись. Ты хочешь, чтобы Адольф тебя сегодня уволил?

– Нет... – до Сёмы начало доходить.

– Покажи фотки, наверняка их сделал.

Сёма протянул телефон. На дисплее и правда, лыбился че-

ловек напоминавший Адольфа. Но из-за яркого тряпья и перьев с ходу сказать, что это он было трудно.

– Это точно Адольф! – продолжал настаивать Сёма.

– Ты кому-то еще говорил? Гриша знает?

По лицу товарища Миша понял, что Гриша узнал в первую очередь. Он появился несколько минут спустя.

– Я вот что думаю парни, пока никому об этом не говорим. – Миша согласно кивнул, но Сёму распирало, внутри все клокотало от новости. Пришлось, однако, взять себя в руки.

– Я знаю один бар, где любит тусить эта сказочное мракобесье. – продолжил Гриша, – Как-то набрел случайно на кафешку, в самом медвежьем углу нашего города. Вечер вторника, я возвращался от одной девчонки, и приспичило меня пожрать. Вот так неудержимо, как в туалет. Думал, поймаю такси и в центр, но, как назло, автосервис перегружен, а на улице ни одной машины не попало.

В общем, иду, а дикий голод нарастает. Вижу, под аркой светиться что-то, и вроде как музыка звучит. Я туда, вывески никакой. Толкнул дверь на всякий случай, а там! Хотел уйти – не мой формат сами понимаете. Но разобрал интерес. Зал полный, забит этими сказочными мужиками и бабами, только на барной стойке местечко осталось. Ну, думаю, такое кино точно не пропущу.

Понятно, на меня пялиться начали, я ж в обычных свитере и джинсах. А мне пофиг. Сижу, ем гамбургер, запиваю колой

и чувствую себя как «Гриша в стране чудес». Ко мне даже одна Дюймовочка подкатывала.

– Ну и как? – спросил Сёма. И получил по башке затрепщину.

– Ну, так вот, к чему это я все рассказываю. На снимке чел реально напоминает Адольфа, но точно сказать трудно. Я предлагаю в следующий раз посетить это кафе. Наверняка у них традиция заседать после демонстрации.

– Но ведь ждать придётся три месяца. – Сёма разочарованно смотрел на товарищей, но кажется понял, что фотка, которую он сделал так себе.

– Подождешь, папарацци. – Миша сел на свое место.

Адольф вошел в зал и как обычно обвел всех зорким взглядом. Но орать не стал, а сразу прошел в свой кабинет, мурлыча какой-то мотивчик.

Парни из их отдела предположили, что у Адольфа состоялась бурное свидание с одной из стажерок.

– Знали бы вы как он развлекается. – пробубнил почти про себя Сёма.

Глава двадцать четвертая

«Консультация»

Николай заметил, что постоянно смотрит на часы, нетерпение нарастало. И почему он назначил встречу на пятницу. Всю неделю подгонял время, так хотелось, увидится с ней.

Он взбежал на девятый этаж офисного центра, не дожидаясь лифта.

Двери кабинета Арины оказались гостеприимно распахнуты. Администратор попросила подождать, предыдущий пациент немного задерживался.

Десять минут растянулись на час, он крутил в руках очки – телефон, но что-то читать или смотреть не хотелось. В холл влетел мужчина с широкой улыбкой и букетом белых роз:

– Наташенька, передайте, пожалуйста, букет для Арины Сергеевны. И мои самые лучшие пожелания.

– Какая прелесть! Конечно, передам!

Мужчина послал воздушный поцелуй и скрылся, видно куда-то очень спешил. Николай нервно сжал ободок очков. И дверь в этот момент открылась, выпуская женщину средних лет.

– Марина, дома обязательно сделайте все, о чем договорились. И жду вас в следующий четверг.

Арина увидела Николая и улыбнулась, как старому знако-

мому:

– Привет! Проходи.

Он осмотрелся, войдя внутрь кабинета: все как на фото и еще заметил просторную кушетку. Арина поставила переданные секретаршей розы, в высокую вазу, на мгновение, задержалась, вдыхая нежный аромат.

– Люблю цветы. И пациенты потекают моей слабости. – Произнесла она.

Арина села на диван рядом с Николаем. Он так долго ждал пятницы, так много слов заготовил, но теперь оказавшись с ней, не знал с чего начать. По правде, он использовал консультацию как дополнительный повод для встречи.

– Мне кажется, тебе лучше пересесть – предложила Арина – Вон на ту кушетку.

– Зачем? Мне здесь удобно. – Николай сидел, почти касаясь ее.

– Я хочу начать с одной очень необходимой для тебя практики. Но для этого потребуется изменить твое местоположение.

Пришлось подчиниться и расположиться, полулежа на кушетке. Она включила расслабляющую музыку, которая заполнила все помещение, мерно и тихо на заднем плане звучал колокольчик.

Арина села позади, и Николай уже не видел ее, что сильно разочаровывало. Она наклонилась, ее легкий и приятный запах, чуть оттеняемый свежим ароматом духов, нравился

Николаю. Голос Арины звучал глубже и ниже чем обычно, и вводил его в состояние постепенного расслабления. Тело, начиная с головы, освобождалось от скрытых зажимов, мышцы расслаблялись, и волна тепла окутывала его. Он уже не слышал, как добрались до ступеней, казалось, сознание находится в легкой дреме.

Не известно, сколько времени прошло, прежде чем Николай открыл глаза.

– Понравилось? – Арина уже сидела рядом.

– Не то слово, словно побывал в парной и расслабился.

– Отлично! Тогда на сегодня хватит.

Николай вовсе не хотел, чтобы консультация подходила к концу.

– Как быстро в твоём обществе летит время – Пытался пошутить он.

– Это твоё желание прийти по записи и платить по тарифу. – Тихо произнесла Арина. – И спасибо ещё раз за ирисы.

Николай, однако, не двигался к выходу, Арина его не торопила. Он вдруг взял её руку и нежно сжал.

– Разрешешь подарить тебе новый букет?

Она кивнула.

Николай вышел из делового центра, мысленно обзывая себя тормозом. Он несколько раз набирал и стирал сообщение на телефоне. Ничего не придумал лучше, чем написать, что надеется на повторение субботнего обеда и приглашает её завтра за город.

Ответ не приходил, Арина вела прием. Но он все равно смотрел на виртуальный экран телефона. В конце концов, решил, что ведет себя как озабоченный подросток, сел в машину и поехал домой.

Глава двадцать пятая

«Прекрасный выходной»

Ответное сообщение пришло несколько часов спустя: «Благодарю за приглашение, завтра не смогу, поеду в больницу к сестре. Но все равно очень приятно. Арина».

На следующий день Николай раздумывал ехать или не ехать, ведь его не приглашали, но потом, выругав себя за нерешительность, поехал к Арине – будет что будет. Арина вышла из подъезда с двумя большими сумками, намереваясь поймать такси.

Николай поспешил на встречу:

– Арина, привет.

Она выглядела встревожено и озабоченно.

– Николай?

– Я получил твое сообщение. Подумал, что может понадобится моя помощь.

Она слегка улыбнулась:

– Да не стоило.

Но Николай не упускал инициативу:

– Вижу, что ты без машины. А моя вон там, через квартал припаркована. В какую больницу едем? – он взял сумки из рук Арины и закинул в салон, потом открыл перед ней дверь и усадил на переднее пассажирское сиденье.

Машина мягко тронулась, набирая скорость. Николай вел расслабленно и уверенно.

– Что с твоим авто? – спросил он.

– Понятия не имею. – пожала плечами Арина. – Я занимаюсь человеческим поломкам, а все, что касается техники для меня полный мрак. Вчера после работы попробовала завести ее, но никак, промучилась час. Пришлось бросить машинку на стоянке.

– Около твоего бизнес-центра? В следующий раз сразу звони мне.

– Но ты ведь не скорая автомобильная помощь. Да и поздно было.

– Тем более. Раскрою тебе одну тайну – раньше я собирал-разбирал авто до винтика в автомастерской своего дяди.

Арина удивилась:

– Да, ты на все руки аналитик!

– Ну да. – рассмеялся он.

Они подъехали к больнице. Николай помог донести сумки и по пути купил букет и вручил Арине:

– Это для твоей сестры. Наверное, она тоже любит цветы.

Арина улыбнулась:

– Мы с ней разные, но ты прав, цветы ее слабость.

Николай довольно просиял:

– Давай ключи от машины, вечером верну в лучшем виде.

Арине почему-то захотелось подчиниться Николаю и делать то, что он говорит.

Николай, получив ключи, отправился на стоянку бизнес-центра. Через некоторое время он оказался в автомастерской у Миши.

– О, дядька! Да ты не один? – Миша уставился на маленький красный электрокар, загнанный в ангар.

– Как видишь.

– Чья букаха? – Племянник окинул взглядом машину. – Женская модель.

– Арины.

Мишины брови чуть поднялись вверх:

– Вот как? Так я и думал.

Николай чуть нахмурился:

– Давай уже посмотрим, почему не заводится. – Он с удовольствием вдыхал запах масла и железа. Провозились почти до вечера.

– Коля, скажи своей психологине, чтобы подучилась водить.

– Умник, – но мысленно он согласился с Мишей.

– Тем более, появится лишний повод встретиться с ней. С недавних пор ты страдаешь не свойственной тебе застенчивостью, что говорит о том...

– Опять на любимую тему съезжаешь.

– А что? Я люблю поговорить о женщинах. Ты, кстати, не показал ее фото. Давай, жду прямо сейчас.

– Отвали. Нет у меня с собой.

– Ни за что не поверю! Давай телефон.

– Откуда ты такой пытливый? – Николай нажал на виртуальный экран, племянника все равно не переспоришь. Появилось фото Арины.

– Ого! Девушка с орхидеями. Я мимо такой, точно не прошел бы!

– Уймись.

– Познакомишь? Если ты запал, то она стоит того. Хотя... Олесья мне никогда не нравилась, высокомерная и холодная.

– Арина не Олесья.

– Поверю на слово. Забирай свою машинку, а то до белого кабриолета сегодня очередь не дойдет.

Николай переоделся в светлые джинсы и рубаху.

– Миша, я теперь в мастерскую буду приходить, расслабляет не хуже пива.

Миша усмехнулся:

– А я что говорил? Но у некоторых раньше не хватало времени.

– Теперь точно найдется. Ладно, пока.

Николай ехал к Арине, удовлетворенно вслушиваясь в шум хорошо работающего двигателя.

Увидев свет в окне, набрал ее номер:

– Твоя крошка внизу. Принимай.

Арина выбежала на улицу в легком домашнем платье, и радостно впрыгнув в салон, села на воительское сидение.

– Какая прелесть! Она снова завелась! Коля, ты гений!!! –

она, просияв как ребенок, получивший конфетку, легко чмокнула его в щеку.

Николай сидел рядом, радостное настроение передалось и ему.

– Я кайфанул от общения с твоей малышкой. Оказывается, не все еще забыл.

Арина внимательно посмотрела на его брови, достала салфетку и начала энергично вытирать его лоб.

– Что там? – растерянно спросил Николай.

– Там...следы твоего кайфа – какая-то смазка...машинная – после сказанного ее щеки покрылись легким румянцем. – Прости, что- то нелепое сказала.

Николай вышел из машины вслед за Ариной и накинул на ее плечи пиджак. Ее зубы слегка стучали.

Когда они вошли в квартиру, Николай с удовольствием втянул в ноздри запах чего- то невообразимо вкусного. Его ждал красиво сервированный стол.

– Как все аппетитно выглядит! – он почувствовал настоящий голод. – Ты сама готовила?

– Да. Знаешь, я тоже люблю расслабляться, делая что- то руками. Это старомодно, но мне нравится.

Он поднял бокал вина:

– За прекрасный выходной!

– И за мужчину, который может все. – добавила Арина.

Они уютно сидели и болтали обо всем, вечер перерос в ночь.

Арина стояла в двери, провожая его. Протянув ему пиджак, она сказала:

– Не обыкновенный вышел день. Даже не...– Николай поймал ее последние слова своими губами и нежно поцеловал.

Арина немного отстранилась:

– Прости. Все чудесно, но я не хочу торопиться.

Он с сожалением отпустил ее:

– Как- то само собой получилось. Созвонимся на неделе?

– Конечно. – Арина улыбнулась ему на прощанье.

Глава двадцать шестая «Нора»

Он сидел в норе уже полгода и давно оставил попытки понять, как здесь оказался. Все события слились в один черный жирный штрих.

Когда-то, будучи подростком, он со зла испортил картину своей матери. В тот день произошла ссора, он вспылил. Мама молча вышла на улицу. Она всегда казалась сдержанной, спокойной, эмоции держала при себе, чтобы не сказать лишнего и не обидеть.

Тогда он взял кисть, макнул черной краской и изрисовал ее яркий натюрморт с желтыми хризантемами. Резко и рвано кидал черные мазки на красивые, тонко выписанные лепестки желтых цветов и шептал что-то злое. Он даже отошел, чтобы полюбоваться тем, что сделал. А потом отшвырнул кисти и заплакал.

Мама вернулась не скоро. Он загородил собой холст, но мать все поняла. Ким вышел и бесконечно долго стоял потом на улице, прошла вечность, прежде чем он вернулся.

Он опустил глаза и хотел проскользнуть в свою комнату мимо гостиной, но заметил, что привычного мольберта у окна уже не было. Мать неподвижно сидела в кресле, делая вид, что смотрит мелодраму.

«Мама, прости, я не хотел» – он прижался к ее коленям, тогда она обняла его и нежно погладила по плечам.

Он думал, что мама всегда будет рядом, но их с отцом не стало слишком быстро. И его прежней жизни не стало. Он с трудом смог вспомнить похороны родителей, как упал, потеряв сознание на кладбище. И все. Потом сплошной мрак. Его положили в психиатрию, кололи, поили, кололи. Он не хотел и не видел ничего. Прошло два тягостных года.

Он остался единственным наследником, вероятно большого состояния. Ким точно не знал. Но раньше они жили в огромном, занимавшем весь этаж, пентхаузе, владели несколькими домами за границей.

И конечно, он обучался только в престижных школах, но не особо прилежно. Отец постоянно пенял его тем, что его двоюродные братья в Корее учатся не покладая рук, занимаются с утра и до поздней ночи, а он... А что он? Он, слава Богу, жил в другой стране.

У веселого и общительного парня хватало времени на развлечения и друзей. Отец хотел привлечь его к делам компании, но мама просила не трогать мальчика и не лишать его юношеских радостей.

Но по веселому мальчику жизнь проехала тяжелым катком. Конечно, его не отдали в детский дом, дядя стал опекуном. И видимо дяде оказалось на руку, что сначала Ким впал в депрессию, а потом его упрятали в психиатрический диспансер конечно из благих побуждений, где и признали, что он социально не дееспособен. И ему открылась широкая дорога в дом отшельников.

Впрочем, он не сопротивлялся: что психушка, что этот дом, как говорится «хрен редьки не слаще». Тут хоть не трогали и ничего не кололи. Но постепенно молодой организм взял свое, и до Кима мало- помалу дошло, в какой социальной яме он находится.

Раз в неделю приходили работники соц. Службы, якобы для поддержания нормального психологического климата, но он то знал, что это все для галочки. Вручат пакет с какой-то дрянью и стараются быстрее свалить.

Вот правда, приходил неделю назад странный какой- то инспектор, Николай кажется, зовут. Наверное, новенький, разговаривал искренне, не как его обычный куратор.

Хотя кто его знает, может быть это очередной «доброжелатель». Столько «добрых» людей, оказывается, вилося вокруг него. Все хотели только «хорошего». В итоге: он здесь, а они там пият его наследство.

Единственным предметом, всегда серьезно увлекавшим Кима, был «ТРИЗ»— творческое решение сложных задач. На уроках отрабатывали разные задачи: от бизнеса до производственных и жизненных ситуаций. Главное придумать красивый и нестандартный выход. И здесь Ким стал лучшим.

Однажды, подслушав разговор отца по возникшей на производстве проблеме, он выдал решение, до которого не додумались его инженеры и аналитики. Отец тогда начал им гордиться.

Но Ким, будучи еще подростком, не хотел пока по уши по-

грузаться во взрослые отцовские вопросы и жил своей юной жизнью.

Оказавшись в мелкогабаритной конуре, Ким не старался выбраться наружу, потому что там его никто не ждал и не любил. Все отвернулись, даже лучшие друзья, которые в первые дни еще звонили, а потом родители запретили им общаться, как будто его депрессия заразна.

Он, когда-то богатый наследник, на которого многие матери девочек его круга имели большие планы, вдруг стал никому не нужным социальным отбросом.

Зачем тогда выходить отсюда? И что он сделает один против всех?

Ему оставили только его любимый ноутбук, да устройство для создания виртуальной реальности. А еще кучу накопителей с электронными книгами. Сейчас он читал их запоем. По разным темам, но особенно углубился в практику решения не стандартных задач.

Он завел специальный бизнес-аккаунт в сети, и к нему мало-помалу стали обращаться даже владельцы не больших бизнесов.

Ким почти не ел, не терпел этой искусственной дряни. Выбирал из того, что приносили крупу и овощи. Решил, что как только Николай придет опять, то он попросит купить настоящих живых продуктов.

Реальная жизнь интересовала мало. И ему стало все равно, как он выглядит. Но раньше этот вопрос волновал его

больше всего. Он мог долго укладывать свои густые черные волосы на косой пробор, или мучил стилиста выдуманной им же крутой стрижкой, которую потом у него перенимали одноклассники.

Девчонки строили глазки, наблюдая за его игрой в стрит баскетбол. Смуглый мальчик с восточными глазами быстро западал им в душу.

Теперь он ненавидел зеркала, хотел забыть того мальчика и ту жизнь, возврата в которую не будет.

Глава двадцать седьмая «Не все такие»

Николай торопился в социальные трущобы. Быстрыми шагами пресёк улицу и взбежал вверх по узкой лестнице. Сегодня он не задерживался подолгу у своих подопечных, но они не жаловались, вернее даже сказать радовались, что куратор быстро отцепился. Причиной его нетерпения стал жилец квартиры номер тринадцать.

– Ким! – еще не дойдя до его двери, крикнул Николай. Будто боялся, что юноши не окажется дома. Но это глупость – кроты не выходят на улицу. Внутри все бурлило, несколько дней до визита Николай обдумывал, говорить о сделанном открытии с Кимом или нет. Уже почти уговорил себя подождать, все тщательно взвесить. Но как только юноша открыл дверь, Николай забыл данные себе обещания.

Он быстро вошел в комнату и постарался плотнее закрыть дверь. Конечно, сделать это не представлялось возможным, потому что все картонки изготовили одинаково тонкими и с хорошей слышимостью.

Ким с любопытством наблюдал за действиями Николая:
– Создается впечатление, что ты собираешься поделиться великим секретом. Расслабься, здесь никому не нужны чужие тайны.

Николай обернулся:

– Не все вещи такие, какими кажутся.

– Да, брось, ты и сам знаешь, что все мои братья по кротовым норам живут в собственном мире, они себя- то не слышат. Но мне интересно, зачем все эти приготовления?

Николай понизил голос:

– Говори тише, а лучше шепотом.

– Еще пока не знаю о чем.

Николай сел на стул, не снимая куртки, длинные волосы разметались по плечам, а глаза блестели от возбуждения.

– Ким, я прочел твое досье, твою историю то есть.

Ким молчал.

– Я знаю, что твой отец инвестировал в одну крупную корпорацию, акции которой выросли втрое за последние два года.

Николаю казалось, что он сообщил новость, от которой Ким начнет прыгать до потолка. Но такого не случилось. Он просто спросил:

– Ты знакомишься со всеми личными делами?

– Почти – и Николай не обманывал. Он вчитывался в истории кротов, которых посещал еженедельно, стараясь найти хоть что- то, что поможет им выйти из спящего состояния. Коллеги говорили ему: «Зачем? Тебе больше всех надо?». Но Николай не мог просто отмахнуться, они ведь живые люди.

– Почему тебя настолько волнует моя история, что ты го-

воришь об этом шепотом?

– Не знаю Ким, наверное, это моя придурь. Но то, что тебя лично навещает начальник департамента соц. защиты, а не простой сотрудник как я, наводит на размышления.

Ким пожал плечами:

– Знаешь, я уже не реагирую на странности. По мне так, чем меньше знаю – тем крепче сплю.

– Но ты не можешь так спокойно говорить о своей теперешней жизни! Ты умный, настоящий, живой парень! И тебе здесь совсем не место.

В глазах Кима сверкнуло и погасло.

– И где, по- твоему, мое место? У меня нет желания общаться с людьми, которые казались друзьями, и при первой же возможности предали.

– Не весь мир такой, поверь. Но лучше скажи, как могло случиться, что сын мега богатого инвестора прозябает в социальных трущобах?

– У жизни большое чувство юмора – Ким криво усмехнулся.

– Нельзя опускать руки.

– В моем случае это самый безопасный вариант. И давай закроем тему. Чем сегодня кормит государство? – он заглянул в большой белый пакет без логотипа соц. Службы. И обнаружил там, то, о чем хотел попросить Никола при встрече: фрукты, овощи, орехи, сыр, даже шашлык и черный хлеб.

– Ого! Продукты ведь ты сам купил! – восхищенно при-

свистнул Ким. – А я хотел попросить тебя именно об этом при встрече.

– Значит мы на одной волне парень! – Николай хлопнул его по плечу. – Я видел твою страничку в сети и примеры, решенных тобой бизнес- ситуаций. Не скрою – потрясен. Ты гений, азиат.

– Ты так меня называешь? Смешно. – Ким опять усмехнулся.

– Прости, я всем даю вторые имена, привычка такая.

– Понятно, моя аватарка «азиат».

– Ким, не придирайся.

– Ладно, почему я гений, рокер? – спросил Ким.

Николай откинулся на спинку стула и расхохотался:

– Рокер? Нормально! Откуда такая ассоциация?

– У тебя волосы длинные, любишь откровенно поговорить «за жизнь», наверное, и русский рок слушаешь.

– Проницательный не по годам, азиат. Ты мне нравишься.

– Научишь играть на гитаре? Уверен, ты можешь.

– Конечно! В следующий раз жди с инструментом.

Впервые за все время Николай жалел, что его визиты в социальные трущобы ограничены одним днем посещения. Хотя, кто ему об этом говорил?

– Саш, скажи, мы один раз в неделю можем посещать кро- тов?

Коллега удивлено уставился на Николая:

– Да хоть каждый день ходи. Но минимум раз в семь дней.

«Держи инструкцию, – он протянул пухлый документ, – Основное в первый день я сказал тебе на словах, это минимум, что мы должны делать». Но в инструкции еще много чего есть.

– Отлично! – Николай нетерпеливо схватил прошитый с краев толстыми белыми нитками приказ, предназначенный для сотрудников департамента, будто это самая интересная книга на свете.

– Ты чего такой радостный?

– Хочу азиата научить игре на гитаре.

Лицо коллеги вытянулось:

– Коля, оно тебе надо? Первое правило: не привязывайся к подопечным.

Но Николай уже углубился в чтение информации, написанной мелким шрифтом: «...кураторы социальных домов имеют право, помимо еженедельных визитов, по своему усмотрению посещать арендаторов, выводить их на прогулку в места культурно- массовых мероприятий в свое личное время и за свой счет».

«Отлично!» – еще раз повторил Николай. А Саша пробурчал: «Жениться тебе Коля надо».

Глава двадцать восьмая «Гитара»

Вечером следующего дня Николай стоял с гитарой на пороге комнаты азиата.

– Я думал, что ты пошутил. – Вместо приветствия сказал Ким. Но впервые с момента их знакомства парень улыбнулся по-настоящему.

– Я, конечно, человек веселый, но знаешь, если что-то говорю, то обычно делаю.

– Мужик сказал – мужик сделал, – произнес Ким, но без обычного сарказма – Отец любил так говорить.

– И правильно говорил. Однако, время коротко, давай начнем.

– А можно сразу на песнях учиться?

– Конечно! Я так и делал. Какую хочешь?

– Давай твою любимую. – Предложил Ким.

Николай задумался, он наигрывал на инструменте то ту, то эту, потом остановился:

– Ну конечно! И, тихо напел: «А знаешь, все еще будет...»

Ким слушал, внимательно смотрел, как пальцы ловко перебирают струны, и покачивал головой в такт. И тут раздался стук в стену. Николай остановился.

– Мы совсем забыли про то, что стены картонные. А ты уверял, что соседи ничего не слышат – ничего не видят. Наверное, нам не стоит привлекать лишнее внимание. Может

быть, выйдем на улицу? В сквер?

Услышав поступившее предложение, Ким даже отпрянул от Николая:

– Нет, нет, я не пойду на улицу. – Глаза азиата наполнились страхом.

– Но почему? Я ведь рядом, с тобой ничего не случится.

– Нет. – Николай посмотрел на парня и понял, что настаивать бесполезно. Ну и что дальше? Выходит, что его затея провалилась?

И тут Ким сел за компьютер и начал что-то настраивать. Мгновения спустя обернулся:

– И как я забыл об этом? Подожди еще пару минут. – Теперь уже Николай наблюдал как быстро, и ловко двигаются пальцы Кима по виртуальному экрану, отыскивая нужные опции. – Все готово! Можем продолжать! – лицо азиата торжествующе сияло.

Николай сначала не понял, что произошло, вроде ничего не поменялось.

– Ким, что ты сейчас сделал?

– А, да, забыл, что вам старикам нужно все объяснять. – Коля показал ему кулак, но Ким соорудил смешную гримасу – Так вот, рокер, я создал в комнате звуконепроницаемый заслон.

– Звуконепроницаемое что? – Николай такого раньше не видел и не слышал, работая в продвинутой и передовой корпорации. Хотя ...прошло полгода, технологии меняются со

скоростью звука, он, наверное, отстал от жизни. Пройдет еще год и... Но Ким не дал ему унести в беспросветное будущее.

– Это новейшие технологии, о них еще никто не знает.

– А ты? – Коля уставился на азиата. – Тебе то, как они известны?

– По одной простой причине – я автор.

Николаю хотелось потереть глаза кулаками, как в детстве, когда не верилось в очевидное.

– Понимаю, ты не веришь. Но давай, играй, и мы посмотрим, что будет дальше.

Николай начал наигрывать и петь, но гораздо громче, чем в первый раз. Никто не стучал. Он включил музыку – запись рок концерта на полную мощность, но опять никто из кротов не отозвался.

Отложив гитару в сторону, Николай уставился на Кима:

– И после всего, что я увидел, хочешь убедить, что ты никто и зовут тебя никак?

– Я никого ни в чем не убеждаю. Мне все равно. Давай продолжим, хочу повторить то, что ты играл. Исполни еще раз, я не все еще запомнил.

«А знаешь, все еще будет» – Ким начал подпевать. У него оказался не сильный, но приятный и мягкий голос. Они закончили дуэтом «И вновь все вернется, и ты поверишь в любовь».

– Откуда тебе известны слова, азиат? Альбом довольно

старый и твое поколение «Zero» его точно не знает.

– Мама любила эту песню. В молодости она ходила на рокерские тусовки. Однажды я что-то искал и случайно наткнулся на ее фотки, вот она и рассказала. Тогда ее почти не слушал. И вдруг, ты выбрал именно эту песню. Знаешь, мне захотелось ее разучить. Я ей спою, и она обязательно услышит.

Николай передал гитару азиату:

– Держи.

Тот неловко стал вертеть инструмент в руках.

– С чего начать?

Оба буквально погрузились в музыку. Николай вдруг понял, что учить кого-то чему-то тоже не так просто. Но надо отдать должное, Ким все схватывал быстро, и концу их первого занятия смог уже неуверенно наиграть первый куплет песни. При этом его глаза сияли. Он хотел продолжить еще, но Николай, посмотрев на часы, испытал некоторый шок:

– Ты знаешь сколько времени?

Ким помотал головой:

– Я не замечаю времени, потому что у меня его слишком много. Но у тебя свои дела.

– Знаешь, мне понравилось заниматься с тобой. Я оставлю гитару, а ты тренируйся. В следующий раз возьму еще один инструмент, и сыграем вдвоем.

– Супер! Мне нравится! – глаза азиата опять загорелись. Николай увидел, что перед ним, в сущности, еще мальчиш-

ка, которого заставили резко повзрослеть, но, слава богу, не до конца разрушили его источник жизни.

Уходя, Николай спросил:

– Ким, кто-нибудь знает про звуконепроницаемый за-
слон?

– Неа, ты первый, и надеюсь, никому не скажешь. Иначе мы с тобой не увидимся.

– Сейчас разговариваем под его прикрытием?

– Да. Рокер, мне не хочется, чтобы меня отсюда выселили и закрыли в какой-нибудь тайной лаборатории, как в тюрьме, разнюхав о том, что я могу сделать.

Николая осенила догадка:

– Так у тебя много таких разработок?

Ким поморщился:

– Есть несколько. – Он явно не любил распространяться на эти темы и только что сказал почему.

– Парень, ты меня сегодня удивил. И мне кажется, я удивлюсь еще не раз.

– Одна просьба, рокер, никому ни слова.

Николай кивнул.

Он уже собрался открыть дверь, но любопытство оказалось сильнее:

– Почему ты показал свою разработку?

– Мне кажется, тебе можно доверять.

– Но они не могут не знать, на что ты способен! – почти выкрикнул Николай.

– Они знают.

– Как? – Николай опустил на стул.

– Не переживай, они знают, но не всё, лишь малую часть.

Ты же в курсе, что кроты подразделяются на две «касты». – Лицо Кима опять искривила усмешка, от веселого парня не осталось и следа. – «Касты» ...в этой заднице мира есть тоже своя иерархия. Так вот, каста чернорабочих выполняет мелкие тяжелые работы, их дешевле содержать, чем роботов. Но об этом ты наверняка слышал. А есть еще каста научных кротов, к которым я отношусь. Я до сих пор жив, потому что приношу им пользу – умею креативить. Если выйду отсюда, то от меня быстро избавляться, так как я на особом учете. Ты правильно заметил, что меня ведет лично глава департамента соцзащиты. Он точно не знает, над какими именно темами я работаю и кто заказчик. Просто приносит специальный секретный носитель, я скидываю инфу, и он уходит.

Николай сидел неподвижно, потрясенный тем, что услышал. Оказывается, дела обстояли гораздо хуже, чем он представлял.

– Почему же отправили меня вместо Леонтия?

– А ты не догадываешься?

– Нет. Мне кажется, хотя, я человек новый, ничего не понимаю, от социальных трущоб меня воротит, и я подал заявление о переводе в другое подразделение. Может, скоро уволюсь, зачем мне лишние расспросы... Ты прав Ким.

– Все логично, но ты оказался не таким как надо, рокер.

Поэтому мой совет – без резких движений.

Ким по- братски хлопнул его по плечу. И Николай в очередной раз увидел, как меняется Ким – перед ним стоял человек, внутренне гораздо старше, чем он сам, хотя азиату не исполнилось еще девятнадцати.

– Приходи, хочу играть на гитаре как ты.

– Обязательно. Даже не сомневайся.

На прощанье они как аквалангисты показали друг другу знак «Ок». И рассмеялись от того, что сделали это одновременно, и не сговариваясь.

Глава двадцать девятая «Кафе «Дюшес» Центральное»

Сегодня Зарин собирался особенно тщательно. Идея открыть новую сеть совсем не тривиальных кафе принадлежала ему. Хозяева рассмотрели предложение и полностью одобрили. По некоторым признакам Зарин понял, что его авторитет стал возрастать. Внешне все выглядело очень мило — глава города привлек инвестора, который в рекордно короткий срок, понадобился всего месяц, построил современные здания.

СМИ подогревали интерес к этой теме почти ежедневными новостями. А за неделю до открытия неслось со всех сторон: «Кафе «Дюшес, приходите в кафе «Дюшес, ах, кафе «Дюшес». Одновременно открывались три точки в наиболее оживленных районах города: «Деловой центр» — там сегодня и состоится главное шоу, «Солнечный камень» и «Полярная Звезда».

Идея состояла в том, что в кафе предлагали персональное меню, и обслуживали заточенные под каждого лично официанты. Персонал подбирали долго, и платить обещали много. Даже образовалась очередь из психологов, готовых стать высокооплачиваемыми официантами — десять человек на место. Кастинг кадров проводился с помощью специально раз-

работанной программы, которая по совместительству включала функции детектора лжи. Оценивалось также актерское мастерство.

Все материалы собеседования записывались и отправлялись на хранение в специальный оцифрованный архив. Зарин решил, что придет время и кто-то из менее удачливых соискателей, отправленных сейчас на скамейку запасных, может понадобиться.

В кафе «Дюшес» «Центральное» сегодня намечалось грандиозное мероприятие, приглашали всех желающих на бесплатный фуршет за счет заведения вплоть до пяти утра. Единственное условие – прийти в смокинге. Другие филиалы: «Дюшес» «Солнечный» и Дюшес «Звезда» пока еще только готовились к открытию.

Зарин предупредил главу департамента СМИ Ивана Ивановича Иванова, чтобы все его лучшие бойцы прибыли на открытие и во все голоса, один громче другого, освещали круглосуточно это событие. Самому лучшему баснописцу обещался весьма дорогой подарок. Что было и объявлено пишущей братии, в рядах которой сразу поползли слухи, и размер озвученного гонорара увеличился в разы, как только новость достигала следующих ушей.

Зарин устроил цирк, в котором сам являлся почетным зрителем в первом ряду. Все утро он смотрел на виртуальную карту и разрастающуюся суету вокруг открытия нового кафе. Журналистские разборки забавляли до слез: кто-то уже

умудрился украсть у коллег или приличнее сказать спрятать оборудование для съемок, кто-то запустил вирус на чужом ноутбуке, а кто-то банально подсыпал слабительное коллегам в кофе. «И это только начало! То ли еще будет» – пробормотал, отсмеявшись, Зарин.

Оставалось главное – проконтролировать все ли готово к открытию. Он направил взгляд на «Дюшес» Центральное. Оставалось два часа до того момента, как глава города торжественно разрежет ленточку.

Внутри все оказалось в лучшем виде. Длинные столы в несколько рядов, покрытые белыми накрахмаленными скатертями, ждали первых посетителей. В стеклянной посуде ручной работы выложили красивыми узорами самые изысканные блюда, приготовленные из натуральных продуктов. Казалось, что это и не блюда вовсе, а картины художников. Поковыряться вилкой означало разрушить скрупулезно созданный шедевр.

Официанты стояли в строчку как батальон, подготовившийся к битве: женщины одеты в дизайнерские платья до колен «Лоран Си», а мужчины в костюмах от «Арнольда Белорана». Администратор возвышался над всеми в белом костюме как дирижер над оркестром. Обслуживающим персоналом всех этих изысканных людей с двумя, а то и тремя высшими гуманитарными образованиями в анамнезе называть не поворачивался язык.

Зарин полностью удовлетворился увиденным, его указа-

ния исполнены в лучшем виде, иначе и быть не могло. За процессом лично следили биороботы, снабженные точными инструкциями контроллера. Конечно, первой мыслью было набрать официантов из рядов самых лучших биороботов, но потом Зарин передумал. Каким-то непостижимым образом люди улавливали отличие между себе подобными, и пусть кругом идеальными внешне и по характеру механизированными людьми.

Для осуществления его планов без живых людей в обслуживании все-таки не обойтись. «Да и не мешает иногда позабавиться» – подумал Зарин.

Он натянул маску репортера – самореклама ему ни к чему. Маска идеально села по лицу, придавая внешнему облику контроллера новые очертания: молодой блондин ботаник в очках. Голос тоже изменился – стал писклявым и высоким. Зарин чуть ссутулился и надел смокинг на размер больше, который обвис на нем как мешок.

«Мать родная не узнает. Интересно, какой умник придумал эти силиконовые маски, которые не отличишь от настоящего лица?». С одной стороны изобретение полезное, но с другой, когда кто-то применит этот маскарад против тебя, все может значительно усложниться. Но контролер об этом совсем не беспокоился, он обладал многими выдающимися способностями, в том числе разглядывать настоящие лица сквозь маски.

Лев с висящим, как всегда, у него на руке главой департа-

мента СМИ Иваном Ивановичем уже читал торжественную речь, посвященную открытию кафе нового формата. А между тем на площади перед кафе собралось не меньше тысячи человек, желающих скорее попасть внутрь. Толпа журналистов стояла в первых рядах и уже предвкушала шикарное застолье, для них в спец. зале накрыли отдельный стол.

Чтобы не допустить давки решили впускать людей внутрь порциями по 200 человек каждые два часа. До утра кафе планировало принять до тысячи восьмьсот первых посетителей, не считая СМИ и приглашенных высокопоставленных гостей. Размах грандиозный.

Наконец управляющий города Z разрезал ленту и народ ломанулся внутрь. Охранники биороботы четко отсчитали на входе первых двести человек и заблокировали двери. Кто не попал, особенно те, у которых перед носом закрыли двери, переругивались с охранниками, но они не обращали на людей ровным счетом никакого внимания.

В конце концов, оставшейся толпе пришлось набраться терпения. Камера на входе фиксировала лица по времени прибытия. Когда кто-то во второй партии гостей пытался пролезть по головам товарищей, охранник-робот откидывал его назад, а то и в конец очереди. Все умники быстро поняли, что их номер не пройдет, а более приличные очередники скалили зубы – наконец-то справедливость хоть где-то восторжествовала.

Людской поток перед «Дюшесом» Центральный возрас-

тал с каждым часом, особенно после показанных по всем СМИ картинкам роскошного разгула внутри кафе. Пришедшие в первых рядах не хотели покидать помещение, и им приходилось внушать мысль, что у них есть что-то важное и срочное, и они выходили через служебный вход, освобождая места вновь прибывшим.

Сарафанное радио работало во всю мощь, смокингов было не достать, разобрали даже за баснословные суммы в магазинах проката. А те, кто сходил первым пересдавали свои костюмы желающим в три дорога. Рассказывали с придыханием, какие блюда попробовали и что ничего вкуснее ролов с икрой летучей рыбы в жизни не ели. И вообще еда там на любой вкус, представлены блюда всех стран мира, и появляются на столах мгновенно как по мановению волшебной палочки.

И правда кухня ресторана работала в бесперебойном режиме, несколько десятков шеф-поваров орали на разных языках своим командам. С лиц поварят лил пот, а еще предстояло отработать двенадцать часов в кухонном аду. Но никто не жаловался, все подчинялись шефам как солдаты генералам в армии.

Контролер Z 2025 тем временем суетился в рядах журналистов. Его заткнули на край стола, и он расположился среди начинающих бойцов СМИ второго линии. Тогда как матери ели самое вкусное и успевали брать интервью у первых лиц, пытаясь открыть секрет, кто же инвестор и автор такой

привлекательно концепции? Лев отвечал много, но уловить суть было трудно, зато Иван Иванович сиял как медный пятак, его эйфория зашкаливала. Льву даже пришлось наступить ему на ногу, чтобы привести в чувство.

Управляющий города искал глазами Зарина, он знал, что в такой толпе любой мог затеряться, но кожей чувствовал, что контролер где-то рядом. Хотелось поскорее уйти с этой шикарной пьянки, но правила обязывали оставаться хотя бы еще час.

Однако и домой возвращаться не хотелось – там его ждала разъяренная барракуда жена, которую он не взял на мероприятие. Нателла устроила невыносимый утренний скандал, но Лев знал, что будет и вечерний. Он пытался объяснить, что все чиновники приглашены без жен, но куда там. Хотя супруга и обзвонила своих подружек, и те орали в трубку, что их тоже не позвали, Нателла считала, что ее не могли обойти стороной. И то, что она в разгар веселья сидит дома-проделки ее грубияна мужа. Она названивала Льву каждые полчаса, но тот неизменно бросал трубку.

В конце концов, Нателла прилипла к экрану, транслировавшему всю эту грандиозную вечеринку, и зеленела от зависти. Но баб любовниц замечено не было, что слегка остудило ее пыл. Под подозрения, однако, попали официантки, но они все время сновали с блюдами. Поэтому вариант любовниц под видом официанток хоть и с большими сомнениями отмелся Нателлой. Но все равно она злилась на мужа,

что не может блистать на таком грандиозном событии.

Кто-то протянул Зарину коктейль «Детство»:

– На, держи парень, заперли нас в задний проход эти мамонты СМИ. – Зарин благодарно улыбнулся и отхлебнул глоток.

– Серый, представился коллега.

– Лёха, – сказал первое всплывшее в памяти имя, Зарин.

– Ну что Лёха, отснял свой репортаж? Говорят, не хилую премию наш городской управляющий обещал.

– Да где там! – махнул рукой контролер. – До звезд города, как видишь, как до луны пешком. А у тебя что?

– Сделал кое-то, но вряд ли редактор пустит это в эфир.

– Даш посмотреть?

– Ну, пойдем, в туалете вроде тихо.

Они пробрались в туалет и закрыли дверь. И правда, здесь было тихо. Серый включил камеру и пред Зарином открылась масштабная картина праздника. Он с удивлением отсматривал снятые кадры и сюжет.

– Серый, это бомба.

– А то. Но кроме тебя оценить мою работу некому.

– Как ты все это отснял? Нас же буквально тут защемили.

– Есть свои фишки. Я ведь съемками и интервью с детства занимаюсь. Знаю где, что подслушать, записать, расспросить душевно и сделать не хилые нарезки диалогов.

– Серёга, ты настоящая сволочь, – восторженно сказал Зарин.

– Спасибо брат!

– Давай свой репортаж, я засуну его куда надо, есть кое-какие связи.

Сереге колебался, доверять коллегам последнее дело.

– А что, если ты себе присвоишь?

– Ну смотри, дело твое, – ответил «Лёха». Голос его из писклявого стал железным и уверенным. Серый не понял то ли он перепил, то ли у него глюки, но внутри все сжалось и напряглось.

– Да, бери, – вдруг протянул он отснятый материал, – Только соединить и озвучить надо.

– Вот и займись этим.

– Прям здесь?

– А что время терять? Пойдем за мной.

Сереге ковылял вслед, внутренняя дрожь не проходила. Новый дружок оставил его в кабинете, оборудованном по последнему слову монтажа. Руки у Сереге тряслись, но он чувствовал, что вытащил сегодня козырного туза. И сделал все в лучшем виде. Вышел за полночь из веселящегося кафе, оставив смонтированные материалы в урне около стола, как и договаривались.

Зарин смотрел готовый материал Сереге в своем пентхаузе и криво улыбался. Не подвел гад, все в самую точку сказано, далеко пойдет. Надо его найти, такие кадры на дороге не валяются. Но это позже.

Зарин нажал на кнопку вызова. В кабинет закатили тележ-

ку с его любимой едой: кусок говядины средней прожарки под гранатовым соусом. Он надрезал острым ножом нежную, убитую несколько часов назад плоть, красная тонкая струйка бежала по зубцам вилки, смешиваясь с гранатовым соком.

Что ж начало положено. Осталось открыть еще два филиала, но там, пожалуй, обойдутся без него.

Глава тридцатая «Халява»

Николай крутили в руках телефон, уставившись в одну точку. Он не мог решить, что делать дальше. Леонтий выйдет из больницы, и опять лично займется Кимом. Как Николай в дальнейшем объяснит начальству свои походы к кроту из квартиры № 13?

Ответ не находился, и тогда Николай решил прогуляться, часто самые светлые идеи приходили в голову, когда он шел бодрым шагом по улице. Он направлялся на центральную площадь, где в это время обычно стояла тишина и покой.

Но перед глазами открылась совершенно невероятная картина: длинная очередь змеилась на протяжении нескольких метров. «Интересно куда все хотят попасть?». Николай окликнул первого попавшегося парня:

– Эй, пацан, что за сборище?

Тот посмотрел на Николая как на инопланетянина:

– С луны свалился? Город на ушах стоит. Сегодня открытие нового кафе «Дюшес».

Николай поморгал глазами. Странно, сколько новых кафе открывалось и закрывалось, но такого ажиотажа он не видел.

– И в чем фишка? Почему такая очередь?

– Ты точно не местный. Здесь же халяву с утра раздают!

– Халява – это еда и выпивка?

– Ну да. Но это еще не все, там такие официантки! Девки высшего класса! Хочешь, фотку покажу? – Пацан потыкал экран, и Николай увидел шикарную женщину.

– Это официантка?

Пацан довольный произведенным впечатлением хохотнул:

– Прикинь уровень заведения. Стою уже четыре часа, жуть как туда попасть хочется.

– Странно выглядишь, смокинг явно не твой формат.

– Сегодня спецодежда здесь такая, без смокинга не пройдешь.

– Бред какой-то. Сходи потом без очереди после открытия.

Пацан с еще большим удивлением уставился на Николая.

– Да, ты точно не местный. Знаешь, сколько там нужно будет бабок платить? Я за год столько не заработаю, а сегодня халява, тебе говорят.

«Дюшес»– странное название»– подумал Николай. Ему хотелось подальше уйти от толпы. Хорошее настроение вмиг подпортилось. Но тут внимание привлек человек, вышедший со служебного входа, он пригляделся – конечно! Это ведь начальник департамента соцзащиты Леонтий! А должен в больничке видеть десятый сон.

Но еще интереснее оказалось то, что за ним опустив голову, шла не то крупная женщина, не то... Но ведь на каблуках? Не может быть! Николай присмотрелся внимательнее,

туфли на мадам сорок третьего размера. Он коснулся очков – встроенная камера тихо заработала, снимая происходящее.

Глава тридцать первая

«Неожиданная встреча»

Два других заведения сети: «Дюшес» Солнечный и «Дюшес» Звезда открылись неделей позже. Там тоже устроили фуршет, но размах мероприятий был скромнее и предлагаемые закуски дешевле. Однако желающих прийти на бесплатный праздник оказалось не мало, тем более на сей раз, смокинги не понадобились.

Кафе заполнилось первыми посетителями. В глаза сразу бросалась униформа официантов: девчонки сновали в пышных розовых платяницах и белых гольфах, а парни в синих брюках и белых рубашках, на шее у всех красовались треугольные галстуки. Они шустро принимали заказы, старательно записывая все в блокноты грифельными карандашами.

Меню оказалось простым и домашним, но очень вкусным: пирожки, солянки, омлеты, гуляши и второе, приносили даже бочковые огурцы, и кислую капусту. Все чем-то напоминало давно канувшую в прошлое школьную столовую, только интерьеры гораздо красивее и значительно дороже.

Первые клиенты пребывали в восторге, войдя в раж, кое-кто даже дергал девчонок официанток за косы. Обстановка способствовала тотальному расслаблению: хотелось бегать и визжать как в младших классах и прогуливать уроки. Вновь

прибывшие сначала странно озирались на взрослых дядек и теток, прыгающих на батуте и кидающихся кусками булочек, но потом и они заражались этой восхитительной вседозволенностью.

Филиалы Солнечный и Звезда оказалось местом, где ты снова можешь стать мелким и вести себя как школьник. Презентовали виртуальный зал, где каждый желающий по предварительному заказу может воссоздать любую обстановку из детства и сделать то, о чем тогда мечтал.

Заказы посыпались с первого же дня: один мужик с бородой захотел школьный класс, доску с мелом и училку с указкой. Серьезная дама средних лет просила воссоздать спортзал и физрука, парень притащил несколько фоток одноклассниц на какой-то дискотеке, и таких эпизодов из детства набиралось огромное количество. Программисты виртуальщики оцифровывали фантазии, создавая персональные реальности. Пребывание в комнате стоило не дешево, но графики расписали на несколько месяцев вперед и поток желающих не ослабевал.

Во всей сети «Дюшес» подавали фирменные напитки и коктейли с одинаковыми названиями «Буратино», «Детство», «Праздник», «Дюшес». Состав везде был практически идентичен, только в кафе Дюшес «Центральное» ингредиенты напитков стоили в разы дороже.

Большие окна кафе покрыли специальным тонированным слоем, так что прохожие на улице не могли видеть, проис-

ходящего за стеклами. Попадая внутрь, люди начинали капризничать, иногда хамить девочкам и мальчикам официантам, и делали это с нескрываемым удовольствием.

Чеки заведений росли и сеть «Дюшес» набирала все большую популярность. В «Центральном» отдыхали душой весьма состоятельные люди, в двух других тоже очень небедные, но с доходами помельче: начальники подразделений и руководители среднего звена, домохозяйки и подкаблучники с удовольствием сливали свой негатив и деньги, впадая в детство.

В «Центральном» работала тяжелая артиллерия, состоящая из утонченного штата опытных психологов, приодетых официантами. Там уважаемый посетитель, листая виртуальное меню, мог выбрать не только блюда, но и конкретно официанта, который приносил еду и становился внимательным слушателем и самым лучшим собеседником.

Некоторые клиенты уже выбрали своих постоянных «официантов» и регулярно изливали им душу, вроде как тому бармену, который выслушает и даст дружеский совет. И появлялась некоторая потребность идти в заранее оговоренный день не только поесть, но и получить порцию внимания и сочувствия.

В «Центральном» сделали несколько виртуальных комнат, где клиент мог воссоздать и пережить до конца любую волнующую его ситуацию. Люди попадали в другой виртуальный, созданный по их просьбе мир, который ничем не от-

личался от их прошлого: фактуры, запахи, голоса, пейзажи или строения, родственники и друзья. И испытываемые там эмоции выливались бурным потоком: гнева, злости, обиды. Люди возвращались назад, чтобы пережить все так, как они бы хотели тогда, в прошлом, но не смогли.

Концепция сети «Дюшес» оказалась не только жизнеспособной, но и гениальной. Зарин, просматривая очередные записи из виртуальных комнат, поражался, как одинок и уязвим человек, которому не с кем поделиться настоящими эмоциями, хотя его окружают куча родственников, друзей, подчиненных. И как давит прошлое не прожитой незавершенностью.

Конечно, Контролер Z 2025 затеял все это не из-за человеколюбия, у него имелись свои цели. Собирая записи из виртуальных комнат «Дюшеса Центрального», он узнавал о точках боли сильных мира сего и при случае собирался на них надавить.

В двух других филиалах, народ, впадающий в девство, становился готовой пластичной массой, из которой можно лепить все что угодно. Вот так вместо того, чтобы воздействовать на значимых людей индивидуально, Зарин организовал праздничный конвейер, работающий на его цели.

Хозяева полностью одобрили его план действий, заметив, что лень всегда способствует прогрессу и самым эффективным решениям. Первоначально, для контроля, Зарину надлежало читать мысли наиболее значимых городских фигур,

лично встречаясь, время от времени с каждым, но он решил задачу гораздо красивее. Хозяевам понравился столь остроумный ход. И если раньше у них появлялись кое-какие сомнения по поводу Зарина и некой его неправильности, то теперь они полностью были отброшены.

Глава тридцать вторая «Премия»

Чем ближе приближалась дата награждения за лучший репортаж, тем больше волновался Серега. С той самой ночи он не встречался с очкариком, которому передал материалы. Сергей пытался навести справки по своим каналам, но никто из журналистской братии не знал и не слышал о таком репортере.

«Вот я дурак. Да мало ли кто что обещал. Лучше бы отдал все редактору, а то грозитя уволить уже, подсунул ему наскоро смонтированную ерунду».

И вот этот день настал. Материалы журналистов с открытия кафе уже по несколько раз демонстрировались на телевидении, подогревая все больший интерес к тому, кто же получит чемодан обещанного бабла.

Серегин опус с места событий так ни разу и не показали, он уже махнул рукой и целыми днями пил пиво в ближайшем от редакции баре, решив, что его все равно уволят, что тогда запариваться на работе.

Наконец, всех созвали в зал заседаний правительства города Z. Собрался весь цвет журналистского сообщества. Но интригу умело тянули, устроив фуршет перед награждением, когда кусок в горло не лез, и негоже было напиваться, никто не хотел терять лицо.

Расположившись на мягких, как кресла стульях, все на-

пряженно ждали, когда же начнут. И когда терпение почти лопалось, в зале появился Иван Иванович- глава департамента СМИ. Кажется, все присутствующие одновременно выдохнули, легкий ветерок пронесся между рядами.

Иван Иванович говорил что- то торжественное, но к делу мало относящееся. Делали вид, что слушали его, на самом деле крыли про себя матом.

Зажегся экран, и журналисты напряглись в ожидании. Начали демонстрировать репортажи претендентов. И вот в уже звенящей тишине Иван Иванович объявил:

– Коллеги, вы обратили внимание, что каждое ваше место оснащено специально кнопкой?

Люди начали вертеть головами и щупать подлокотники, да действительно кнопки были, но они так не заметно вмонтированы в кресла, что их находили с трудом.

– Так вот, – продолжил Иван Иванович, – Эти кнопки здесь не просто так, – он сделал паузу, – Вы сейчас сами выберете победителя в номинации «Самый лучший репортаж» с открытия кафе «Дюшес» Центральное.

В зале полном народа стояло гробовое молчание, казалось, что тут вообще никого нет, но тишина висела не долго. Первым послышался визг молодой репортерши издания «Женское счастье»

– Это как так понимать? Вы издеваетесь? – ее грудь возмущено поднималась, она приготовилась разразиться новой порцией возмущения, но ее крик уже потонул в густом море

ГОЛОСОВ.

Журналисты возмущались на все лады, густые низкие голоса смешивались с высокими и крикливыми, отовсюду раздавалась брань, часто нецензурная. Ввиду такого свинства бывшие конкуренты объединились единым фронтом против устроителей премии. Иван Иванович попятился задом к выходу со сцены, но ему не дали улизнуть. Чьи-то цепкие руки схватили его за лацкан пиджака, и приготовились трясти как грушу.

Иван Иванович отбивался и пытался грозно орать, но голос срывался, и его трясло от страха перед разбушевавшейся толпой.

– Что вы себе позволяете? Господа, успокойтесь! Да вы вообще понимаете, кто перед вами? – и уже из последних сил рявкнул, – Всех уволю!

Зарин наблюдавший спектакль из своего пентхауза, решил, что вволю повеселился, и пора заканчивать первый акт действия.

В правительственном зале заседаний погас свет и опять загорелся экран, на котором демонстрировался текст: «Голосуйте или премия в 10 000 000 рублей будет выплачена Ивану Ивановичу Иванову».

Народ выдохнул и притих.

– Так ведь первый приз был 3 000 000 рублей? – удивленно выкрикнул кто-то с задних рядов.

И тут начало происходить движение, люди вскакивали с

мест и бежали договариваться друг с другом, кто за кого проголосует, и как поделят полученный гонорар. Но времени на тараканы бег выделили не много. Загорелась еще одна надпись: «Даю пять минут, иначе вы в курсе».

Тут и там защелкали кнопки и шустро замелькали пальцы. Уложились в рекордные две минуты. Под торжественные фанфары результат мгновенно вывелся на экране: «Путем беспристрастного голосования журналистского сообщества первая премия вручается Глебу Самойлову!!!».

Удачливые коллеги переговорщики затащили его на сцену под свои аплодисменты и одновременный свист оппозиции.

В общем, ничего неожиданного не произошло. Глеб был матерым корреспондентом и оказался в первых рядах около сильных мира сего на знаменитом фуршете.

Но конкуренты на все лады завистливо поливали его грязью, не стесняясь в выражениях. Иван Иванович вручил чек, где торжественно и при всех заполнил имя победителя. «Мол, смотрите, все честно и прозрачно». После он быстро ретировался из зала, с бег переходя на скачки, и только оказавшись в собственном кабинете облегчённо выдохнул.

Все, кто голосовал за Глеба, быстро вывели его из помещения и прямиком отправились в банк обналичивать врученную бумажку. Глеб пытался отбиться от сторонников, решив, что ему одному совсем не много 10 000 000, и он не хочет ни с кем делиться. Он попытался вывернуться и отбиться.

Но не тут- то было, и понял, что бывшие сторонники порвут его как тот чек на мелкие клочки, если он не подчиниться. Его буквально внесли в банк. Ничего не понимающие служащие уставились на толпу сопровождающих, но Глеб показал знаком «все в порядке» и протянул смятый в борьбе именной чек.

Девушка, отсчитывающая деньги с тревогой, поглядывала на толпу ввалившихся мужиков. Мелькнуло желание нажать тревожную кнопку, но какое основание? Чек предъявил владелец, документы в порядке.

Наконец пересчитав купюры на три раза, она протянула их, предварительно сложив в картонную коробку. Толпа коллег сторонников Глеба вынесла его из банка. Настал момент делиться.

Банковская служащая все еще перебирала пальцами воздух, пересчитывая купюры, которые отдала минуту назад. Она никогда в своей жизни не видела столько налички. Наличные деньги давали только в исключительных случаях, да и что говорить, их уже перестали печатать. Случай был со всех сторон не обычный. Девушка решила, что стакан коньяка с кофе сейчас ей точно не помешает.

Повеселившись вволю представлением из двух актов, Зарин перешел к еще одному намеченному на сегодня делу. На время он разместился в кабинете у Льва и вызвал к себе все еще трясущегося Ивана Ивановича.

Увидев Зарина вместо управляющего, Иван Иванович

проглотил язык и подумал, что ему конец. Но контролер вежливо усадил его в кресло рядом с собой и протянул виски со льдом.

– Нелегко вам сегодня пришлось на этой церемонии. Не понимаю, как можно из-за какой-то кучки бумажек терять лицо?

Иван Иванович хлебнул из стакана, все еще боязливо поглядывая на Зарина, но поняв, что опасности, по крайней мере сейчас нет, чуть расслабился.

– Итак, Иван Иванович, у нас с вами осталось еще одно дело.

Глава департамента СМИ опять напрягся и вытянулся в струну. «Нет мне сегодня покоя» – пронеслась мысль.

– И не говорите – произнес контролер.

Иван Иванович вздрогнул, неужели вслух сказал?

– Но к делу, – продолжил Зарин. – Вы сегодня вызовете к себе вот этого молодого человека, – он протянул ему фото. – И назначите его главным репортером нашего центрального издания «Город Z».

Лицо Ивана Ивановича вытянулось, такой должности добивались годами многие журналисты, некоторые уже намекали ему на солидный гонорар за это место. Он ждал, кто из претендентов предложит больше.

Но сегодня все пошло наперекосяк. И главное кто получает это место? Какой-то неизвестный репортер из второго-степенного издания. Да это куда круче врученной сегодня

первой премии. Но споры с контролером бессмысленны, это тоже Иван Иванович понимал и согласно кивал даже когда, Зарин замолчал.

– Иван Иванович, дорогой, вы можете идти, – и добавил. – И сделайте то, что я сказал сегодня.

Иван Иванович попятился задом к выходу, сегодня он, похоже, выбрал именно этот способ передвижения. Он столкнулся с секретаршей Льва на выходе из кабинета и выскочил в коридор.

Глава тридцать третья

«Резкий поворот»

Главный редактор Сергея вызвал его, чтобы вручить приказ об увольнении за пьянку и прогулы. Ничего другого тот не ожидал и явился на ковер навеселе.

Главред брезгливо повел носом:

– И не надейся получить в столице нормальную работу, я такую тебе рекламу сделаю, закачаешься!

Сергей, нагло улыбаясь, шел к выходу из кабинета. Но кошки уже начали скрести душу. Что он еще умеет? И за душой ни копейки. Сколько раз говорили ему про финансовую подушку безопасности умные люди: «Вкладывай в акции, покупай золото». А он все по кабакам прогулял, да на дорогое оборудование для работы потратил.

Он пошел складывать свои вещи, друзья сочувственно молчали. Тишину нарушила система оповещения: «Сергей Морозов зайдите к главному редактору».

«Что он еще придумал? Уволил и уволил, но нет, наверное, напоследок поиздеваться решил» – с такими мыслями Сергей вошел в огромный кабинет.

Но застал там картину, в которую никогда бы не поверил: рядом с главредом стоял человек с олимпа – глава департамента СМИ Иван Иванович Иванов.

«Ну, все, теперь то ты точно попал, пойдешь тамадой свадьбы обслуживать» – пробормотал Сергей.

Меж тем Иван Иванович протянул руку:

– Поздравляю Сергей, я лично приехал, чтобы сказать о вашем новом назначении – вы теперь главный репортер издания «Город Z».

Главред открыл рот и замер. А Сергей испуганно моргал глазами. Он подумал, что это розыгрыш, но перед ним стоял сам глава департамента СМИ.

– Понимаю, молодой человек, что это неожиданная для вас новость, многие годами идут к такой должности, – Иван Иванович все еще сожалел об упущенных возможностях. – Но вас оценили.

– Но как? – все еще не веря в происходящее, спросил Сергея. – Ведь на вручении сегодняшней премии мой репортаж даже не показали. И приз вручили Глебу Самойлову...

– Приз! – Иван Иванович скривился и отмахнулся обеими руками – Приз – это шелуха, мелочь. Вы сорвали главный «Джек пот».

Главред Сергея постепенно приходил в себя и уже очень жалел, что успел подписать приказ об увольнении. Теперь ему несдобровать, Сергей Морозов главный репортер столицы.

– Сергей...ты забудь, что я тебе наговорил...погорячился...сам понимаешь.

Но Сергей его не слушал, он пребывал уже в своем изме-

рении: «Все- таки не обманул Леха. Очкарик, кто ты на самом деле такой?».

Глава тридцать четвертая

«Пятничный загул»

– Миха, давай быстрее, реально жрать хочется! – Гриша и Сёма стояли уже почти на выходе из аквариума, так они называли общий кабинет, где сидели все менеджеры.

– Подождите пять сек, договор вышлю, и пойдем. Как эти регионы задолбали! Дождутся семи часов и начинают названивать. – Миша нажал кнопку «отправить», перезвонил партнерам, чтобы убедиться, что документы на отгрузку получены и закрыл компьютер.

Вечер пятницы – нет дня лучше, а тем более последняя пятница в месяце. Так случилось, что у них троих образовалась традиция раз в месяц посещать разные мероприятия, чтобы оттянуться, как следует. Сегодня идут в новое, на шумевшее и разрекламированное всеми СМИ города кафе «Дюшес» филиал Звезда.

Гриша перекупил в три дорога последние приглашительные на сегодняшний вечер.

– Не пойму, нафига именно сегодня тащиться туда и переплачивать за билеты. – бухтел Миша. – Могли бы в следующий раз сходить.

– Какой ты не модный! Да меня уже разрывает от любопытства, что там происходит. – Сема аж подскакивал по до-

роге к ждущему их такси.

– Не, правда, все мои знакомые все уши прожужжали. Хотел сходить на бесплатное фуршет, но как посмотрел на очередь, решил ну нафиг, что я не способен за себя заплатить и нормально как все белые люди без давки сходить? – Гриша уселся на переднее сидение и скомандовал автопилоту- Кафе «Дюшес» Звезда.

– Пижоны вы оба. Зачем только подписался на это?

– Главное Миха, чтобы не как в прошлый раз! – заржал Гриша.

– Прибью обоих! Мне вашего квеста по уши хватило. – расслабленное настроение подпортила мысль, скользкой змейкой просочившаяся в сознание – «Некто». Михаила передернуло, он постарался стряхнуть представший перед глазами образ молодого мужика в красных замшевых кедах.

– Ты чего? – спросил Сема, уловив на лице Миши мелькнувшую тень тревоги.

– Да нормуль все. Едем веселиться, парни! – и Миша открыл окно и запел: «Демобилизация!!!!» Сема и Гриша подхватили. Ехали, привлекая всеобщее внимание прохожих и строя глазки девушкам, когда стояли на светофорах.

Шумной тройцей вывалились около входа в заведение, после предъявления приглачительных их пустили на закрытую спец. вечеринку. Они прошли в шумный зал, веселье разгоралось. Сразу принесли меню.

– Что за хрень? Коктейли «Дюшес», «Буратино»? – Сёма

водил пальцем по строчкам меню.

Рядом стояла девочка официантка в розовом платье, и невинно улыбаясь, сказала:

– Парни, вы не смотрите что названия детские. Советую больше трех коктейлей не брать.

– А то, что случится, милое создание? Кстати, как тебя зовут?

– Мила. Случится то, что вы не доживете до прыжков на батуте и игровой комнаты со спецпрограммой.

Все трое переглянулись, не понимая при чем здесь детские игры. Но девчонка улыбнулась еще шире и сказала:

– Я вам посоветую коктейли «Детство» и «Буратино», а также фирменный бабушкин пирог с мясом.

– Ладно, согласны, все равно мы не врубаемся пока в происходящее, неси все милая Мила. – ответил за всех Гриша.

А тем временем обстановка вокруг разогревалась. Многие уже скакали на танцполе, подкидывая вверх воздушные шарики.

– Не могу отделаться от ощущения, что попал на детский утренник, – сказал Михаил, делая первый глоток коктейля «Буратино». Но сразу же почувствовал очень приятный, вроде знакомый, но не совсем понятный вкус. И скоро, как и обещала официантка, все вокруг стало разноцветным как радуга.

Гриша и Сёма также сидели довольные как удавы, наживая по большому куску пирога. А потом как-то само собой

компания переместилась на батут, вытеснив оттуда не хотевших уходить парней, у которых давно закончилось время.

Они скакали и ощущали себя в безвоздушном пространстве, как в невесомости и никакого оборудования при этом не требовалось, невидимая струя воздуха без усилий подбрасывала их, и они словно парашютисты проделывали разные фигуры, плавая в воздухе. Захватывало дух.

После батута они зарядились еще одним «Буратино». Несколько минутами позже к ним опять подошла Мила, и невинно подтянув гольф, пригласила их следовать за собой.

Миша услышал, как Сема, шедший позади тихо сказал, ткнув его в спину:

– Адольф.

Он хотел повернуться и выругаться на товарища, но увидел в зеркале длинную и худощавую фигуру. Адольф только что пришел.

– Все он попал! – восторженно зашипел Сема.

Мила проводила их до игровой комнаты и закрыла за ними дверь. Создавалось впечатление, что здесь собралось куча народа, но никого не было видно, слышались только голоса.

Они уже не видели друг друга, проваливаясь в искусно созданную реальность. Чья-то смелая фантазия создала и космические миры, и войну галактик, и пиратов Карибского моря, и конкистадоров завоевателей, и ненайденные еще сокровища, и батальные сражения на любой вкус, соблазни-

телей и соблазнительниц разных эпох, гейши и куртизанки, нужно только нажать прозрачную кнопку в меню, выплывающую из пространства. Люди, вошедшие сюда, забывали о реальности, визжа от страха, или хохоча от радости, или млея от удовольствия.

Вылезли из игровой комнаты спустя несколько часов.

– Ну что Миха, заценил? – поинтересовался красный от возбуждения Гриша.

– Я такого никогда не видел! Кто это все придумал? – Мишу ошарашили, предложенными развлечениями.

– А кто говорил, что его затащили на пижонскую вечеринку? – подмигнул Гриша.

– Давайте еще по коктейлю? В горле пересохло! – Сема подозвал Милу. Девчонка шустро возникла рядом.

– Как ты успеваешь всех обслуживать? – поинтересовался Миша.

– Легко! Тем более вы очень симпатичные ребята, – она улыбнулась и почти тут же появилась с новыми порциями фирменных напитков.

Сема дернул ее за длинную косу:

– Всю жизнь мечтал сделать это! – глаза восхищено блестели.

– Если захочешь еще – обращайся! – подмигнула ему Мила и скрылась в толпе.

Все трое затем отправились в специальную закрытую комнату, отгороженную от остального зала. Куда идти, подсказа-

ла Мила, одним едва уловимым взглядом, указав им направление.

Они спрятались и стали дожидаться яркого представления, включив камеры на телефонах. Их терпение испытывали не долго. В комнату вихрем влетел Адольф, уже переодетый в пышную розовую юбку официантки. За зеленый туго затянутый на шее галстук его вела широкоплечая массивная дама, зачем-то переодетая в мужика. Она могла одним движением руки придушить высокого, но сухого, как тростина мучителя всех менеджеров компании «Электрика».

Сёма громко выдохнул:

– Ёк макарёк! Вот это кадры! – на него шикнули Михаил и Гриша, которые, впрочем, удивились не меньше.

Когда парни наконец-то выбрались наружу, то во весь голос загоготали, уже не сдерживая себя. А потом показывали друг другу отснятые в секретной комнате фото и видео.

– Ну, теперь уж ясно видно, кто на фото! – радостно восклицал Сема.

– Даже не вздумай никому показывать! – прервал его веселье Гриша.

– А сейчас то, что не так? – разочарованно и обиженно спросил Сема.

– Эти кадры еще пригодятся, так что не растрчивай компромат впустую. Знаешь же, что Адольф спит и видит, как выкинуть нас за любой мельчайший косяк.

Сема хотя и сожалением все же согласился с логикой Гри-

ши и Михаила.

– Правильно дружище! – хлопнул его по плечу Миша – Деньги лучше короткого морального удовлетворения.

На углу улицы Центральная 325 все расстались. Миша присел на лавку, руки сами нащупали в кармане пиджака телефон, на этот раз аппарат оказался на месте. Он нажимал, не задумываясь, кнопки, губы сами собой расплывались в мечтательной улыбке.

– Алло! Это кто? – в трубке звучал голос Леонида.

Михаил бросил на асфальт телефон, тот обиженно отскочил в сторону и пропал в густой траве газона. Раздавались приглушенные голоса: нежный ее, спрашивающий кто звонил, и грубый и не довольный его, обругивающий всех дураков, которые сопят в трубку и не дают людям спать.

«Спать» – слово пронеслось и застряло в голове у Миши. «Спасть! Он с ней спит! С его Ларой!» – мысли пьяно путались в голове. «Конечно, он же ее мужик. А ты идиот, опять думаешь о ней!» – Миша угрюмо уставился перед собой. Предстояло искать телефон на темном газоне. Усложнять себе жизнь с недавних пор стало его хобби.

Домой в съемную берлогу не хотелось и как-то само собой получилось, что он оказался у Алисы.

Она встретила его в тонкой, шелковой сорочке, которая в свете фонаря вся светилась, выставляя напоказ аппетитное тело.

– У тебя вроде мальчишник сегодня? – Алиса сонно мор-

гала, приводя взлохмаченные от подушки волосы в порядок.

– Не ждала? Хорошо, я тогда уйду.

– Ну, уж нет! – Алиса всем телом жадно прижалась к нему, подразнивая Мишу поцелуями.

Он сжал ее миниатюрное тело и повалил на пол в прихожей, нисколько не заботясь, удобно ей или нет, и сразу резко вошел, оказавшись в нежном, упругом, увлажнившемся от его присутствия теле.

На несколько жарких часов он забыл Лару. Алиска была лучше любого антидепрессанта. Но как оказалось, он хотел кое-чего еще, что не могла при всей своей раскрепощенности, дать ему эта рыжеволосая девчонка. Он не хотел признаваться себе, что до одури, опять теряет голову при одном лишь звуке голоса Лары.

Миша, засыпая, гладил голое плечо Алисы и представлял, что обнимает Лару.

Алиса проснулась от жажды и хотела выскользнуть из крепких, горячих объятий, но услышала вдруг, как Миша во сне произнес: «Лара».

Ее пронзило, как разрядом тока, рот искривился, а глаза готовы были испепелить лежащего мужчину, который сводил с ума своими изощренными ласками, и сам недавно изнемогал от удовольствия в ее умелых ручках. И тут такое!

Она наклонилась к Михаилу и прошептала: «Миша, я хочу тебя» и нежно провела языком по его нижней губе. Михаил сжимал ее и бормотал: «Ларочка, милая, Лара».

Алиса ударила его по лицу.

– Сволочь!

Михаил резко встал, он еще не понимал, приснилось все это или нет.

Алиса, как ни в чем, ни, бывало, потянулась к нему и обвила как лиана.

– Ты назвала меня сволочь?

– Я? Ну что ты, милый.

Сон ушел, уступая место желанию. И тут Алиса постаралась так, что он кричал на все лады только ее имя. Она зло и одновременно сладко усмехалась, заводясь еще больше от ревности и страсти, а потом сама потеряла над собой контроль.

С утра Миша довольный как кот, пил кофе на кухне у Алисы. Она сидела, напортив в его рубашке, расстегнутой почти до пупка, невинно наклоняясь, чтобы намазать масло на сдобную булочку.

– Отдай рубашку – он обошел стол и запустил руки под ткань. – Пальцы прогуливались по тонким изгибам талии, прокладывая дорожку то вниз, то вверх.

Алиса расстегнула пуговицы, и рубашка соскользнула на пол. Миша отошел чуть в сторону, любясь изящно изогнутым телом любовницы, на высоком табурете. Она молча пила кофе, облизывая с губ остатки сливок.

– Если еще на секунду задержусь, рассматривая тебя, то точно, опоздаю на работу, и Адольф вклеит штраф.

Но Алиса по-прежнему молчала, не проявляя инициативы. Это еще больше завело Михаила. Он подошел сзади и кончиками мизинцев нежно провел по голой спине, а потом его уже было не остановить, и конечно он опоздал на работу.

Адольф с нескрываемой радостью подждал его в своей стеклянной вышке кабинете. Казалось, он получает настоящий оргазм, поливая Мишу ругательствами и угрозами выкинуть к «чертям собачьим» без выходного пособия.

– Ну что, выдержал первый акт марлезонского балета? – спросил Гриша, как только Михаил уселся за свое рабочее место.

– Он сегодня в ударе. А я-то надеялся, что вчерашняя подружка из тайной комнаты выжмет из него все соки.

Гриша усмехнулся, вспоминая недавний поход.

– Сам, что проспал?

Миша чуть прикрыл глаза:

– Алиска, сучка, сегодня она особенно постаралась.

– Понятно все с тобой. Можно и не спрашивать. И почему на тебя бабы так вешаются? Я гораздо симпатичнее. – Гриша игриво пригладил челку, наигранно любуясь собой в зеркало.

И они с Мишей вместе рассмеялись.

– Сколько ты поменял девчонок за месяц, страдалец? – уточнил Миша у друга.

– Просто я не могу найти ту самую... как у тебя ...Алису...

Но у Миши перед глазами в этот момент стояла совсем

другая девушка.

Глава тридцать пятая

«Странные танцы»

После работы Миша направился к Алисе, но в квартире никого не оказалось. Он несколько раз набирал ее номер, все время, нарываясь на ответ: «Абонент исчез из зоны доступа».

«Ладно, сама позвонит» – решил Миша. Домой не хотелось, да и можно ли называть домом съемную хату, хотя и с новым ремонтом и вполне прилично обставленную.

Миша поехал в автомастерскую. Эта страсть перебирать машины по винтику могла захватить его с головой. Так случилось и сегодня. Они с Сергеем засиделись далеко за полночь, и ни один, ни второй, ни разу не посмотрел на часы.

– Ты поедешь домой? спросил Миша, оттирая тряпкой грязные от смазки руки.

– Нет, здесь заночую, завтра все равно выходные.

– Тогда я тоже остаюсь. Не охота в свою берлогу возвращаться.

– А Алиска?

Миша слегка поморщился:

– Исчезла, дома нет, на звонки не отвечает.

– Вот как? И что ты?

– А я что? Она птица вольная, где хочет, там и ходит. Мы с

ней сразу договорились, что никаких выяснений и разборок.
– Понятно тогда.

Они разложили диван в отгороженной в ангаре комнате и скоро уснули.

На следующий день в мастерскую пришел хозяин белого кабриолета и долго ахал от восторга, что его раритет восстановили, да еще и в рекордно- короткие сроки. Машинка сияла на свету всеми боками, вымытая и отполированная.

– Тест- драйв сделаешь? – спросил Миша, щурясь от яркого дневного солнца.

– А как же. Вы со мной?

– А как же! – передразнили его парни.

Хозяин любовно погладил руль, и машина рванула. Гоняли по району, открыв верх и распугивая редких прохожих. Накатавшись, хозяин кабриолета протянул им несколько банкнот по пять тысяч.

– Брат, да здесь больше, чем надо. – Сергей пересчитал и протянул половину денег обратно.

– Серега, Миха, не обижайте меня. Ювелирная работа! В ближайшее время ждите с еще одной «малышкой».

Они вылезли из кабриолета и распрощались с довольным владельцем.

– И где он столько раритета находит? – Серега почесал шею.

– Да, у него точно талант добывать модели, которые уже лет пятьдесят как не выпускают.

– Слушай, я вот что...давно хотел сказать.

Миша остановился у входа в ангар и прикурил.

– Миха, давай откроем свое СТО. – быстро выпалил Серега, будто боялся, что если сейчас не решиться, то до следующего раза опять промучается в нерешительности.

Миша задумался, как бы прикидывая:

– А на первоначальный взнос, где деньги возьмем?

Серега, ободренный маленьким успехом, потащил его в комнату- кабинет в ангаре и открыл исписанную мелким почерком тетрадку в клетку.

– Вот, посмотри, я позвонил, сделал расчеты. Короче максимум надо тысяч восемьсот.

– Серега, у меня только двести найдется...могу еще, конечно, кое- кого потрясти. – Миша вспомнил про Николая.

– Ну вот! – уже воодушевленно продолжил Серега – У меня сто пятьдесят есть – считай, что половина!

– Оптимистично ты считаешь, но все равно нам дофига не хватает.

Серега чуть задумался:

– Считаешь, что не стоит начинать?

– Считаю, что надо накопить. Сегодня сколько мы заработали на кабриолете?

– Пятьдесят.

– Ну вот, и отлично, если так дело пойдет, собирать недостающее придется не долго. Надо, конечно, на кое- какие жертвы пойти, меньше тусить по кабакам, но ради такого де-

ла, можно постараться.

– Короче, садимся на анти-разгульную диету?

– Ну как- то так. – улыбнулся Миша.

Он еще раз набрал Алиску, но не услышал даже гудков. Миша написал сообщение в мессенджере: «Как только объявишься, сообщи».

Половина следующей рабочей недели пролетели быстро. Миша находил больше заказчиков и постоянно занимался отгрузкой новых партий «Ё- станций». Появилась большая цель, вырос и энтузиазм. Конечно, Миша об их с Серегой задумке никому ничего не говорил.

Он перестал замечать мелкие придирки Адольфа. Да и, по правде сказать, начальнику не к чему стало придирается, даже наоборот, но от Адольфа похвалы ждать не приходилось.

Он еще пару раз набирал Алиску, но та не отзывалась, хотя телефон уже появился в сети. В конце концов, ему надоело, и он решил, что Алиса девочка большая, а он не пастух.

Алиска объявилась на пороге его квартиры в вечер пятницы, как ни в чем не бывало.

– Привет, милый! Я вижу, ты очень по мне скучал: 15 пропущенных...– Она чмокнула его в щеку. Держалась Алиса нарочно нагло.

Миша молча запустил ее в квартиру и ждал, что произойдет дальше. Алиса, чуть растеряв свой первоначальный настрой спросила:

– Тебе не интересно, почему я не отвечала на звонки?

Миша, наконец, прервал молчание:

– Мой интерес пропал несколько дней назад.

Алиса нахмурилась:

– А если бы со мной что-то случилось?

Миша сразу пресек манипуляцию, призванную вызвать у него вину.

– Алиса, мы с тобой сразу договорились – нам хорошо вместе без обязательств. Твоя жизнь – это твоя жизнь, моя – это моя. А на предмет волноваться за тебя – я не твой папочка, а ты взрослая девочка.

Алиса поняла, что ее номер с исчезновением не прошел, и хуже того, она разозлила Мишу, поэтому решила схитрить.

– Просто хотела уточнить, насколько я тебе не безразлична – она сняла осеннее пальто, под которым оказалось только нижнее белье.

Против такого аргумента трудно было устоять, и Миша прижал ее к стене:

– Знаешь, чем манипулировать, сучка рыжая, – при этом он жадно целовал ее, нетерпеливо снимая с себя спортивные брюки.

Алиса не давала ему опомниться два дня. Она довольно шурилась в его объятьях, как кошка, получившая любимое лакомство.

Миша, намотав на палец прядь ее длинных волос прошептал:

– Переезжай ко мне на неделю, выходные слишком быстро

закончились, а я тобой не наелся.

– Ненасытный маньяк, – с улыбкой проговорила Алиса.

– Ты такая же. Ну, так как?

– Не знаю... – и тут же быстро добавила – Привезешь мои вещи?

– А что на неделю понадобится куча вещей? Вообще-то обнаженная ты мне больше нравишься.

Алиса возмущенно фыркнула:

– Вы, мужики очень странные существа. Неужели не понятно, что женщины не могут ходить неделю в одном платье.

– Ладно, ладно, остановись. Я отвезу тебя домой, ты быстро все покидаешь в сумку и сразу обратно.

Алиса потянулась и встала, покачивая бедрами. Она нехотя натянула тонкие колготки. Осень не самое любимое время года, приходится надевать на себя кучу тряпок, которые скрывали ее красивое тело.

Миша ждал в машине уже два часа и начал нервничать, и тут из подъезда появилась Алиса с чемоданом на колесиках.

– Боже, почему так долго?

– А ты как думал? – она поцеловала его в губы, – Я тоже ужасно по тебе соскучилась.

– Ну да, поэтому собиралась не спеша.

Эта неделя, пока Алиска жила у него походила на бесконечный сексуальный марафон. Миша не высыпался, и почти забыл про еду. По вечерам они набрасывались друг на друга, как голодные.

Днем в столовке на работе он, казалось, съедал все, что попадалось на глаза: салаты, пирожки, супы, и макароны с котлетами. Парни шутили, что он стал как пылесос, всю еду сметает на пути.

В любимый вечер пятницы Миша попросил Алису, уютно растянувшейся вдоль его тела:

– Потанцуй для меня.

Она, плавно изогнувшись, прыгнула с кровати и хотела включить музыку, но Миша остановил ее:

– Потанцуй для меня в клубе «Зарра- сити».

Алиса чуть замерла, еще не совсем понимая, что от нее хотят:

– Ты приглашаешь меня в ночной клуб?

Мишу забавляло эта ситуация:

– Приглашаю. Собирайся.

Алиса крутанулась вокруг себя.

– Хорошо, тогда отвези меня домой, я должна одеться.

– А то, что ты собирала в чемодан не одежда?

Алиса смотрела на него с ласковым презрением, означавшим, что с мужиками на эту тему разговаривать бесполезно, и Миша решил без лишних слов подчиниться.

Пока она собиралась, Миша прогуливался вдоль красивой аллеи. По его подсчетам он прошел от машины и обратно километров десять.

Наконец она выпорхнула на улицу, вечерний яркий макияж делал ее чужой незнакомкой. Алиса пробежала мимо

него в подъехавшее такси, послав легкий воздушный поцелуй.

– Поиграть захотела, девочка, что ж давай. – Миша обогнал стоящее на перекрестке Алискино такси и встретил ее у входа в клуб. Конечно, просто так в пятницу вечером в «Зарра-сити» попасть было не реально, но Мише повезло, здесь работал его знакомый бармен, он и организовал билеты.

Алиса, будто не замечая Михаила, грациозно двигалась на танцполе, но краем глаза наблюдала, что производит нужный эффект, так как Миша буквально поедал глазами ее фигуру. Он поманил ее пальцем, но она сделала вид, что не заметила. Тогда Миша сам вышел на танцпол и поймал ее.

– Свободна, рыженькая?

Он погладил обнаженную кожу ее спины, по которой тут же пробежали сотни мурашек.

Все было как в первый раз. Пока не произошло то, что Алиса меньше всего ожидала. К ней, сквозь толпу танцующих, пробирався молодой мужик. Увидев его, она, изменилась в лице, исчезнуть и как можно скорее стало единственным ее желанием. Мужик подошел и попытался выдернуть ее из рук Михаила. Завязалась драка.

Алиса тщетно пыталась их разнять. Михаил еще раз ударил смазливое мужское лицо, оформленное модной стрижкой, испачкав в крови кулак. Но незнакомец тоже успел крепко двинуть Михаила.

– Прекратите! – уже визжала Алиса. Прибыли охранники

и вывели зачинщика драки из зала. Но тот успел выкрикнуть:
– Алиска, сучка, я еще вернусь и так тебя...– последние звуки потонули в громких криках возобновившегося клубного веселья.

Миша молча наблюдал, как Алиса оттирала кровь с его лица. И это молчание, не смотря на гремющую со всех сторон музыку, тяжело зависло над ней и не предвещало ничего хорошего.

По дороге домой Михаил совсем помрачнел, не разговаривал. Они вошли в квартиру. Алиса попыталась сгладить все случившееся поцелуями, но он отодвинул ее в сторону.

– Кто этот мужик?

Алиса все еще надеялась, что в грохоте клубной музыки, Миша не расслышал, что сказал незнакомец.

– Миша, не бери в голову, он пьяный идиот, наверное, перепутал меня с кем-то.

– Перепутал...Он сказал: «Алиска, сучка».

Алиса поняла, что попала по-крупному. И надо же где встретила этого! В «Зарра-сити»! Не знала, что парнишка посещает такие места.

– Что молчишь? – Миша тяжело смотрел на нее и ждал.

Алиса поняла, что вранье только ухудшит ее положение, и к тому же Михаил уже все понял.

Она решила сказать правду:

– Знаешь, почему я неделю не появлялась дома?

Миша чуть наклонился вперед:

– Я уже понял, что меня ожидают великие открытия.

Алиса разозлила его последняя фраза и ее понесло:

– Несколько дней назад, я проснулась среди ночи в твоих объятиях и услышала, как ты произнес женское имя, и оно явно не было моим.

Михаил чуть напрягся.

– Ты произнес: «Лара» и улыбался как блаженный. – Алиса продолжила, видя, как он внимательно ее слушает – Потом проснувшись, ты, как ни в чем не бывало, занимался со мной сексом. И меня это взбесило еще больше. Я думала, какого, тебе надо? Мы же с тобой два сапога пара, двинутые на постельных экспериментах. Я хотела в тот момент, чтобы ты сдох от удовольствия, но в который раз сама потеряла от тебя голову.

Она замолчала, как бы переводя дух.

– Продолжай – тон Михаила стал жестким.

– Я решила проверить, только ли с тобой мне так хорошо.

– Проверила? С этим?

Алиса как загнанная в угол лиса огрызнулась:

– И не один раз. – теперь она хотела побольнее ударить по самолюбию Михаила. Но его взгляд обдал Алису ледяным холодом.

– Тебе понравилось? – уточнил он. – Получила удовольствие, сучка?

– В некотором роде, потому что отомстила тебе.

– Значит, чтобы испытать незабываемые ощущения в по-

стели, нужен все- таки я? – наигранно спокойно продолжил Михаил.

– Да! – закричала Алиса – Да! Да!

Он провел по ее лицу нежно, а потом оттолкнул:

– Убирайся.

Алиса стояла как вкопанная, слезы лились по щекам. Михаил покидал все её вещи в чемодан:

– Пошла вон!

Она все еще стояла в коридоре около двери:

– Ты же сам говорил, что у нас с тобой свободные отношения.

Михаил, даже не посмотрев на нее ответил:

– Я не люблю, когда меня сравнивают с другими мужиками. – И захлопнул за Алисой дверь.

Глава тридцать шестая

«Все бабы шлюхи»

«Все бабы шлюхи» – Михаил залпом выпил стакан виски. Он пнул пустые бутылки, те с грохотом покатались по полу.

Миша откинулся навзничь на диван и тупо уставился в матовую поверхность натяжного потолка. За эти дни он взглядом просверлил там дырку. Ни говорить, ни двигаться не хотелось.

Кто-то настойчиво и долго звонил в дверь. «Пошли все на...» – пронеслась мысль, от которой сделалось неожиданно весело. Но звонки не думали униматься, спустя время к ним прибавился громкий требовательный стук, казалось, еще чуть-чуть и проломают дверь.

Миша сполз с дивана и пошатываясь, побрел открывать, матеря уроды за дверью самыми отборными выражениями. Он решил сразу двинуть в морду неожиданному визитеру.

На пороге стоял Гриша, готовый врезать по его физиономии.

– Что не открываешь? Я тут бабку соседскую напугал, пока до тебя достучался.

Миша будто впервые видел Гришу, его взгляд блуждал то по лицу, то по куртке.

– Допился, что друзей не узнаешь? – Гриша вошел в квар-

тиру, и не снимая ботинок, протопал в кухню.

Миша стоял, подпирая косяк, ему это давалось с трудом.

– Зачем приперся?

Гриша перевернул остаток содержимого бутылки в пустой стакан:

– Выпить с тобой так захотел, что не утерпел до конца рабочего дня.

Миша присел на табурет, его мутило:

– А что уже понедельник?

– Завтра среда.

– Копец... Наверное, я с тобой уже не работаю, Гришан.

Миша побрел в ванную, где его сразу вымутило. Тело мелко трясло, пока он стоял под жесткими струями холодного душа.

– Трезвость норма жизни, – констатировал Гриша, глядя на красного, растрепанного, но уже трезвого Михаила.

– Рассказывай.

– Тебе повезло, Адольф в командировку смотался.

– Так он не в курсе, что я отсутствую?

– Мы тебя прикрыли, с ребятами на охране договорились.

– Сколько я им должен?

– Десять штукарей. Теперь сам рассказывай, где тебя носило?

Миша поморщился, вспоминая произошедшие события, они казались ему уже такими далекими и неправдоподобными.

Гриша внимательно слушал. Потом сказал:

– Все бабы суки. Поэтому ничего серьезного они от меня не дождутся.

Миша усмехнулся:

– Не зарекайся, Гришан. Но я похоже теперь на твоей стороне. От баб одни неприятности.

– Слова не мальчика, а мужа! – Гриша поднял стакан, как бы провозглашая тост, и залпом выпил содержимое, заедая сухим ломтиком лимона. – Собирайся быстрее.

Миша натянул толстовку, и чуть приглаживая взлохмаченные и еще мокрые волосы, вышел вслед за другом из квартиры.

Они вернулись вовремя. Через час после того, как Гриша доставил Михаила на работу, вернулся из поездки Адольф.

Мишу все еще мучило: «Что ему после командировки дома не сидится, ехал бы к себе». Похоже, другие коллеги подумали тоже самое.

Адольф поставил большую походную сумку в кабинете и бодро вошел в торговый зал, как генерал на плац. Он даже потирал руки от удовольствия, этот жест не предвещал ничего хорошего.

– Ну- с, бойцы, сегодня после работы никто никуда не уходит, проведем совещание, каждый отчитается о проделанных продажах.

Михаил тихо выругался.

Совещание длилось уже два часа, но Адольф, казалось,

только начал, похоже, его целью было разобрать весь коллектив по косточкам, и он буквально упивался растерянным видом и невнятным блеяньем парней.

– Совсем распустились! Ничего не сделано! Премии всех лишу! – бушевал начальник. Он как вампир насыщался энергией менеджеров, но никак не мог остановиться.

Михаил украдкой взглянул на часы.

– А ты Веденеев что сегодня отсиживаешься? – цепкий взгляд Адольфа скользил по припухшей физиономии Михаила. Гриша толкнул его в бок.

– Все по плану Альфред Маркович. Отгружено восемь «Ё-станций» в Сургут. – Миша не обманывал, к его удаче в эти дни позвонили постоянные клиенты, Гриша с Семой организовали отгрузку.

У Адольфа в кармане пискнул телефон. И он неожиданно быстро закруглился:

– Ладно, свободны. Но завтра ваш курорт заканчивается.

Все с облегчением выдохнули и один быстрее другого хватали свои вещи и скрылись за дверью.

Миша, прощаясь с друзьями, крепко пожал им руки.

– Парни, спасибо, что прикрыли. – он протянул им деньги. – Возьмите, и по той отгрузке, что вы сделали в Сургут, – премия ваша.

Сема и Гриша отдал ему деньги обратно. Сема сказал за двоих:

– Ты брат, за кого нас держишь? Если еще раз станешь пи-

хоть нам свое бабло, то точно с тобой перестанем общаться.

Миша растерянно проговорил:

– Парни, я не знаю, как вас отблагодарить.

– Давай в пятницу, ведешь за свой счет в «Дюшес», стресс снимать. – предложил Гриша.

Они ударили по рукам.

– Заметано! – и настроение у Миши стало подниматься.

После всей этой истории Миша целиком погрузился в работу и пахал как вол, порой задерживаясь дольше всех. Он отгружал проданное оборудование даже в выходные. Их троица выполнила план продаж на полмесяца раньше и на кону стояла большая премия.

Гриша и Сёма как обычно обдумывали грандиозный план кутежа. Но Миша на сей раз думал о другом. По Мишиным подсчетам ему полагалось тысяч двести, а это значит, что их с Серегой мечта очень скоро может осуществиться.

Правда Серега немного просчитался, для открытия нужно чуть больше миллиона, но такими темпами, и эта сумма не страшна.

В конце месяца Адольф скрепя сердцем отсчитал им деньги, будто выдавал их из собственно кармана.

– Миха, ты с нами точно не идёшь в «Зарра- сити»? – переспросили Гриша и Сёма.

– Неа.

– Слушай, зачем тебе деньги? В кабаки ты теперь редко ходишь, на баб не тратишь. На что копишь?

– На Карибы. – сказал первое, что пришло на ум Миша.

– А, ну тоже нормально. Сёма, может тоже, на Карибы с Михой рванем?

– Не, Гриша, я копить не умею. Да и вообще – гуляй пока молодой! А у Михи сейчас свои прибабахи.

Глава тридцать седьмая «Концерт»

Николай вертел в руках два билета на концерт рок группы «Лилипуты».

– Ну что Ким, решайся! Сколько песен этих ребят мы разучили на гитаре в последнее время? Я думал, что тебе нравится их творчество!

Ким ерошил волосы руками и смотрел на Николая со смесью ужаса, который охватывал его при мысли покинуть нору, и одновременного желания услышать полюбившихся исполнителей вживую.

– Ну же! Вставай! Я вижу, что ты хочешь и знаю, что ты сможешь сделать это!

Ким вдруг, ни слова не говоря, соскочил со стула и мгновенно натянул джинсы и свитер. Он сделал это так быстро, будто собирался нырнуть в ледяную воду.

Николай не успел опомниться, как они уже оказались в машине. Он видел, как трясутся руки азиата, ведь впервые за последние полгода он вышел из социальных трущоб на волю. И обретенная свобода пугала.

Николай запел:

– Вольному воля, да спасенному рай...

– И радость иль горе, ты сам выбирай – подхватил Ким. Он пел громко, будто цепляясь словами за воздух, как за невидимую опору, которая с каждым словом становилась все

надежнее.

— Как пути и дорожки, спелись узелком...

— Не встречай по одежке, без нее мы уйдем! — уже выкрикнул Ким, громко хлопая по своим коленкам.

Они оказались на огромном стадионе, заполненном тысячами людей. Казалось, что до их мест в первых рядах, невозможно пройти, разве что по плечам и головам. Они двигались медленно, увязая в живых телах, которые неохотно пропускали их сквозь себя.

Но странное дело, двигаясь в такой толпе, Ким почувствовал, что ему становится легче. Он поймал себя на мысли, что не боится людей, а напротив хочет и дальше идти, чувствуя тепло и энергию огромной толпы, в которую он влился. Он ощущал себя частью дышащего в унисон людского моря.

Концерт начался именно в тот момент, когда они наконец-то оказались на своих местах. С первым аккордом музыки люди не сговариваясь, подхватили любимые и давно знакомые слова: «Вольному воля, да спасенному рай...».

Николай изредка, сначала с опаской поглядывал на азиата, он сам до конца не знал, будет ли удачной его затея вывести крота в люди. Но уже на четвертой песне понял, все получилось! Ким даже пригласил стоящую рядом девушку с яркой косынкой на голове, потанцевать с ним. И они отжигали так, что, толпа вокруг расступилась и хлопала, поддерживая их.

Весь концерт Ким пел без передышки, выплескивая всю душевную накипь, образовавшуюся за все это время.

Со стадиона оба вышли мокрыми насквозь, по красным, пылающим от жары щекам, стекали струйки пота, эмоции били через край.

Николай, не много отдышавшись в машине, спросил Кима:

– Ну как, брат?

– Спасибо тебе рокер, что вытянул из норы.

– Повторим еще?

– А то, теперь меня не надо уговаривать! – и он показал Николаю из сложенных пальцев знак победы.

– Отлично! Ну что домой? – Николай осекся. Трущобы уж точно не назовешь домом.

Но Ким оставался спокойным:

– Да, пора домой.

Николай выругался про себя на нелепость и двусмысленность последней сказанной им фразы. И пообещал, что обязательно поможет азиату выбраться из социальных трущоб.

Ким как будто прочитал его мысли:

– Коля, ты мне ничего не должен. Не рискуй из-за меня. У тебя своя жизнь.

– А у тебя?

– А у меня все слишком запутанно, и если я даже каким-то чудом выберусь из кротовника, то не знаю, куда идти дальше.

– Сначала поживешь у меня. Потом найдем нормального адвоката, чтобы разобраться с твоим дядюшкой.

Ким остановил его:

– Рокер, сегодня у меня праздник. Пусть он продолжиться. Лучше расскажи, как твои дела с Ариной?

Да, за последний месяц Николай сильно сблизился с Кимом, они стали друзьями, и порой ни говоря, ни слова понимали друг друга.

– Ким, я старше тебя на десять лет, но мне кажется, что ты намного мудрее меня.

– Наверное, я прожил уже сотни жизней. И это мое уже сто первое воплощение. – усмехнулся Ким. – Но, ты ушел от темы. Как можно быть замороженным рядом с таким нежным, редким цветочком?

Николай многострадально вздохнул:

– Бьешь по самому больному месту, засранец!

– Ну а как же, не все же в моей жизни ковыряться.

– С другими обычно все происходило быстро и легко, а с ней я как подросток прыщавый. Извини, тебя не имею ввиду.

– Коля, наверное, это любовь, – сказал Ким с таким серьезным видом, что Николай рассмеялся.

– Ладно, убедил.

Глава тридцать восьмая

«День рождения»

В среду у Арины день рождения, он узнал об этом через социальные сети. Николай, будто невзначай поинтересовался ее планами, но Арина так и не призналась, что это день ее рождения, а просто сказала, что вечер у нее свободен.

Николай послал Арине приглашительный, его принес курьер. Арина пробежала глазами по белой, гладкой бумаге, где ровным круглым почерком было написано: «Жду тебя сегодня вечером в кафе «Чайка и Сова». Коля».

Арина улыбнулась краешком губ и положила конверт в сумочку. Весь день окутался загадкой, что интересно Николай придумал? Арина несколько рассеяно принимала пациентов, двое к ее сегодняшнему удовлетворению перенесли прием.

Она отпустила секретаря еще до обеда и сама, потянувшись и вздохнув полной грудью, отправилась домой.

Собиралась долго и тщательно, примеряя то одно платье, то второе и все время прикидывая, в каком она больше понравится Николаю? А потом ругала себя за такие мысли. Но приходилось признаться – он ей нравится, и даже очень.

В конце концов, она выбрала белое платье, а сверху накинула красное пальто. Шла, похрустевшая тонкой коркой

замерзших уже луж, как когда-то в детстве пробежалась по хрупкой, скользкой поверхности, под которой виднелась прозрачная дождевая вода.

Пешком до кафе было не далеко. Вечер выдался прохладный, кончик носа стал совсем ледяным.

Стеклянная дверь кафе легко открылась перед ней, и она вошла внутрь, миновала общий зал и направилась к не большому помещению для отдельных торжеств. Оттуда доносилась красивая инструментальная музыка. Нежно и искусно перебирали гитарные струны.

В центре зала на небольшом возвышении она увидела Николая, он играл, чуть прикрыв глаза. Арина стояла и слушала, тоже невольно прикрывая глаза и купаясь в музыке.

Николай заметил ее и запел: «Я тебя поздравляю...»

Она подошла к нему:

– Как ты узнал?

Он, не прерывая пения, улыбался ей широко и чуть лукаво. Потом взял за руку и провел за столик, на котором красовался большой букет белых вперемешку с розовыми орхидей.

Налил розовое игристое вино и вернулся на сцену, продолжая петь для нее. Арина купалась в его взгляде, словах, музыке и кажется, ничего лучше и быть не могло.

Через некоторое время пришли двое парней музыкантов, они начали исполнять медленные композиции, и Коля чуть склонив голову, подошел к ней и пригласил на танец.

В этом уютном зале находились только они. Николай бережно держал ее за талию и вдыхал тонкий аромат любимых духов.

– У меня есть не большой сюрприз. – сказал он ей на ушко.

– По- моему, этот прекрасный вечер большой сюрприз. Все так красиво. Я не знала, что ты прекрасно играешь на гитаре, и мне хочется слушать и слушать твой голос, он не обыкновенный.

– Я рад, что тебе понравилось. – Николай налил еще вина и вытащил из карма не большую коробочку и протянул Арине – Это маленький подарок, пусть он напоминает тебе о нашей первой встрече.

Внутри, на синем бархате красовался миниатюрный зеленый попугай, его перья сверкали маленькими изумрудами. Арина непроизвольно ахнула, и ее глаза широко распахнулись от восторга.

– Откуда ты узнал? Я уже долго хожу около этой броши в антикварном магазинчике, она мне так понравилась.

– Иногда я угадываю мысли, – голос Николая звучал бархатно и чуть низко. – В первую нашу встречу ты читала книгу «Зеленый попугай». Потом я часто приходил сюда, пил кофе и листал разные книги, знаешь, я даже пристрастился к бумажному формату.

Арина надела брошь, она горела маленьким зеленым маячком на ее белоснежном платье. Николай внимательно смотрел на Арину.

– Ты очень красивая, знаешь об этом?

– Кажется да, мне говорили, – сказала Арина, чуть кокетничая.

– Давай сбежим? – предложил он.

– Давай, – ее глаза сверкали еще ярче, чем изумрудная брошь.

И они сбежали. На улице сделалось совсем темно и холодно. Николай обхватил ее и, укутав в свое пальто, прижал к себе, пока они дожидались такси. Его сердце билось так сильно, что она чувствовала и слышала каждый удар. Она не хотела, чтобы машина приехала слишком быстро. Ощущалось особое блаженство стоять так, тесно прижавшись, друг к другу.

В машине он грел ее руки в своих руках, чуть прикасаясь к пальцам губами. А потом они вышли, и он потянул за собой в светлый шикарный холл «Z – Континенталь». Они стояли в номере, не зажигая свет, смотрели в огромное широкое окно, откуда открывался весь город, и пили шампанское. Целовались как безумные, и Арина недоумевала, почему она так долго лишала себя невероятного удовольствия быть с ним.

Его прикосновения будили в ней неудержимую страсть, и его голос, который стал совсем низким, возбуждал не меньше, чем ласки. Он заполнил ее всю, каждую клетку ее разгоряченного тела, а она все сильнее и сильнее прижималась к нему, умоляя не отпускать.

Утром проснулась от его слов: «С днем рождения, моя са-

мая любимая девушка на свете» и его долгий нежный поцелуй.

Весь следующий день она не ощущала себя, тело стало легким и воздушным. Пациенты, приходившие к ней, переходили на таинственный шепот с администратором, предполагая, что Ариночка влюбилась.

А она ничего не замечала, читая очередное сообщение: «скучаю по тебе», «вспоминаю твой армат», «люблю».

Глава тридцать девятая

«Ты ведь для этого пришла»

Николай вошел в мастерскую, Миша вылез из-под капота очередного, осматриваемого им раритета.

– Привет дядька! Что улыбка до ушей?

– По тебе соскучился.

Миша ухмыльнулся:

– Я похож на психологиню по имени Арина?

Николай собрался уже ответить, но Миша опередил:

– Можешь ничего не говорить, и так все понятно.

– И в кого ты такой умный?

– Опыт, Коля. Но мы отвлеклись от темы. У тебя с ней все произошло?

– Иногда, Миша, ты хуже любопытной бабы, и тебя хочется прибить – беззлобно ответил Коля, двигая племянника в сторону и рассматривая внутренности антикварного авто.

– Не, не, не – настаивал Миша – Жду подробностей. Как ты? Как вообще?

Николай резко вскинул голову, больно ударившись о железку:

– Японский бог, племянничек! – он потер лоб. – Ты спрашиваешь, как я? Отвечаю – лучше не бывает! Не понимаю, почему я пропустил ее, когда мы впервые встретились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.